

2024. Т. 16. № 1

ISSN 2219-6242 (Print)

Научный журнал
**СОЦИОЛОГИЯ
и право**

ISSN 2219-6242 (Print)

DOI 10.35854/2219-6242

Научный журнал
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

2024. Т. 16. № 1

Scientific Journal
SOCIOLOGY AND LAW

2024. Vol. 16. No. 1

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО. 2024. Т. 16. № 1

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

*директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
доктор юридических наук, доцент*

Заместитель главного редактора

А. Б. ЧЕРНЫХ

*доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики, кандидат социологических наук*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. А. о. АГАЕВ

*профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

В. БЕРГМАНН

*член ученого совета Европейской академии наук
и искусств, доктор юридических наук, профессор
(Берлин, Германия)*

А. А. БЕСЧАСНАЯ

*профессор кафедры государственного
и муниципального управления Северо-Западного
института управления — филиала Российской
Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доктор социологических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)*

В. М. БОЕР

*профессор кафедры гражданского права Института
технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист РФ, почетный работник высшего
профессионального образования РФ
(Санкт-Петербург, Россия)*

С. С. БРАЗЕВИЧ

*профессор кафедры международных отношений
и политологии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

Н. В. БУТЕЛЬ

*профессор кафедры конституционного
и международного права Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Санкт-Петербург, Россия)*

И. И. ЕЛИСЕЕВА

*заведующий сектором Социологического института
РАН (филиал ФНИСЦ РАН), доктор экономических
наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(Санкт-Петербург, Россия)*

Н. Н. ЖИЛЬСКИЙ

*заведующий кафедрой правового регулирования
градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета, доктор
юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
(Санкт-Петербург, Россия)*

Е. А. КЕЧИНА

*профессор кафедры социологии Белорусского
государственного университета, доктор
социологических наук, профессор
(Минск, Беларусь)*

В. А. КЛИМЕНКО

*советник департамента гуманитарного
сотрудничества, общеполитических и социальных
проблем Исполнительного комитета СНГ, кандидат
экономических наук, доктор социологических наук,
профессор (Минск, Беларусь)*

С. Ю. КОСАРЕВ

*профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-
технической экспертизы Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого,
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

Я. А. МАРГУЛЯН

*профессор кафедры социологии и управления
персоналом Санкт-Петербургского государственного
экономического университета, доктор
социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

А. А. МАРКОВ

*заведующий кафедрой международных отношений
и политологии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО

*профессор кафедры государственного
и международного права Санкт-Петербургского
государственного морского технического
университета, доктор юридических наук,
доктор экономических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

С. М. ОГАНЕСЯН

*профессор кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики, доктор юридических наук,
доцент (Санкт-Петербург, Россия)*

Н. Н. ПОКРОВСКАЯ

*профессор кафедры связей с общественностью
и рекламы Российского государственного
педагогического университета имени А. И. Герцена,
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)*

Е. В. СИЛИНА

*профессор кафедры гражданского процессуального
права Северо-Западного филиала Российской
государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)*

А. Г. ТЮРИКОВ

*заведующий кафедрой социологии факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета, доктор социологических
наук, профессор (Москва, Россия)*

В. Б. ШАБАНОВ

*заведующий кафедрой криминалистики юридического
факультета Белорусского государственного
университета, доктор юридических наук, профессор
(Минск, Беларусь)*

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief

E. V. VOSKRESENSKAYA

Director of the Juridical Institute of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief

A. B. CHERNYKH

Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, PhD in Sociology

EDITORIAL BOARD

G. A. o. AGAEV

Professor at the Department of Public Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

W. BERGMANN

Member of the Senate of the European Academy of Sciences and Arts, Doctor of Law, Professor (Berlin, Germany)

A. A. BESCHASNAYA

Professor at the Department of State and Municipal Administration of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Social Science, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

V. M. BOER

Professor at the Department of Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

S. S. BRAZEVICH

Professor at the Department of International Relations and Political Science of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

N. V. BUGEL

Professor at the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg Institute (branch) of ARSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

I. I. ELISEEVA

Sector Manager of the Sociological Institute of the RAS (branch of the FCTAS RAS), Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

N. N. ZHILSKIY

Head of the Department of Legal Regulation of Urban-Planning Activities and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

E. A. KECHINA

Professor at the Department of Sociology of the Belarusian State University, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

V. A. KLIMENKO

Advisor to the Department for Humanitarian Cooperation, General Political and Social Problems of the CIS Executive Committee, PhD in Economics, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

S. Yu. KOSAREV

Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Ya. A. MARGULYAN

Professor at the Department of Sociology and Personnel Management of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

A. A. MARKOV

Head the Department of International Relations and Political Science of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

Yu. V. MISHALCHENKO

Professor at the Department of State and International Law of the St. Petersburg State Maritime Technical University, Doctor of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

S. M. OGANESYAN

Professor at the Department of Civil Law and Procedure of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

N. N. POKROVSKAIA

Professor at the Department of Public Relations and Advertising of the Herzen University, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

E. V. SILINA

Professor at the Department of Civil Procedure Law of the North Western branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

A. G. TYURIKOV

Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Social Science, Professor (Moscow, Russia)

V. B. SHABANOV

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Редакция

Руководитель издательско-полиграфического центра СПбУТУиЭ О. В. ЯРЦЕВА
Выпускающий редактор В. В. САЛИНА
Редактор-корректор Е. С. ЧУЛКОВА
Компьютерная верстка М. Ю. ШМЕЛЁВ

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Адрес редакции и издателя

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а. Тел.: (812) 449-08-33.

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), регистрационный номер ПИ № ФС77-67818 от 28.11.2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© Все права защищены.

Сайт журнала: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Типография

Издательско-полиграфический центр
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Подписка

Каталог АО «Почта России». Подписной индекс: ПП620

Издается с 2009 г. Периодичность: четыре раза в год. Свободная цена.

По вопросам приобретения обращаться в издательство СПбУТУиЭ

Формат 84×108¹/₁₆.

Дата выхода в свет 22.03.2024.

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 11,04. Усл. печ. л. 17,85.

Тираж 61 экз. Заказ № 1522.

Уважаемые авторы и читатели журнала!

Журнал «Социология и право» включен в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Социология и право» обязательна.

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в международную справочную систему по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory".

Статьи журнала включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в сети Интернет по адресу <https://elibrary.ru/> (научная электронная библиотека) РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Editorial staff

Head of Publishing and Printing Center O. V. YARTSEVA
Managing Editor V. V. SALINA
Copy Editor E. S. CHULKOVA
Pre-Press M. Yu. SHMELEV

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia. Phone (812) 449-08-33.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Reg. III No. ФC77-67818 28 Nov. 2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© All rights reserved.

Official website: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Printing office

Publishing and Printing Center
of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Subscription

Catalogue "Russian Post". Subscription index: PP620

Published since 2009. Frequency: four times a year. Free-of-control price.

For purchase request, contact the publishing house of the UMTE

Format 84×108¹/₁₆.

Release date 22.03.2024.

Offset paper.

Published pages: 11,04. Conventional printed pages: 17,85.

Circulation 61 copies. Order No. 1522.

Distinguished authors and readers of the journal!

The journal "Sociology and Law" is included in the list of Russian peer-reviewed scientific journals, recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of the main scientific dissertations for doctorate and PhD academic degrees.

The point of view of the editorial office may not coincide with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the journal "Sociology and Law" is obligatory.

The information concerning editions and publications is included in the international reference system for periodicals and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory".

The articles of the journal are included in the Russian Science Citation Index (RSCI), available on the Internet by the link: <https://elibrary.ru/> (scientific electronic library) RSCI is the data base, including bibliographic information extracted from the text of articles and article references (list of references).

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>Тарандо Е. Е.</i> О социальных функциях государственного алиментного фонда	8
<i>Ходжаев С. Д.</i> Жизненный стиль и проблемы пожилых людей в Узбекистане	16
<i>Оганян К. М., Оганян К. К.</i> Факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников вузов	26
<i>Гомонова О. А., Иванов С. А.</i> Телефонное мошенничество как комплексная социальная проблема	38
<i>Бобровнический И. Н.</i> Пути совершенствования кадрового обеспечения в правоохранительных органах	48
<i>Нуруллаева У. Н.</i> Жизненная стратегия и ценностные ориентиры женщин в сельской местности	60
<i>Евдокимова Е. П.</i> Реновация в Санкт-Петербурге как поле властно-гражданских отношений: подходы к анализу	75
<i>Воронов Д. С.</i> Укрепление института семьи методами социальной работы	84

Право в жизни государства и личности

<i>Маслюк А. В., Плотников В. А.</i> Реестр недобросовестных поставщиков: проблемы правового регулирования	93
<i>Перегудова Н. В., Маторина О. С., Меретукова О. Г.</i> О некоторых вопросах, связанных с реализацией сотрудниками МЧС России права на медицинское обеспечение	108
<i>Петров В. В., Цветкова К. Д.</i> Подозрение и подозреваемый в уголовном процессе России	116
<i>Шартава Д. Н., Сулягин С. Д., Мишальченко М. Ю.</i> Публичное правовое регулирование регистрации физических лиц в Российской Федерации	127
<i>Рязанова Е. Н.</i> Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: криминологический и уголовно-правовой аспекты	135
<i>Коверчаковский А. А.</i> Консеквенция недобросовестного поведения кредитора в отношениях с должником на примере российского права	145
События и факты	155

CONTENTS

Social Problems of a Society

<i>Elena E. Tarando</i> . On the social functions of the state alimony fund	8
<i>Sobir D. Khodjaev</i> Life style and problems of elderly people in Uzbekistan	16
<i>Kadzhik M. Oganyan, Karina K. Oganyan</i> . Factors affecting the competitiveness of university graduates	26
<i>Olga A. Gomonova, Sergey A. Ivanov</i> . Telephone fraud as a complex social problem	38
<i>Igor N. Bobrovnichiy</i> . Ways to improve staffing in law enforcement agencies	48
<i>Umida N. Nurullaeva</i> . Life strategy and value orientations of women in rural areas	60
<i>Elena P. Evdokimova</i> . Renovation in St. Petersburg as a field of power-civil relations: Approaches to analysis	75
<i>Dmitriy S. Voronov</i> . Strengthening the institution of the family by social work methods	84

The Law in a State and Person Life

<i>Anastasiya V. Maslyuk, Vladimir A. Plotnikov</i> . Register of unfair suppliers: Problems of legal regulation	93
<i>Natalia V. Peregudova, Olga S. Matorina, Oksana G. Meretukova</i> . Certain issues on the implementation of the right to medical care by employees of the Emergency Control Ministry of Russia	108
<i>Vadim V. Petrov, Kseniia D. Tsvetkova</i> . Suspicion and suspect in the criminal process of Russia	116
<i>David N. Shartava, Semen D. Sulyagin, Maria Yu. Mishalchenko</i> . Public legal regulation of registration of physical persons in the Russian Federation	127
<i>Ekaterina N. Ryazanova</i> . Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Criminological and criminal-legal aspects	135
<i>Alexander A. Koverchakovskiy</i> . Consequence of creditor's unfair behavior in relations with debtor on the example of Russian law	145
Events and Facts	155

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 347.615

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-8-15

О социальных функциях государственного алиментного фонда

Елена Евгеньевна Тарандо

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
e.tarando@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>

Аннотация. В статье выделены социальные функции алиментного фонда, создание которого, по мнению автора, должно оптимизировать проблему неуплаты родительских алиментов в постразводной ситуации. К таким функциям отнесены взыскательная, обеспечивающая и информационная. Проведен краткий анализ сущности каждой из этих функций. Проанализирована проблема ведомственной принадлежности алиментного фонда в связи с определенностью выполнения им социальных функций. Постулируется необходимость формирования у молодежи, в особенности у молодых отцов, ценностей вовлеченного родительства (вовлеченного отцовства) как профилактики уклонения от уплаты алиментов в возможной постразводной ситуации.

Ключевые слова: семейная политика, родительство, отцовство, недобросовестное экономическое поведение, алиментный фонд, социальные функции алиментного фонда

Для цитирования: Тарандо Е. Е. О социальных функциях государственного алиментного фонда // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 8–15. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-8-15>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

Original article

On the social functions of the state alimony fund

Elena E. Tarando

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.tarando@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>

Abstract. The article highlights the social functions of the alimony fund, the creation of which, in the author's opinion, should optimize the problem of non-payment of parental alimony in a post-divorce situation. Such functions include collection, ensuring and informational. The essence of each of these functions is briefly analyzed. The problem of departmental affiliation of the alimony fund in connection with the certainty of its social functions is analyzed. The necessity of formation of values of involved parenthood (involved fatherhood) among young people, especially young fathers, as a prevention of evasion from alimony payment in a possible post-divorce situation is postulated.

© Тарандо Е. Е., 2024

Keywords: family policy, parenthood, paternity, unfair economic behavior, alimony fund, social functions of the alimony fund

For citation: Tarando E.E. On the social functions of the state alimony fund. *Sociology and Law. 2024;16(1):8-15.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-8-15>

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

Введение

В настоящее время в России насчитывается большое количество разводов, в том числе в семьях, в которых воспитывают несовершеннолетних детей. Согласно данным Росстата, в 2022 г. зарегистрировано 682 850 разводов, то есть 4,7 развода на 1 000 человек населения, что существенно выше того, что наблюдалось в прошлом веке. Так, в 1960 г. приходится 1,5 развода на 1 000 человек среди населения, в 1990 г. — 3,8 [1]. Все больше детей растут в неполных семьях. По статистике, в России насчитывается около 3,2 млн детей-алиментополучателей [2, с. 131] и 2,2 млн алиментоплательщиков [3, с. 124]. 17 % неполных семей не могут обеспечить детям достойный уровень жизни, доходы этих семей едва дотягивают до прожиточного минимума в расчете на одного члена семьи [4].

Такая ситуация порождена не в последнюю очередь тем, что многие из алиментобязанных родителей уклоняются от уплаты алиментов. Ситуацию, связанную с выплатой родительских алиментов, демонстрируют официальные данные Федеральной службы судебных приставов (ФССП), согласно которым по состоянию на август 2023 г. насчитывается 1 159 461 дело по исполнению алиментных обязательств. ФССП не размещает в открытом доступе информацию об алиментных задолженностях. Однако масштаб проблемы можно представить, обратившись к сведениям о количестве запретов выезда за рубеж. В вышеуказанный период число таких дел составляет 501 461. Из них завершено лишь 5 154 [5]. Таким образом, неисполненными оказываются около 40 % производств по алиментным обязательствам. К тому же очевидной становится неэффективность санкционных мер к неплательщикам.

Проблема неуплаты алиментов давно стала предметом анализа в научной литературе. Одной из мер, которые предлагают для улучшения ситуации ввиду уклонения от уплаты алиментов и одновременно оптимизации ситуации бедности во многих неполных семьях, служит мера по созданию в России государственного алиментного фонда (ГАФ). Данная мера с разных сторон обсуждается в научной литературе. Между тем вопрос о социальных функциях алиментного фонда не нашел еще должного анализа среди ученых, занимающихся проблемами семьи, родительства и детства. Поэтому актуальность данной статьи видится в анализе социальных функций алиментного фонда в России, которые сопряжены с проблемой его ведомственной принадлежности.

Постановка проблемы

Алиментный фонд в России еще не создан, хотя дискуссии о его создании ведут на протяжении ряда лет. Большинство ученых-семьеведов сходятся во мнении о том, что этот фонд должен быть создан, поскольку он позволит более плодотворно решать ряд проблем, связанных с неуплатой алиментов. Таким образом, речь идет о социальных функциях алиментного фонда, вопрос о которых напрямую в научной литературе не ставят. Одновременно в научной литературе дис-

куссионными остаются вопросы о ведомственной принадлежности алиментного фонда. Данный вопрос, по нашему мнению, тесно связан с вопросом о социальных функциях алиментного фонда. Анализ этих функций позволяет решить указанный дискуссионный вопрос.

Алиментный фонд и его социальные функции

Для создания новой структуры в системе исполнительной власти необходимы веские основания. Таким веским основанием служит то, что возложенные на ФССП функции по взиманию родительских алиментных платежей выполняют неудовлетворительно с учетом ряда причин.

Во-первых, далеко не все алиментобязанные принимают на себя эту обязанность, уклоняясь от уплаты алиментов, несмотря на то, что государство ее на них возлагает. В связи с существованием указанной проблемы социологи строят социальные портреты неплательщика алиментов, выделяя их группы (типы) и определяя причины, находящиеся в основе уклонения от уплаты для каждого типа. Например, интерес представляет классификация типов неплательщиков, составленная по результатам эмпирического социологического исследования, проведенного А. А. Каратаевой, М. В. Колядой, А. Д. Латкиной [6]. Они выделяют четыре типа (группы) неплательщиков, а именно: злостные неплательщики, которые не желают платить ни при каких обстоятельствах (в этой группе большое количество асоциальных личностей); уклонисты, которые не платят в связи с аффективным эмоциональным состоянием (например, в связи с сильной и стойкой обидой на бывшего супруга); уклонисты, которые не платят из-за возникших стойких жизненных трудностей (например, невозможности найти работу, длительной болезни и т. п.); временные уклонисты, которые не платят в данный момент из-за тяжелой жизненной ситуации (например, потери работы), но начинают платить сразу же после ее позитивного разрешения. Приведенная классификация опробована в исследовании Д. А. Снеткова и И. В. Курышовой, которые пришли к выводу о ее значительном исследовательском потенциале [7]. На наш взгляд, эту классификацию следует дополнить немалой группой уклонистов, скрывающих доходы, чтобы платить мизерные алименты детям. С одной стороны, возникает факт уплаты алиментов, с другой — сумму алиментов выплачивают неполноценно, так как показан далеко не вся доходная база, с которой должны быть начислены алименты. Эта группа неплательщиков, значительная по размерам, порождает существенные социальные риски. Ее крайне тяжело исследовать. Чтобы привлечь представителей указанной группы к полноценной уплате алиментов, необходимы трудоемкие следственные действия, которые ФССП осуществить не может вследствие отсутствия стимулов для привлечения к полноценной уплате таких уклонистов.

Во-вторых, огромная загруженность судебных приставов. В ФССП аккумулируются все исполнительные производства по различным направлениям взыскательной деятельности на принудительной основе, в том числе и по родительским алиментам. При этом ФССП буквально завалена подобного рода делами, что создает значительный перегруз в расчете на одного судебного пристава. Так, оптимальной считается ситуация, если пристав ведет около 70 дел. Однако в ряде случаев пристав вынужден вести по 350–400 дел одновременно [7, с. 228], что существенно снижает качество исполнительного производства по каждому такому делу. Становится понятным, почему в стране многие из неплательщиков алиментов не установлены. Судебные приставы не в состоянии заниматься поиском каждого так называемого уклониста.

В связи с вышеизложенным исследователи предлагают создать отдельную структуру в системе исполнительного производства, которая занималась бы взысканием только родительских алиментов и тем самым выполняла бы взыскательную социальную функцию. Выполнение ее видится в активизации деятельности ГАФ. Взыскательную функцию ученые рассматривают как ключевую функцию ГАФ, поскольку она должна обеспечивать исполнение родительских обязанностей в условиях постразводной ситуации, то есть добиваться материального обеспечения детей разведенных родителей со стороны родителя, ушедшего из семьи, чтобы это бремя не было возложено на общество.

Еще одной важной социальной функцией, которую предполагается возложить на ГАФ, является обеспечивающая. Суть ее заключается в том, что в ряде случаев усилия по розыску и обязыванию уклонистов к уплате алиментов не дают положительных результатов. В таких ситуациях дети остаются без материального обеспечения, что часто приводит семьи с этими детьми к бедности. Ввиду распространенности таких ситуаций ученые, занимающиеся их исследованиями, предлагают создать институт алиментного пособия. Возникает вопрос о том, какая государственная структура будет формировать фонды для его выплаты, начислять и выплачивать его в соответствующих случаях. В качестве такой государственной структуры видится ГАФ.

В России сегодня существует аналог этого пособия, которое выплачивают из региональных бюджетов. В большинстве регионов оно носит символический характер. Так, в Нижегородской области размер указанного пособия составляет 150 руб., в Тверской — 422 руб., в Ленинградской области, в зависимости от ряда характеристик получателя пособия, сумма варьируется от 1 400 до 1 700 руб. Только Москва предоставляет такое пособие в более-менее ощутимой сумме (от 6 000 до 15 000 руб.). Значим для определения размера пособия и возраст ребенка. По состоянию на 2018 г. это пособие получали около 7,5 тыс. детей [4, с. 27]. Но, чтобы получить это мизерное пособие, необходимо находиться в состоянии крайней бедности в течение длительного времени (не менее полугода) собрать множество справок, преодолеть множество бюрократических барьеров, затратить силы, нервы и здоровье.

В связи с неудовлетворительным функционированием института такого пособия ученые предлагают привязать его размер к прожиточному минимуму. Споры ведут относительно того, какую долю от прожиточного минимума должен составлять размер этого пособия. Проводят расчеты относительно того, как различные доли прожиточного минимума, заложенные в размер пособия, будут влиять на уровень благосостояния семей с такими детьми [8, с. 178]. К тому же остается непонятным механизм формирования фонда, из которого будут осуществлены соответствующие выплаты. Эта неопределенность служит источником сомнений в том, что рассматриваемую функцию должен выполнять именно ГАФ. В связи с этим существуют предложения отнести обеспечивающую функцию к иной, близкой по функциональному назначению, но уже существующей государственной структуре, а не создавать новую структуру в виде ГАФ. В качестве существующей государственной структуры видится Государственный фонд социального страхования (ГФСС). Однако функции ГФСС и обеспечивающая функция, которую предполагают отнести к компетенции ГАФ, совместимы лишь на первый взгляд. Механизм формирования фондов выплат ГФСС отличается от предполагаемого механизма формирования фонда выплат ГАФ, что делает обеспечивающую функцию чуждой по отношению к ГФСС. Речь идет о том, что отличный от стандартного страхового механизм формирования фонда выплат требует отдельного исполнительного производства, которым должна заниматься отдельная структура, в частности ГАФ.

Еще одна социальная функция, которая должна быть возложена на ГАФ, — информационная. Данная функция должна иметь как минимум две составляющие. Первая составляющая раскрывается через формирование и обновление информационной базы, в которых содержится информация об уклоняющихся от алиментных выплат родителей. Решение о создании такой информационной базы принято Государственной Думой РФ в ноябре 2023 г. Инициатором выступил кабинет министров РФ. Идею о ее создании обсуждали давно, но не было согласия относительно того, кого именно необходимо включать в базу. В настоящее время принято решение о том, что такая база будет включать в себя информацию о злостных неплательщиках алиментов, то есть о тех, кто привлечен к административной или уголовной ответственности за уклонение от уплаты, и о тех неплательщиках, которые находятся в розыске. До принятия решения о создании этой базы (Реестра злостных неплательщиков алиментов) такого рода информация находилась в невычленном виде в информационной системе ФССП, а следовательно, ее использовали неэффективно. Предполагается, что лица, сведения о которых помещены в информационную базу, будут ограничены в правах, и структуры, в чьи обязанности входит наложение этих ограничений, будут обращаться к такой базе.

В настоящее время Реестр злостных неплательщиков алиментов находится в стадии формирования и будет относиться к ведению ФССП. Вместе с тем существуют причины, согласно которым целесообразно было бы при создании ГАФ отнести указанную функцию именно к ведению ГАФ. Основания совпадают с причинами, которые делают целесообразным отнесение взыскательной функции по родительским элементам к отдельной государственной структуре — ГАФ.

Еще одна составляющая информационной функции ГАФ относится к информированию граждан об их правах и обязанностях в сфере получения и уплаты родительских алиментов, а также о законодательно установленных процедурах алиментного исполнительного производства. Данная составляющая информационной функции предполагает широкий набор разнообразных активных форм работы ГАФ, от архитектуры сайта и до разъяснительной деятельности сотрудников ГАФ по отношению к целевой аудитории. В настоящее время эта составляющая информационной функции также возложена на ФССП, и ее выполнение видится не вполне удовлетворительным [6].

О ведомственной принадлежности Государственного алиментного фонда

На протяжении дискуссии о необходимости создания ГАФ остается актуальным и вопрос о том, какой государственной структуре этот фонд должен быть подчинен. Не будем рассматривать в статье точку зрения о том, что социальные функции предполагаемого ГАФ должны быть распределены по разным государственным структурам (взыскательную функцию следовало бы оставить за ФССП, обеспечивающую сформировать у ГФСС). Данная точка зрения основана на мнении о нецелесообразности создания ГАФ как такового и задействовании имеющихся государственных структур. Хотя для большинства ученых очевиден тот факт, что имеющиеся государственные структуры не справляются с задачами, которые предполагается возложить на ГАФ. Кроме того, планируют, что ГАФ объединит в себе взыскательную и обеспечивающую функцию. Это сделает его уникальной структурой, отличной как от ФССП, так и от ГФСС, и говорит в пользу того, чтобы ГАФ стала отдельным относительно самостоятельным ведомством.

Охарактеризуем позиции, согласно которым ГАФ должен быть создан, но должен относиться к тем или иным государственным структурам. Можно выделить две такие точки зрения. Согласно одной, ГАФ следует отнести к ведению

ФССП [9, с. 342], согласно другой — к ведению ГФСС [10, с. 187]. Очевиден тот факт, что при отнесении ГАФ к ФССП либо к ГФСС одна из социальных функций ГАФ окажется чуждой для соответствующего ведомства. Если ключевой социальной функцией ГАФ является взыскательная, то следует формировать этот фонд под ведомственным подчинением ФССП. В этом случае органичной такому ведомству будет и информационная функция, а обеспечивающая — станет дополнительной, обосновывающей помимо прочего необходимость ГАФ как отдельной структуры. Во втором случае механизм формирования фонда выплат ГАФ будет отличаться от механизма формирования фонда выплат ГФФС, что делает ГАФ чуждой для ГФСС структурой по этому признаку, а другие социальные функции ГАФ (взыскательная и информационная) относят указанный фонд именно к ФССП. Поэтому, на наш взгляд, ГАФ должен функционировать именно под ведомственным началом ФССП.

Обсуждение

В научной литературе тему ГАФ обсуждают активно. Обращено внимание на то, что основную долю неплательщиков алиментов составляют молодые разведенные отцы (76 % от всего числа исполнительных производств по родительским алиментам [7, с. 226]). В связи с этим ученые настаивают на разработке мер государственной политики по формированию у молодежи ценностей ответственного родительства, в частности ответственного отцовства, которое нужно прививать еще со школьной скамьи [11]. Именно в формировании ценностей ответственного вовлеченного отцовства и материнства, а также построении соответствующих поведенческих практик у молодых родителей российские ученые видят один из значимых способов решения проблемы неуплаты алиментов в постразводной ситуации [12]. Вовлеченное отцовство, формирующее прочные эмоционально-психологические связи между отцами и их детьми, способно давать социальные результаты заботы отцов о детях и после развода с их матерью, образуя ответственное отношение в том числе и к материальному обеспечению детей. Вовлеченные отцы не только материально поддерживают детей в постразводной ситуации, но и всесторонне участвуют в их жизни, создавая тем самым у детей паттерны ответственного родительства, которые предполагают и ответственное отношение к содержанию детей в бывших семьях [13].

Выводы

Вопрос о создании ГАФ обсуждают не только в научных кругах, но и среди парламентариев. Факт большого количества сторонников создания фонда говорит о том, что такой фонд все-таки будет создан, хотя для этого потребуется время. Главное препятствие в его создании — отсутствие согласия в ряде организационных и процедурных вопросов, определяющих принципы работы ГАФ. Сочетание в работе ГАФ взыскательной, обеспечивающей и информационной функций определяет целесообразность создания ГАФ как отдельной государственной структуры. Его ведомственная принадлежность должна стать ключевой социальной функцией, в качестве которой выступает взыскательная.

Список источников

1. Демография // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.01.2024).

2. Ржаницына Л. С. Совершенствование системы получения алиментов — путь снижения бедности // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 130–135. DOI: 10.31857/S013216250013850-8
3. Серебрякова А. А. Потребности ребенка при определении размера алиментов // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 1. С. 123–128.
4. Ржаницына Л. С., Рыбальченко С. И. Улучшение положения детей в разведенных семьях — путь к снижению бедности в России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 24–32. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.3
5. Статистическая информация ФССП России // Федеральная служба судебных приставов: офиц. сайт. URL: <https://opendata.fssp.gov.ru/opendata/7709576929-statlist/meta.csv;csv> (дата обращения: 02.01.2024).
6. Каратаева А. А., Коляда М. В., Латкина А. Д. Социальный портрет должника, уклоняющегося от алиментных выплат (на примере г. Барнаула) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4. С. 747–754.
7. Снетков Д. А., Курышова И. В. Алиментные обязательства: современный «портрет» должника по алиментам (на примере Иркутской области) // Молодежный вестник ИрГТУ. 2021. Т. 11. № 3. С. 224–230.
8. Прокофьева Л. М., Корчагина И. И. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1. С. 172–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11006
9. Леонтьев В. Д., Кутыко В. В. Уголовно-правовая политика современных государств в сфере алиментных обязательств // Оригинальные исследования: науч.-практ. электрон. журнал. 2022. Т. 12. № 11. С. 338–343. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2022-oris-11-2022/a230881> (дата обращения: 28.11.2023).
10. Чекулаев С. С., Гордеев К. В., Леонов М. Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 1. С. 184–189. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-184-189
11. Безрукова О. Н., Самойлова В. В. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8
12. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 116–127. DOI: 10.31857/S013216250013020-5
13. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1680

References

1. Demography. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed on 02.01.2024). (In Russ.).
2. Rzhantsyna L.S. Improving the situation with children in divorced families — a way to reduce poverty in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021;(4):130-135. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250013850-8
3. Serebryakova A.A. Needs of the child in determining the amount of alimony. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*. 2020;10(1):123-128. (In Russ.).
4. Rzhantsyna L.S., Rybal'chenko S.I. Improving the situation of children in divorced families — the way to reduce poverty in Russia. *Narodonaselenie = Population*. 2021;24(1):24-32. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2021.24.1.3
5. Statistical information of the Federal Bailiff Service of Russia. Federal Bailiff Service. URL: <https://opendata.fssp.gov.ru/opendata/7709576929-statlist/meta.csv> (accessed on 02.01.2024). (In Russ.).
6. Karataeva A.A., Kolyada M.V., Latkina A.D. Social portrait of the debtor, deviations from alimony payments (on the example of Barnaul). *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Sciff. Issues of Students' Science*. 2020;(4):747-754. (In Russ.).

7. Snetkov D.A., Kuryshova I.V. Maintenance obligations: A modern “portrait” of the alimony debtor (the case of Irkutsk region). *Molodezhnyi vestnik IrGTU*. 2021;11(3):224-230. (In Russ.).
8. Prokofieva L.M., Korchagina I.I. Single parent families in Russia: Level of spread and material support. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(9-1):172-179. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11006
9. Leontiev V.D., Kutko V.V. Criminal law policy of modern states in the field of alimony obligations. *Original'nye issledovaniya (ORIS) = Original Research (ORES)*. 2022;12(11): 338-343. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2022-oris-11-2022/a230881> (accessed on 28.11.2023). (In Russ.).
10. Chekulayev S.S., Gordeyev K.V., Leonov M.R. The issue of alimony funds as a way of providing for children: Foreign experience. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. 2020;26(1):184-189. (In Russ.). DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-184-189
11. Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Fatherhood in modern Russia: Meanings, values, practices and intergenerational translation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2022;(2):94-106. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250016969-8
12. Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Images of ex-wives in the discourse of young fathers. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(12):116-127. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250013020-5
13. Bezrukova O.N., Samoilova V.A. Maternal gatekeeping in Russia: Young fathers about mothers and the barriers to access children after divorce. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(3):463-498. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1680

Информация об авторе

Е. Е. Тарандо — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической социологии; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

Information about the author

E. E. Tarando — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Economic Sociology; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Original article

УДК 316.6+364(575.1)

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-16-25

Life style and problems of elderly people in Uzbekistan

Sobir D. Khodjaev

Research Institute of Family and Gender, Tashkent, Uzbekistan, khsobir@yahoo.com

Abstract. The article deals with one of the main problems of gerontology and sociology. It is, in particular, about social activity of elderly people, motives and factors that induce them to social activity, as well as spheres in which their social activity is manifested. The statistical data of the Agency of the Republic of Uzbekistan and the data obtained on the basis of sociological research conducted under the auspices of the United Nations (UN) Population Fund are analyzed. In addition, the author of the article reveals the nuances of the lifestyle of older people in Uzbekistan, shedding light on the unique challenges they face and the opportunities that lie ahead. As the demographic landscape around the world is undergoing significant changes, Uzbekistan is no exception, taking steps to combat the aging population. The study uses a multidimensional approach to comprehensively analyze the socioeconomic, health and cultural aspects that shape the lives of older people in this Central Asian country. Relying on a combination of quantitative surveys and qualitative interviews, the study reflects the multifaceted challenges faced by the older population. Economic constraints, access to health care and social isolation emerge as key themes with implications for their overall well-being. In addition, the article explores the cultural dynamics affecting the lifestyles of the elderly, traditional family structures, social relationships, and the process of how urbanization affects their daily lives. By bridging the gap between academic research and practical implications, the article contributes to a better understanding of the complex issues surrounding the livelihoods of the elderly population in Uzbekistan. The author offers insights that can help in policy implementation in close collaboration with the community.

Keywords: aging, old age, demographic transition, “third age”, social activity, active aging, active aging index, motive

For citation: Khodjaev S.D. Life style and problems of elderly people in Uzbekistan. *Sociology and Law*. 2024;16(1):16-25. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-16-25>

Acknowledgements: The authors would like to thank our colleague Avaz Dzhurayev for his active participation in the planning and implementation of the study.

Научная статья

Жизненный стиль и проблемы пожилых людей в Узбекистане

Собир Джумаевич Ходжаев

Научно-исследовательский институт семьи и гендера, Ташкент, Узбекистан,
khsobir@yahoo.com

Аннотация. В статье рассмотрена одна из основных проблем геронтологии и социологии. Речь идет, в частности, о социальной активности пожилых людей, мотивах и факторах, побуждающих их к социальной активности, а также сферах, в которых проявляется их социальная активность. Проанализированы статистические данные Агентства Республики

© Khodjaev S. D., 2024

Узбекистан и данные, полученные на основе социологических исследований, проведенных под эгидой Фонда Организации Объединенных Наций (ООН) в области народонаселения. Кроме того, автор статьи раскрывает нюансы образа жизни пожилых людей в Узбекистане, проливая свет на уникальные проблемы, с которыми они сталкиваются, и открывающиеся возможности. Поскольку демографический ландшафт в мире претерпевает значительные изменения, Узбекистан не является исключением, предпринимая меры борьбы со старением населения. В исследовании используется многомерный подход для всестороннего анализа социально-экономических, медицинских и культурных аспектов, которые формируют жизнь пожилых людей в этой центральноазиатской стране. Опираясь на сочетание количественных опросов и качественных интервью, исследование отражает многогранные проблемы, с которыми сталкивается пожилое население. Экономические ограничения, доступность здравоохранения и социальная изоляция становятся ключевыми темами, имеющими последствия для их общего благосостояния. Кроме того, в статье исследованы культурная динамика, влияющая на образ жизни пожилых людей, традиционные семейные структуры, общественные отношения и процесс влияния урбанизации на их повседневную жизнь. Преодолевая разрыв между академическими исследованиями и практическими последствиями, статья способствует лучшему пониманию сложных проблем, связанных с жизнедеятельностью пожилого населения в Узбекистане. Автор предлагает идеи, которые могут помочь в реализации политики в тесном взаимодействии с сообществом.

Ключевые слова: старение, старость, демографический переход, «третий возраст», социальная активность, активное старение, индекс активного старения, мотив

Для цитирования: Ходжаев С. Д. Жизненный стиль и проблемы пожилых людей в Узбекистане // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 16–25. (На англ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-16-25>

Благодарности: в планировании и проведении исследования активное участие принял коллега Аваз Джураев.

Introduction

As the world's population ages, attention is increasingly turning to understanding the unique lifestyles and challenges faced by older people around the world. In this quest, Uzbekistan, with its rich cultural heritage and rapidly evolving social landscape, offers a compelling case study. In Uzbekistan, as in many other nations, the elderly population plays a vital role in the social fabric, contributing wisdom, experience, and cultural continuity. However, living in Uzbekistan is not without its complexities as they navigate a changing world and face multiple challenges.

This article embarks on a journey to delve into the intricate tapestry of the lives of the elderly in Uzbekistan, shedding light on the cultural, social, and economic dimensions that shape their existence. From traditional family structures to the impact of modernization on societal norms, we aim to paint a comprehensive portrait of the Uzbek elderly experience. We will also explore the challenges facing this population, from healthcare and financial concerns to issues of social isolation and evolving generational dynamics.

The issues of renovation of civil society and the rule of law in the Republic of Uzbekistan are relevant. «Civil society at the present stage has become a paradigm that determines the possible direction of public reforms. The use of the concept of “civil society” as a theoretical category for the analysis and explanation of the phenomena of social reality is fully justified» [1, p. 45]. In this regard, a very important role is played by a part of the population, i.e. the older generation. The elderly population of Uzbekistan represents a reservoir of knowledge and traditions, but the extent to which they are integrated into the changing dynamics of the nation remains a critical aspect of social development. By unraveling the lifestyles of Uzbeks

kistan's elders and examining the challenges they face, we hope to foster a deeper understanding of the complex interplay between tradition and modernity, ultimately contributing to a more inclusive and compassionate society.

Materials and Methods

The preparation of this article involved a combination of research, understanding of the topic, and creative expression. For example, it involved gathering information about the demographic structure of Uzbekistan, focusing on the size, distribution, and social roles of the elderly population. It also explored cultural aspects that are integral to the lifestyles of older people in Uzbekistan, such as family traditions, societal expectations, and cultural norms. While reviewing the existing literature on aging, elderly care, and societal changes in Uzbekistan to ensure a comprehensive understanding of the subject, we identified key challenges facing the elderly in Uzbekistan, drawing from academic articles, reports, and studies. It is also to admit that it was used the methods of analysis and synthesis, sociometric survey and monitoring.

By using these methods, the article was likely crafted to provide readers with a compelling and informative entry point into exploring the lifestyles and challenges faced by older people in Uzbekistan.

Results

At present, due to the increase in the average life expectancy and the decrease in the birth rate, the aging of the population, i.e. the increase in the proportion of older people in the population, is observed in most developed countries [2, p. 324]. As in the developed countries of the world, in Uzbekistan over the last 10–15 years the share of representatives of the older generation in the age structure of the population has been increasing year by year. At the beginning of 2009, the share of elderly people in the age structure of the country was 1,586,907, i.e. 5.8 percent, and by the beginning of 2023 this figure will be 3,283,656, i.e. 9.1 percent of the total population. The average annual growth rate of the elderly population between 2009 and 2023 is 217,602 persons, or an average of 7.1 % per year. By the beginning of 2023, the elderly will make up 9.1 percent of the total population [3].

If, as in many developed countries of the world, the age is analyzed from the age of 65, at the beginning of 2009 the share of elderly people aged 65 and older in the country was 1,185,517 people, that is, 4.3 percent (men — 3, 8 percent, women — 4.9 percent). By the beginning of 2023 this number increased to 1,927,090 people, i.e. 5.1 percent of the population of the republic (men — 4.7 percent, women — 6.0 percent) (figure 1). This situation indicates that Uzbekistan is on the threshold of old age.

Such an increase in the number of older people in the age structure of the population can be explained, firstly, by the high birth rate in the fifties and sixties of the last century, and, secondly, by an increase in average life expectancy and an increase in the quality of medical services provided to the population. In addition, during 2009–2023, the birth rate in Uzbekistan was high (stable).

The current legislation on the retirement age in Uzbekistan provides for the possibility of retirement for women at the age of 55 and for men at the age of 60. The increasing share of the older generation in the population of the country encourages (forces) the government of the country to consider the issue of gradual increase of the retirement age. The high birth rate and the large working-age

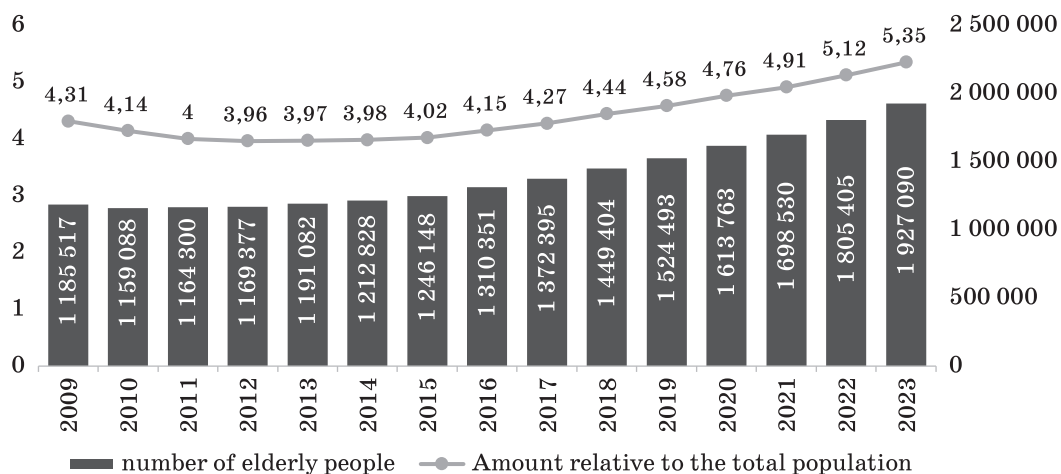

Fig. 1. Dynamics of the number of persons aged 65 and over in the age structure of the population, 2009–2023 (in numbers and percentages)¹

Рис. 1. Динамика численности пожилых людей в возрасте 65 лет и старше в возрастной структуре населения, 2009–2023 гг. (в количественном и процентном выражении)

population in the country complicate these efforts in some cases. Increasing the retirement age, in turn, requires ensuring the employment of the elderly, creating acceptable and comfortable conditions for them, the health of the elderly, and the effective and meaningful organization of free time. Despite the reforms and measures aimed at improving the standard of living of the elderly, the development of an active aging index and a systematic assessment of the actual condition of the elderly are of urgent importance.

Based on the development of the index of active aging, the identification of the unused potential of the elderly through sociological research and the evaluation of the conditions created for them provides an opportunity to improve the quality of life and active longevity of the representatives of the elderly generation, and to develop reasonable proposals for the elimination of existing obstacles and problems of the elderly. Therefore, it is important to find ways and methods to activate the social behavior of the older generation, recognizing the changed role of the active generation today, and to search for ways and methods to activate their social behavior due to the recognition of the changed role of a more business-like person. is one of the important issues [4, p. 157].

Population has a great influence on economic, political and social processes. Uzbekistan ranks 105th in the world in terms of population longevity [5]. According to the statistics agency of the Republic of Uzbekistan, the life expectancy in our country in 2022 is 74.3 years (72.1 years for men, 76.6 years for women) [3].

Active ageing applies to a number of policy areas: promoting employment and social participation, reducing poverty, improving health, enhancing well-being and many more. Although such policies tend to focus on specific objectives, they should be integrated into a single global approach that affects all aspects of older people's lives, many of which are included in the Active Aging Index (AAI) project [6].

¹ The calculation was made based on the information of the Statistical Agency of the Republic of Uzbekistan.

In August — September 2023 the sociological survey was conducted in Andijan, Bukhara, Kashkadarya, Samarkand, Syrdarya, Khorezm regions and Tashkent city in cooperation with specialists of the Research Institute «Family and Women» and sociologists of the National Institute of Economic Research of Moldova with the financial support of the United Nations Population Fund (UNFPA)¹. The survey included 3 017 respondents in order to obtain objective information on the situation of the population aged 55 and over, to identify their basic needs, and to develop proposals and recommendations for the formulation of a comprehensive active ageing policy. The respondents were sampled using statistical data on region, gender, age and place of residence (city/district) as a basis for representativeness.

Older people's employment reflects the opportunities in the labour market and their personal preferences, abilities and opportunities. In most countries, the presence of older people in the labour market is not a conscious, personal and free choice, but a necessity. This is because low pensions force older people either to work longer or to look for alternative sources of income. The results of the survey showed that older people are very little involved in economic activities.

Only 11.2 % of the elderly respondents were engaged in paid work. The largest number of elderly engaged in such activities was recorded in Andijan region (21.0 %), while the lowest rate was found in Bukhara region (6.0 %) and Tashkent city (2.0 %). 67.9 % of the elderly engaged in paid economic activity were men, 32.1 % were women. At the same time, it was revealed that 4.0 % of the elderly were engaged in paid entrepreneurship. At the same time, 237 people, i.e. 7.9 % of the elderly, want to return to their previous place of work.

The cross-regional analysis showed a different picture. The most active older people in paid economic activity were recorded in the Andijan region. 2 out of 10 people in this region answered in the affirmative when asked whether they were engaged in paid work. There are several reasons for this. Firstly, the region is the most densely populated in the country; secondly, the population of the region has always been engaged in trade, handicrafts and family household activities; and thirdly, the population has a strong tendency to engage in entrepreneurship. The regions of Khorezm (13.9 %), Syrdarya (12.1 %) and Samarkand (11.9 %) are next in this respect. (figure 2). It was an unexpected result that the least engaged elderly in economic activity were recorded in Tashkent.

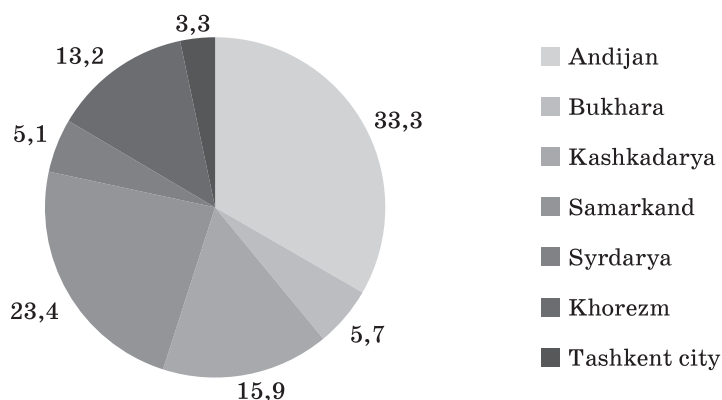

Fig. 2. Composition of employed respondents in a cross-section of regions, %
Рис. 2. Состав респондентов, занятых на оплачиваемой работе в регионах, %

¹ The survey was conducted using the interview method among 3017 household members in aged 55 years and older, conventionally called «elderly people».

In our opinion, the following are the main reasons why a small number of older people in Tashkent do not engage in paid activities:

1. First, there is a high level of internal labor migration in Uzbekistan. Mostly young people from the regions come to Tashkent to work.

2. Second, many young people and university graduates stay in Tashkent to work and live.

3. Third, there is a small proportion of external labor migration among Tashkent residents.

4. Fourth, young people occupy many fields that require intellectual work, and there is strong competition here.

5. Fifth, because young people leave older people to work in Tashkent and abroad, vacant jobs in regions.

The participation of the elderly in social life, regardless of its nature, is another important aspect of the analysis of the situation of the elderly. On the one hand, the active participation of the elderly and the support of their active status at this level indicates their activity and civic spirit, and on the other hand, it shows the openness of the society to the integration of the elderly and the support of their activities without stigmatization and stereotypes.

According to the analysis, almost 80 percent of older people do not participate in voluntary activities. Volunteering among older people tends to be more short-term than long-term organized practice.

Most elderly people mainly help other categories of elderly people, young people or the needy. It should be noted that a detailed analysis of the level of participation of older people in social activities according to the type of organization or service did not show significant differences in the main socio-demographic characteristics. Thus, regardless of the type of organization/service, the characteristics of the respondents based on these variables are very similar.

Only every tenth elderly person participates in the provision of social services, social or charitable activities, and only 5 % of elderly people participate in activities related to education, culture and sports.

It was also observed that in rural areas, older people are more likely to participate in social services, social activities or charity events, and in urban areas, the level of participation in educational, cultural, sports and professional activities is slightly higher. In addition to volunteer work or supporting family and other activities, older people can actively participate in social life through civic activism and other activities and show that they are not indifferent to society. The analysis of the results shows that older people participate more in the discussion of bills (36.4 %) and in trade union meetings (35.5 %), and the least in petitions, suggestions and complaints to politicians or government officials about social problems (16.3 %). (figure 3).

The results show that elderly people living in rural areas are more active in social life than those living in cities. The urban respondents stated that they would participate more in the discussion of draft laws. At the same time, it was observed that there was a more significant difference between the city and the countryside in the implementation of public control over the activities of state bodies: the share of rural elderly people who indicated their participation in this type of activity was 12 % higher than that of urban residents.

At the same time, the rural elderly (23.4 %) are twice as likely as the urban elderly (10.3 %) to make suggestions or appeals to politicians or government officials. Such a large difference between the rural and urban populations can be explained by the fact that rural elders have easier access to government officials.

Fig. 3. Participation in volunteer activities by gender and type of activity, %

Рис. 3. Участие респондентов в волонтерской деятельности по полу и видам деятельности, %

It is easier and more convenient to access and approach political structures in rural areas than in cities. At the same time, teamwork is also important in this situation. In rural areas, authorities and community representatives know each other personally, which in turn simplifies the application process.

As a result of the research, the point of view that representatives of the older generation with higher level of education have a significantly higher level of civic activity compared to older people with lower level of education. A higher level of education is also associated with a higher level of social activity among older people. A small difference between educated older people with different levels of education was observed only in terms of participation in trade union meetings, while in other respects, more educated older people were more likely to participate in the community. They were almost five times more likely to participate in their work. For example, it was found that 52 % of seniors with higher education, 41 % with secondary education, 26 % with secondary education and 22 % with primary education participate in the discussion of draft laws.

Research has shown that older people with low levels of education have more health problems. More than 30 % of the elderly with primary education rated their health as poor or very poor, and this ratio was 3 times higher for the elderly with average education, secondary special education, it was found to be 5 times lower for the educated elderly and 6 times lower for the elderly with higher education. It was found that 36.3 percent of the elderly suffered from chronic diseases.

More women (41.2 %) than men (30.3 %) reported having a chronic disease. The percentage of elderly women with chronic diseases was 10 % higher than that

of men. According to the urban-rural ratio, the elderly living in rural areas (41.0 %) were 10 % more likely to suffer from chronic diseases than those living in urban areas (32.2 %). Most of the elderly with chronic diseases suffer from high blood pressure (37 %), high cholesterol (12 %), arthritis, osteoarthritis and rheumatism (10 %), cardiovascular diseases and diabetes (9 %).

Only 15 % of older adults surveyed said they needed physical help from others in their daily lives. This means that most older people are unable to move around independently and need the help of others. It was found that the percentage of older people who needed help with daily personal care was almost the same by gender (14 %) and by where they lived (16 %). It was also found that the older the age group, the higher the proportion of older people who needed help with daily self-care and mobility. Older people aged 75 and over (32.7 %) were almost four times more likely to need help than those aged 55–59 (9.6 %).

Discussion

It was found that there is a strong inverse relationship between the level of education of the elderly and the need for help from others in everyday life. More than 40 % of elderly people with primary education need help in everyday life. In this regard, the percentage of elderly with higher education who need help is four times lower. It should be noted that the number of people who need help from others in everyday life decreases as the level of education increases.

The physical challenges older people face intersect with the chronic diseases they report. In particular, problems getting up or walking/climbing stairs after long periods of sitting are closely related to cardiovascular disease. At the same time, 2 out of 10 respondents said they had difficulty being physically active for more than 2 hours. Similarly, 13.3 % of the elderly find it difficult to get up after sitting for a long time in a chair or armchair. And 10 % of respondents have difficulty walking 100 meters, as well as climbing a few steps on the stairs without resting. It should be noted that 1/5 of the elderly who took part in the survey did not have any difficulties in their daily activities due to illness or physical weakness in the last 3 months.

In the past 12 months, the majority of elderly people (82.3 %) received medical treatment out of necessity. The percentage of those who received medical treatment out of necessity (82.3 %) was much higher than the number of elderly people who used dental services (51.7 %) — 82.3 % and 51.7 %, respectively. The percentage of rural elderly people who received dental services out of necessity in the past 12 months is about 6% lower than the percentage of urban elderly people. One of the reasons for this may be the lack or underdevelopment of medical infrastructure (dental services) in rural areas.

The results of the study showed that nearly 90 percent of the elderly live in extended families. More than 60 percent of the elderly live with their spouses and adult children, about ¼ of them are children of the elderly, 5 percent live in nuclear families, and only 4 percent live alone.

The fact that the majority of older people feel good, active and refreshed means that their mental health is at a high level. More than 70 % of seniors surveyed always or often feel alert and in a good mood, feel more active and determined, wake up refreshed and relaxed, and 55 % feel active and alert.

In general, the elderly are more involved in caring for grandchildren and children. 72.7 percent of the elderly take care of their grandchildren and 67.6 percent take care of their children. This situation indicates that the country has acquired a traditional and territorial character.

In theory, living with children not only allows the elderly to be integrated and not feel isolated, but also protects them from certain financial problems. Despite the fact that most elderly people have a similar situation in terms of type of household, their actual financial situation was found to be very different [7]. $\frac{1}{3}$ of the respondents of the older generation are able to buy everything they need without reducing their usual expenses, but 15 % of them cannot afford to buy even the most necessary things and 20 % have enough money only for the necessary things.

Conclusions

It has been found that older people often have some financial resources to cover current and emergency expenses, but they are less likely to have savings that would allow them to buy more expensive goods or cover unexpected expenses. In general, more than 60 percent of the older generation's basic needs are met. When it comes to more expensive items or unexpected expenses, only 40 percent of seniors say they have no problem covering them. However, only 18 percent of seniors can afford to buy a car.

The level of material poverty in cities is much lower than in rural areas. In order to increase the social activity of the elderly, based on the conducted sociological research, it is recommended to implement the following proposals:

- to enact the Law on the Elderly in order to ensure the rights and freedoms of the elderly and to establish order in this field. With the support of relevant ministries and organizations, create mechanisms to increase the legal knowledge of the elderly;
- reform of the pension calculation procedure to allow citizens to choose one of two types of pension payment procedures, paid by the state and the private sector, based on foreign experience;
- to increase the amount of pensions and to create alternative ways to meet the material needs of the elderly, i.e. to encourage the elderly to engage in entrepreneurial activities, to create suitable jobs for the elderly, to sponsor the elderly;
- to review and reform the working mechanisms of the system in order to eliminate the elements of personal interest and corruption, to identify and eliminate excessive bureaucracy, unnecessary procedures in the system of social assistance, health care and sports;
- to determine the health insurance system and its guarantees, which will be saved for the representatives of the older generation, taking into account that the main expenses are spent on medical services and medicines;
- introduction of legal, computer literacy and healthy lifestyle courses for the elderly in Makhalla under the health system organizations;
- to improve the quality of medical care provided by family polyclinics, to further develop forms of services that replace inpatient treatment.

References

1. Juraev A.A., Zakirov Sh.M. Civil society: Basic principles and conditions of functioning. *European Science*. 2019;(6):44-46. (In Russ.).
2. Sauvy A. La population française jusqu'en 1956. Essai de prévision démographique. *Journal de la société statistique de Paris*. 1928;69:321-327. URL: http://www.numdam.org/article/JSFS_1928__69__321_0.pdf (accessed on 06.01.2024).
3. Demografiya. Statistika agentligi. O'zbekiston respublikasi prezidenti huzuridagi. URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography-2> (accessed on 06.01.2024).

4. Nesterova G.F. Social work with the elderly and disabled. Moscow: Akademiya; 2015. 320 p. (In Russ.).
5. Average life expectancy by country 2024 (2021 data): Men, women and both sexes. List, table, on the world map. Statdata.ru. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (accessed on 06.01.2024). (In Russ.).
6. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: Semantics, challenges, and responses. *Current Gerontology and Geriatrics Research*. 2013;2013:261819. DOI: 10.1155/2013/261819
7. On additional measures to ensure healthy nutrition of the population. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated November 10, 2020 No. PP-4887. Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/5090384> (accessed on 06.01.2024). (In Russ.).

Список источников

1. Джураев А. А., Закиров Ш. М. Гражданское общество: основные принципы и условия функционирования // *European Science*. 2019. № 6. С. 44–46.
2. Sauvy A. La population française jusqu'en 1956. Essai de prévision démographique // *Journal de la société statistique de Paris*. 1928. Vol. 69. P. 321–327. URL: http://www.numdam.org/article/JSFS_1928__69__321_0.pdf (дата обращения: 06.01.2024).
3. Demografiya // *Statistika agentligi. O'zbekiston respublikasi prezidenti huzuridagi*. URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography-2> (дата обращения: 06.01.2024).
4. Нестерова Г. Ф. Социальная работа с лицами пожилого возраста и инвалидами. М.: Академия, 2015. 320 с.
5. Средняя продолжительность жизни по странам мира 2024 (данные 2021): мужчины, женщины и оба пола. Список, таблица, на карте мира // *Statdata.ru*. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения: 06.01.2024).
6. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: Semantics, challenges, and responses // *Current Gerontology and Geriatrics Research*. 2013. Vol. 2013. Article ID 261819. DOI: 10.1155/2013/261819
7. О дополнительных мерах по обеспечению здорового питания населения: постановление Президента Республики Узбекистан от 10 ноября 2020 г. № ПП-4887 // *Lex.uz*. URL: <https://lex.uz/docs/5090384> (дата обращения: 06.01.2024).

Information about the author

S. D. Khodjaev — Doctor of Philosophy in Sociological Sciences, Senior Researcher, Head of the Department; 9 Husnobod st., Angren, Tashkent Region, 702506, Uzbekistan.

Информация об авторе

С. Д. Ходжаев — доктор философии по социологическим наукам, старший научный сотрудник, заведующий отделом; 702506, Узбекистан, Ташкентская область, Ангрен, Хуснобод ул., д. 9.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

Научная статья

УДК 796.077.5

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-26-37

Факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников вузов¹

Каджик Мартirosович Оганян¹✉, Карина Каджиковна Оганян²

^{1, 2} Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

¹ koganyan53@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-001-7339-7190>

² karina_oganyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9514-7002>

Аннотация. Согласно авторской позиции, сфера физической культуры и спорта — одна из главных в жизни общества, так как напрямую связана с физическим развитием и здоровьем человека. Спорт в настоящее время обретает все большую популярность среди молодежи. Желаящих получить высшее спортивное образование становится все больше. В условиях переизбытка специалистов в области физической культуры и спорта, возрастающей конкуренции возникает необходимость исследования факторов, влияющих на конкурентоспособность выпускников вузов и путей ее повышения. Прослеживается противоречие между запросами рынка труда, состоянием теоретического знания и структуры практики в вузе. В статье рассмотрены пути формирования конкурентоспособности выпускников Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья (НГУ) имени Лесгафта; выявлены факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников; даны практические рекомендации по ее улучшению.

Ключевые слова: конкурентоспособность, выпускники, специальность, субъективные и объективные факторы, механизм взаимодействия выпускников и работодателей, опыт работы, низкая зарплата, иерархия профессиональных ценностей, вакансии

Для цитирования: Оганян К. М., Оганян К. К. Факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников вузов // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 26–37. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-26-37>

Благодарности: статья выполнена в соответствии с НИОКР в 2021–2025 г. по теме «Перспективы развития парадигмы гуманитарного образования как системы формирования нравственных идеалов и гражданский позиции выпускников физкультурно-спортивного вуза».

Original article

Factors affecting the competitiveness of university graduates

Kadzhik M. Oganyan¹✉, Karina K. Oganyan²

^{1, 2} Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg, Russia

¹ koganyan53@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-001-7339-7190>

² karina_oganyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9514-7002>

¹ В исследовании приняла участие студентка третьего курса НГУ имени П. Ф. Лесгафта Дарья Марченко.

© Оганян К. М., Оганян К. К., 2024

Abstract. According to the author's position, the sphere of physical culture and sport is one of the main ones in the life of society, as it is directly related to physical development and human health. Sport is currently gaining popularity among young people. There are more and more people wishing to get higher sports education. In the conditions of overabundance of specialists in the field of physical culture and sports, increasing competition there is a need to study the factors affecting the competitiveness of university graduates and ways to improve it. There is a contradiction between the demands of the labor market, the state of theoretical knowledge and the structure of practice in the university. In the article the ways of formation of competitiveness of graduates of the National State University of Physical Culture, Sports and Health (NSU) named after Lesgaft are considered; the factors influencing competitiveness of graduates are revealed; practical recommendations on its improvement are given.

Keywords: competitiveness, graduates, specialty, subjective and objective factors, mechanism of interaction between graduates and employers, work experience, low salary, hierarchy of professional values, vacancy

For citation: Oganyan K.M., Oganyan K.K. Factors affecting the competitiveness of university graduates. *Sociology and Law. 2024;16(1):26-37.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-26-37>

Acknowledgments: The article was carried out in accordance with R&D in 2021–2025 on the topic “Prospects for the development of the paradigm of humanitarian education as a system for the formation of moral ideals and the civic position of graduates of a physical education and sports university”.

Введение

Конкурентоспособность вуза представляет собой разные виды возможностей по оказанию образовательных услуг, удовлетворяющих потребности социума по подготовке высококвалифицированных кадров. Об этом, а также о факторах, влияющих на конкурентоспособность вуза (внешних и внутренних), пишут в литературе различные исследователи [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Цель настоящего исследования — определить факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья (НГУ) имени П. Ф. Лесгафта.

Задачи исследования:

- дать определение конкурентоспособности выпускников в ходе анализа литературных источников и раскрыть ее сущность;
- методом анкетирования проанализировать пути формирования конкурентоспособности выпускников НГУ имени П. Ф. Лесгафта;
- выявить факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников, дать практические рекомендации по ее улучшению.

Выборка и инструменты исследования

Для определения оценки собственной конкурентоспособности студентов нами проведен опрос 412 потенциальных выпускников НГУ имени П. Ф. Лесгафта. Среди опрошенных — 43 % молодых людей и 57 % девушек. Возраст большинства студентов (60 %) — 20 лет, остальные (40 %) — респонденты 22 лет. Все студенты в следующем году получают диплом бакалавра.

Гипотеза: выявленные факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников вузов, способствуют формированию необходимых качеств и навыков при их трудоустройстве. Студентам заданы определенные вопросы. Для них важной целью получения высшего образования послужило стремление стать

высококвалифицированными специалистами, а также материально обеспеченными (56,4 %); опрошенные стремятся достичь успеха в жизни (23,1 %). Остальные студенты заинтересованы в своем развитии, хотят быть образованными (20,5 %).

Преобладающим фактором, повлиявшим на выбор специальности, стало желание изучать предметы, предлагаемые при освоении данной специальности (37,5 %). Не менее значимым фактором оказалось мнение родных (21,9 %). Учитывали престиж выбранного направления подготовки на рынке труда 15,6 % опрошенных. Низкий проходной балл и другие причины занимают 25,1 %.

Большинство студентов надеялись на трудоустройство по специальности при поступлении в НГУ имени П. Ф. Лесгафта (68,4 %). Желанием остальных студентов (31,6 %) было получить высшее образование, как видно на рисунке 1.

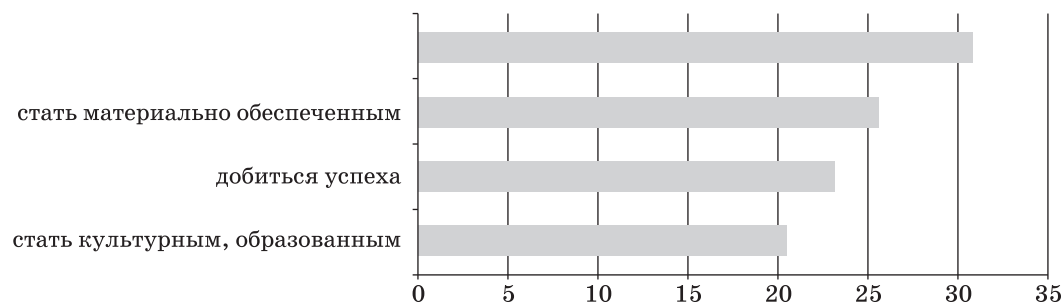

Рис. 1. Цели получения высшего образования, % к числу ответивших

Fig. 1. Goals for obtaining higher education, % of respondents

Более половины опрошенных студентов указали, что у них не было возможности остаться на рабочем месте после практики (57,9 %). Всего 5,3 % респондентов трудоустроились таким способом. Затруднились назвать такую возможность 26,3 % студентов. У 10,5% опрошенных респондентов была возможность трудоустроиться после прохождения практики, но они не воспользовались ею по причине низкой зарплаты и отсутствия карьерного роста.

Выявлена высокая удовлетворенность студентов выбором вуза. 21,1 % полностью удовлетворены, 63,2 % — скорее, удовлетворены. Не удовлетворены выбором вуза 15,8 % студентов, как следует из таблицы 1.

Таблица 1

Удовлетворенность выбором вуза, % к числу опрошенных

Table 1. Satisfaction with the choice of university, % of the number of respondents

Удовлетворенность	Выпускники, %
Полностью удовлетворен	21,1
Скорее, удовлетворен	63,2
Скорее, не удовлетворен	10,5
Полностью не удовлетворен	5,3

Желание продолжить обучение в НГУ имени П. Ф. Лесгафта стало характерным для большей части выпускников, как показано на рисунке 2. Так, 52,6 % планируют продолжить обучение в данном вузе, 26,3 % хотят продолжать обучение, но в другом вузе. Выпускники настроены на продолжение обучения в магистратуре (42,1 %) и краткосрочные курсы повышения квалификации (26,3 %). Половина от общего количества студентов планирует получать второе высшее образование, другая половина — пройти обучение в аспирантуре.

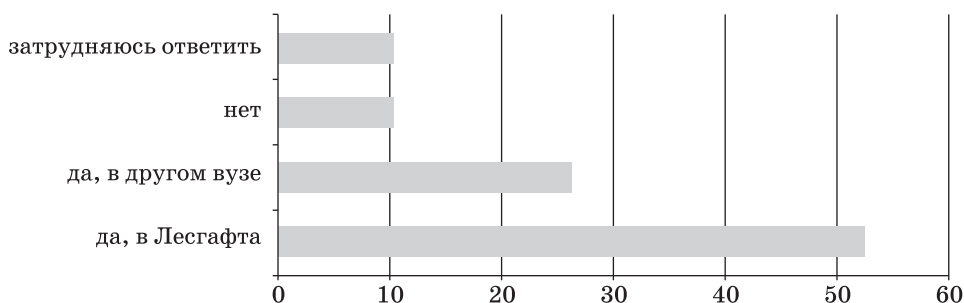

Рис. 2. Желание продолжить обучение, % к числу опрошенных

Fig. 2. Desire to continue studying, % of respondents

Более половины студентов уверены в том, что если бы вновь пришлось выбирать, они снова поступили бы в НГУ имени П. Ф. Лесгафта. Из них 36,8 % поступили бы на этот же факультет, 31,6 % — на другой, что нашло отражение в таблице 2. Всего 21,1 % таких, кто поступал бы в другой вуз, чтобы учиться как по этой же специальности, так и по иной.

Таблица 2

Актуальность выбора НГУ имени П. Ф. Лесгафта для повторного обучения по этой же специальности, % к числу опрошенных

Table 2. The relevance of choosing NGU named after Lesgafta for re-training in the same specialty, % of the number of respondents

Выбор	Выпускники, %
Поступление в этот же вуз, на этот же факультет	36,8
В этот же вуз, но на другой факультет	31,6
В другой вуз по этой специальности	15,8
В другой вуз и на другой факультет	10,5
Затрудняюсь ответить	5,3

Большинство выпускников убеждены в том, что качество подготовки специалистов в вузе практически полностью соответствует требованиям, предъявляемым на рынке труда (31,6 % и 42,1 %), что следует из таблицы 2.

Половина опрошенных считает, что вуз дал им качественные знания и навыки, согласно их направлению подготовки. Вторая половина убеждена в том, что образовательная программа и методика обучения недостаточно отразили сущность направления подготовки. Это отражено в таблице 3.

Преобладающее количество респондентов указали, что мероприятия, содействующие трудоустройству, вуз не предлагал (63,2 %), как видно из таблицы 4. Затруднились ответить на этот вопрос 15,8 % респондентов, а 21,1 % написали, что были проведены некоторые консультации относительно собеседования при трудоустройстве.

В представлениях выпускников доминирующими способностями и качествами, которые прежде всего помогло развить обучение в НГУ имени П. Ф. Лесгафта, стали способность грамотно организовывать тренировочный процесс (12,8 %) и способность к работе с информацией (11,6 %), о чем свидетельствуют данные таблицы 5. Значимыми выпускники считают ответственность за качество своей работы (9,3 %), способность к обобщению (8,1 %), а также способность к осознанию и рефлексии.

Таблица 3

**Оценка полученных знаний для эффективной профессиональной деятельности,
% к числу опрошенных**

Table 3. Assessment of acquired knowledge for effective professional activity,
% of the number of respondents

Оценка	Выпускники, %
Вуз дал систему знаний и навыков, согласно направлению подготовки	47,4
Образовательная программа и методика обучения недостаточно отразили сущность выбранного направления	36,8
Методика представления знаний не способствует эффективному освоению будущей профессии	10,5
Затрудняюсь ответить	5,3

Таблица 4

**Мероприятия, содействующие трудоустройству,
которые предлагал НГУ имени П. Ф. Лесгафта, % к числу ответивших**

Table 4. Activities promoting employment,
which were offered by NGU Lesgaft, % of the number of respondents

Мероприятия	Выпускники, %
Мероприятия не предлагали	63,2
Консультации по собеседованию при трудоустройстве	21,1
Мастер-классы работодателей	15,8
Консультации по написанию резюме	0
Ярмарки вакансий	0
Дни карьеры	0
Затрудняюсь ответить	0

Таблица 5

**Способности и качества, которые прежде всего помогли развить обучение
в НГУ имени П. Ф. Лесгафта, % к числу опрошенных**

Table 5. The abilities and qualities that primarily helped develop training
at NGU Lesgaft, % of the number of respondents

Способности и качества	Выпускники, %
Способность грамотно организовывать тренировочный процесс	12,8
Способность к работе с информацией	11,6
Ответственность за качество работы	9,3
Способность к обобщению	8,1
Способность осознания и рефлексии	8,1
Способность доказательства и аргументации своего мнения	7,0
Способность разбираться в социально-экономических проблемах сферы физической культуры и спорта	7,0
Склонность к творчеству	5,8
Аналитические способности	5,8
Прогноз последствий решений	5,8
Деловые качества	5,8
Коммуникативные способности	4,7
Организаторские качества	4,7
Способность к запоминанию	3,5

Среди опрошенных 36,8 % выпускников уже работают по специальности и столько же являются безработными. 26,3 % студентов работают по другой специальности.

Основная причина отказа от работы по выбранному направлению подготовки — низкая зарплата (для 26,9 % опрошенных). Существенной причиной послужила смена интересов (для 23,1 % выпускников). Равное количество (15,4 %) таких, кто не смог найти работу по специальности, кого не устроил незначительный карьерный рост, столько же выпускников затруднились дать ответ на этот вопрос. Лишь 3,8 % студентов указали на отсутствие престижности профессии.

Главными по значимости барьерами при трудоустройстве для студентов стали отсутствие подходящих вакансий, а также отсутствие опыта работы. Не менее важный барьер — отсутствие нужных деловых связей, как показано в таблице 6.

Таблица 6

Барьеры при трудоустройстве, % к числу ответивших

Table 6. Barriers to employment, % of respondents

Барьер	Выпускники, %
Отсутствие подходящих вакансий	22,2
Отсутствие опыта работы	22,2
Отсутствие нужных деловых контактов	18,5
Затрудняюсь ответить	14,8
Трудности в профессиональном самоопределении	7,4
Отсутствие навыков поиска работы	3,7
Стереотипное мнение окружающих	3,7
Конкуренция	3,7
Ошибка в выборе профессии	3,7

С точки зрения большей части выпускников, в первую очередь работодатель обращает внимание на опыт работы в данной сфере, профессионализм и мотивацию к деятельности. Наименее значимыми выпускники считают личные характеристики и рекомендации с места учебы, о чем говорят сведения, приведенные в таблице 7.

Таблица 7

Представление о том, на что обращает внимание современный работодатель при приеме на работу молодого специалиста, % к числу ответивших

Table 7. An idea of what a modern employer pays attention to when hiring a young specialist, % of the number of respondents

Фокус внимания	Выпускники, %
Опыт работы в данной области	26,2
Профессиональные навыки	23,1
Мотивация, интерес к работе	18,5
Личные качества	12,3
Рекомендации с места учебы, работы	7,7
Вуз, в котором получено образование	4,6
Средний балл диплома	3,1
Наличие деловых контактов у соискателя	3,1
Затрудняюсь ответить	1,5

Практически все из числа респондентов рассматривают возможность организовать собственное дело (73,7 %). Главными препятствиями для его развития стали материальные трудности, отсутствие нужных деловых контактов (в равной степени 30,4 %), а также сложности в развитии предпринимательских способностей (21,7 %).

Нами проанализирована иерархия профессиональных ценностей выпускников. На первом, втором и третьем местах находятся перспективы личностного роста, содержательная, интересная работа и достойные условия труда соответственно. Это отражено на рисунке 3.

Четвертое, пятое и шестое места занимают высокая зарплата, работа в престижной организации и возможность самостоятельно определять методы работы соответственно. На седьмом, восьмом, девятом и десятом местах — гарантия стабильности и постоянной занятости, благоприятные отношения с начальством и коллективом, признание успехов в работе со стороны коллектива и развитая система социальных льгот соответственно.

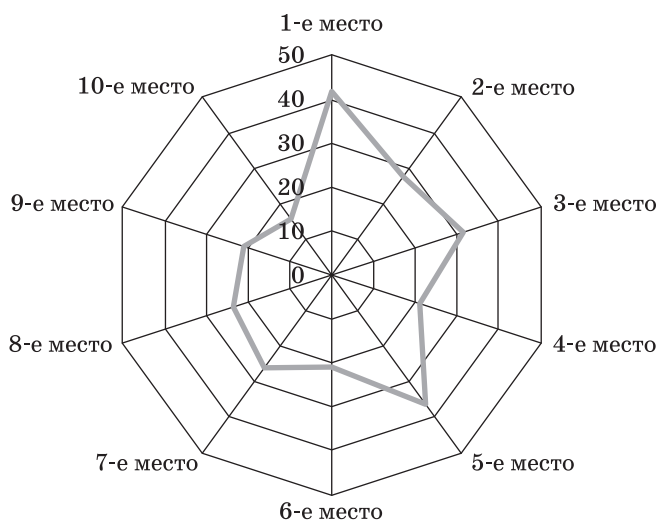

Рис. 3. Иерархия профессиональных ценностей

Fig. 3. Hierarchy of professional values

Более половины выпускников (52,6 %) сомневаются в том, что могут стать безработными. 21,1 % уверены в том, что быстро найдут работу; 10,5 % считают, что могут стать безработными, и столько же выпускников уже работают, поэтому не видят для себя проблем, связанных с трудоустройством.

Студентам заданы и *специальные* вопросы. Перейдем к их анализу. Главной причиной, которая повлияла на выбор получаемой профессии, стало стремление изучать предметы, связанные с ней (37,5 %). Не менее значимым фактором было мнение родных (21,9 %). Для 15,6 % важна престижность профессии на рынке труда. Редко выпускники выбирали варианты о низком проходном балле, а также советах приемной комиссии.

Выпускники указали, что в предлагаемых вакансиях их не устраивают прежде всего неудобный график работы (32,4 %) и низкий уровень заработной платы (29,4 %), о чем свидетельствует рисунок 4. Респонденты обратили внимание и на отсутствие социальных гарантий, высокие требования со стороны работодателей и суть работы, которая не соответствует полученной профессии.

В основном выпускники планируют начать поиск вакансий в сети Интернет (38,6 %), через друзей и родственников (25 %). Кроме того, будут размещать резюме на интернет-сайтах (22,7 %) и обращаться к услугам биржи труда (6,8 %). Менее популярны среди способов поиска работы посещение «Ярмарок вакансий», «Дней карьеры» и обращение за помощью в отдел трудоустройства вуза.

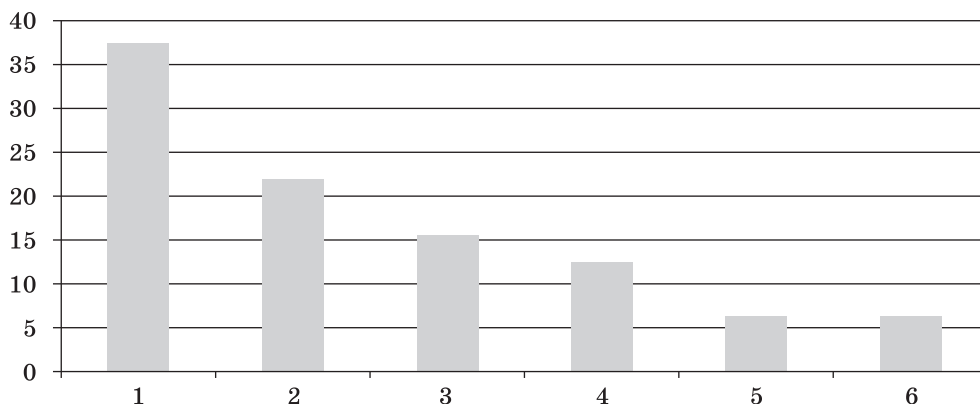

Рис. 4. Факторы выбора специальности, % к числу ответивших
Fig. 4. Factors for choosing a specialty, % of the number of respondents

Рис. 5. Недостатки предлагаемых вакансий, % к числу ответивших
Fig. 5. Disadvantages of the proposed vacancies, % of the number of respondents

47,4 % студентов в той или иной степени уверены в получении достойного уровня зарплаты. Практически столько же выпускников (47,3 %) в той или иной мере (полностью или почти) не уверены в получении приемлемой заработной платы. Оставшиеся 5,3 % затруднились ответить на данный вопрос, как видно на рисунке 5. Выпускникам необходимы такие формы поддержки в трудоустройстве, как обучение навыкам деловой беседы с работодателем, знакомство с профиограммами по профессиям, востребованным на рынке труда, и составление резюме (в среднем 20 % выпускников указали на приведенные варианты ответа). При этом практически все студенты (73,7 %) считают себя подготовленными для эффективной деятельности по выбранному направлению с высшим образованием.

Анализ результатов опроса позволил нам сделать ряд выводов:

1. Главными целями получения высшего образования являются финансовая устойчивость и развитие себя как высококвалифицированного специалиста.

2. Доминирующими способностями и навыками, которые помогло развить обучение в НГУ имени П. Ф. Лесгафта, по мнению выпускников, стали способность грамотно организовывать тренировочный процесс и способность к работе с информацией. К числу значимых выпускниками отнесены ответственность за качество результатов работы, способность к обобщению и способность к рефлексии своего труда.

3. Выявлена высокая удовлетворенность студентов выбором вуза. Стремление продолжить обучение является характерным для более половины респондентов, как и повторное поступление в НГУ имени П. Ф. Лесгафта в случае, если бы вновь пришлось выбирать вуз. Выпускники в первую очередь ориентированы на поступление в магистратуру и краткосрочные курсы повышения квалификации.

4. Более половины опрошенных указали, что у них не было возможности остаться на рабочем месте после практики. Причинами отказа от трудоустройства в месте прохождения практики стали в основном низкая зарплата и отсутствие карьерного роста.

5. Практически все студенты считают, что вуз дает им качественную систему знаний и навыков, отражающую выбранную профессию. Но при этом, по утверждению большей части выпускников, мероприятия, содействующие трудоустройству, вуз не предлагал. Исключением стали консультации относительно собеседования при трудоустройстве. С учетом этого возникает необходимость в организации и проведении мероприятий, содействующих трудоустройству.

6. Выпускников условно можно разделить на две группы: одна половина — работающие, другая половина — безработные. При этом работающие выбрали трудовую деятельность не по специальности. Основными причинами отказа от работы по профессии были низкая зарплата и изменение интересов. Главный барьер при трудоустройстве у студентов — отсутствие опыта работы и отсутствие подходящих вакансий.

7. По мнению выпускников, работодатель обращает внимание на опыт в данной сфере деятельности, профессиональные умения и мотивацию к работе.

8. Нами проанализирована иерархия профессиональных ценностей выпускников. Верхнюю позицию занимают следующие факторы: важность перспективы личностного роста, содержательная и интересная работа, хорошие условия труда. Полагаем, такие ценности в первую очередь сформировало спортивное прошлое выпускников.

9. Немногие из респондентов видят вероятность в действительности стать безработными. Большинство опрошенных в той или иной степени уверены, что не останутся без работы. Полагаем, уверенность студентов в том, что они не останутся безработными, связана с востребованностью направления физической культуры и спорта на рынке труда.

10. Главной причиной, которая повлияла на выбор получаемой профессии, стало стремление изучать предметы, относящиеся к данной области знания.

11. Большинство выпускников планируют обращаться к сети Интернет в процессе поиска работы. В предлагаемых вакансиях их не устраивают неудобный график работы и низкая зарплата.

По результатам проведенного исследования основные факторы, влияющие на конкурентоспособность выпускников вуза, можно разделить на две группы: субъективные и объективные. Они приведены нами в таблице 8.

Факторы влияния на конкурентоспособность

Table 8. Factors influencing competitiveness

Субъективные	Объективные
Стремление выпускников получать сразу высокую оценку своего труда в материальном эквиваленте, не осознавая, что для этого требуются опыт и стаж работы. Высокие ожидания, не соответствующие реальной ситуации их опыта	Отсутствие должного механизма взаимодействия выпускников и работодателей
	Недостаточное количество часов практики, установленных вузом
	Отсутствие благоприятных условий труда, высокие требования работодателей, отсутствие социальных гарантий в предлагаемых вакансиях

Выводы

Практически все выпускники считают себя подготовленными для самостоятельной деятельности по выбранному направлению. Но, опираясь на анализ опроса, можно заключить, что многие не могут начать самостоятельную деятельность по специальности из-за возникающих барьеров (среди них — высокие требования работодателей, неподходящие условия труда, низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий, опыта работы и карьерного роста). Respondents in a larger measure pay attention to vacancies, in which there are perspectives of personal growth; contentful and interesting work, decent conditions of labor, acceptable level of wage. Often professions in the sphere of physical culture and sports require disclosure of creative potential. For this and necessary corresponding conditions of labor, in that number presence of reliable inventory for various exercises, lighting, observance of safety rules. Significant also factor of possibility of personal, career growth. We think, this is connected with sports past of specialists, in view of which necessary constant growth and development.

В процессе исследования установлено, что студенты с большей уверенностью оценивают свои силы в теоретической составляющей подготовки к самостоятельной деятельности, менее уверенно — в практической. Все это, а также фактор отсутствия опыта работы при трудоустройстве (один из барьеров) требуют увеличения количества часов практики для получения более качественного опыта работы в целях дальнейшего трудоустройства. Кроме того, определен низкий показатель проведения мероприятий в вузе, содействующих трудоустройству.

С учетом изложенного рекомендуем проводить мероприятия в НГУ имени П. Ф. Лесгафта, в том числе «Ярмарки вакансий» и «Дни карьеры» (три-четыре раза в год); организовывать мастер-классы от работодателей с возможностью посещения потенциального места работы (два-три раза в семестр); увеличить количество консультаций по прохождению собеседования и заполнению резюме при приеме на работу. Необходимо улучшать механизм взаимодействия выпускников и работодателей посредством выделения времени на включение мероприятий в расписание студентов для регулярного взаимодействия студентов и работодателей.

Список источников

1. Никулина Ю. Н. Оценка уровня конкурентоспособности: взгляд молодых специалистов // Экономика труда. 2015. Т. 2. № 1. С. 51–60. DOI: 10.18334/et.2.1.48
2. Оганян К. К. Мотивированность и ориентированность студентов как факторы развития конкурентоспособности выпускников вуза. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. 130 с.
3. Оганян К. М. Конкурентоспособность выпускника как показатель деятельности вуза // Актуальные проблемы социологии: сб. науч. ст. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. С. 95–101.
4. Оганян К. М. Социологический анализ формирования конкурентоспособности выпускников вуза // Социология и право. 2016. № 4. С. 52–59.
5. Оганян К. М., Оганян К. К. О проблеме формирования мотивации успеха: социологический и психологический подходы // Социология и право. 2021. № 1. С. 18–25. DOI: 10.35854/2219-6242-2021-1-18-25
6. Оганян К. М., Оганян К. К. Социологический анализ исследования социально-профессиональной активности студентов // Социология и право. 2017. № 3. С. 23–36.
7. Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 182–198.
8. Семенова Л. М. Самомаркетинг и самобрендинг специалиста в сфере коммуникаций как условие повышения конкурентоспособности на рынке труда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 4. С. 145–151.
9. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников вуза в условиях современного рынка труда / под ред. К. М. Оганяна. М.: Инфра-М, 2018. 244 с.
10. Шишкина Е. С., Аветисян В. П. Факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности выпускников вуза // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5. С. 55–60.

References

1. Nikulina Yu.N. Assessing the level of competitiveness: The view of young specialists. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2015;2(1):51-60. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.2.1.48
2. Oganyan K.K. Motivation and orientation of students as factors in the development of competitiveness of university graduates. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2017.130 p. (In Russ.).
3. Oganyan K.M. Competitiveness of a graduate as an indicator of university activity. In: Current problems of sociology: Coll. sci. pap. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2016:95-101. (In Russ.).
4. Oganyan K.M. Sociological analyses of the graduates competitiveness formation in high school. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2016;(4):52-59. (In Russ.).
5. Oganyan K.M., Oganyan K.K. On the problem of formation of motivation for success: Sociological and psychological approaches. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2021;(1):18-25. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2021-1-18-25
6. Oganyan K.M., Oganyan K.K. Research's sociological analysis of social and professional students' activity. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2017;(1):23-36. (In Russ.).
7. Savenkova Yu.S., Sovetkina A.A. Managing the competitiveness of a university in modern socio-economic conditions. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2009;(4):182-198. (In Russ.).
8. Semenova L.M. Personal marketing and personal branding of a specialist in the communication sphere as a condition of competitiveness improving in the labour market. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2014;8(4):145-151. (In Russ.).

9. Oganyan K.M., ed. Sociological support for ensuring the competitiveness of university graduates in the modern labor market. Moscow: Infra-M; 2018. 244 p. (In Russ.).
10. Shishkina E.S., Avetisov V.P. Factors influencing the increasing of competitiveness of graduates of institutes of higher education. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Economy, Governance and Law Basis*. 2013;(5):55-60. (In Russ.).

Сведения об авторах

К. М. Оганян — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В. У. Агеевца; 190121, Санкт-Петербург, Декабристов ул., д. 35;

К. К. Оганян — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В. У. Агеевца; 190121, Санкт-Петербург, Декабристов ул., д. 35.

Information about the authors

K. M. Oganyan — Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines named after V. U. Ageevts; 35 Dekabristov st., St. Petersburg 190121, Russia;

K. K. Oganyan — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines named after V. U. Ageevts; 35 Dekabristov st., St. Petersburg 190121, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 343.72:159.9

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-38-47

Телефонное мошенничество как комплексная социальная проблема

Ольга Андреевна Гомонова¹, Сергей Анатольевич Иванов²✉

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, oagomonova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3182-2732>

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, ivanov.san@hse.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

Аннотация. В статье исследовано телефонное мошенничество как новый вид преступлений и острая социальная проблема. Обращено внимание на комплексный характер проблемы, поскольку ее следует рассматривать в плоскости разных дисциплин: общей юриспруденции, криминологии, социальной психологии, социальной инженерии, информационных технологий. Даны оценки Банка России о масштабах распространения этого вида преступлений и сумме похищенных денежных средств. Согласно статистике, большинство мошеннических схем базируется на приемах социальной инженерии. Указаны результаты социологического опроса населения, проведенного под руководством авторов статьи. Утверждается, что в настоящее время охват населения этим видом преступлений незначителен, но одновременно большинство граждан допускают, что могут оказаться жертвой телефонных мошенников. Десятая часть людей, получающих звонки с незнакомого номера, не прерывают разговор, даже определив, что звонит мошенник. Тем самым они оказываются в ситуации наибольшего риска. Сделан вывод о том, что в борьбе с телефонным мошенничеством граждане не занимают активную позицию и очень редко обращаются в полицию с сообщением о подозрительных звонках. По результатам исследования даны рекомендации относительно совершенствования системы профилактики и борьбы с телефонным мошенничеством.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, социальная инженерия, банки, полиция, профилактика, социальная реклама

Для цитирования: Гомонова О. А., Иванов С. А. Телефонное мошенничество как комплексная социальная проблема // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 38–47. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-38-47>

Original article

Telephone fraud as a complex social problem

Olga A. Gomonova¹, Sergey A. Ivanov²✉

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, oagomonova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3182-2732>

² National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russia, ivanov.san@hse.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

Abstract. The article studies telephone fraud as a new type of crime and an acute social problem. Attention is drawn to the complex nature of the problem, as it should be considered in the plane of different disciplines: general jurisprudence, criminology, social psychology, social engineering, information technology. The Bank of Russia estimates the scale of spread of this type of crime and the amount of stolen money. According to statistics, the majority

of fraudulent schemes are based on social engineering techniques. The results of a sociological survey of the population conducted under the guidance of the authors of the article are indicated. It is stated that at present the coverage of the population by this type of crime is insignificant, but at the same time the majority of citizens admit that they can become a victim of telephone fraudsters. One tenth of people who receive calls from an unknown number do not interrupt the conversation, even if they realize that a fraudster is calling. Thus, they find themselves in a situation of the greatest risk. It is concluded that citizens do not take an active position in the fight against telephone fraud and very rarely report suspicious calls to the police. Based on the results of the study recommendations are given regarding the improvement of the system of prevention and fight against telephone fraud.

Keywords: telephone fraud, social engineering, banks, police, prevention, social advertising

For citation: Gomonoova O.A., Ivanov S.A. Telephone fraud as a complex social problem. *Sociology and Law. 2024;16(1):38-47.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-38-47>

Введение

Телефонное мошенничество — относительно новый вид преступлений, получивший распространение особенно в период пандемии COVID-19 [1, с. 33]. Современные масштабы телефонного мошенничества позволяют квалифицировать это явление в качестве одной из наиболее острых социальных проблем.

По данным Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ), только за третий квартал 2023 г. в рамках телефонного мошенничества проведено 288 784 операций без согласия клиентов (далее — ОБС), объем ОБС составил 3 591 млн руб. Доля ОБС, приходящихся на физические лица, равна 86,1 %, а общий объем денежных средств, перемещенных без согласия клиентов, в третьем квартале 2023 г. — 3 390,5 млн руб. [2]

Масштабы распространения телефонного мошенничества, особая острота этой социальной проблемы побудили ЦБ РФ к проведению регулярных исследований данной проблематики, размещению публикаций о рекомендациях по противодействию мошенническим практикам. Результаты одного из последних исследований показывают, что можно выделить уже не менее 16 мошеннических схем ОБС [3]. Примерно половина этих схем основана на принципах социальной инженерии: «человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение» [4, с. 246-1]. При этом в рамках социальной инженерии мошенники чаще всего используют такой прием, как претекстинг, то есть «действие по заранее подготовленному сценарию» [5, с. 94–95]. По данным ЦБ РФ, доля хищений, совершенных с помощью социальной инженерии, составила в 2021 г. 49,4 %, а в 2022 г. — 50,4 % [6].

Ответственность за действия в рамках телефонного мошенничества предусмотрена ст. 159 Уголовного кодекса (УК) РФ, трактующей мошенничество как «умышленные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием». Вместе с тем подобные преступления могут быть квалифицированы и по ряду других статей УК РФ (ст. 272, 273, 274, 274.1). Но основная проблема заключается в выявлении участников телефонного мошенничества, поскольку их действия опосредованы использованием современных информационно-коммуникационных технологий, что затрудняет их поиск и формирование доказательной базы.

Социальная значимость анализируемой проблематики обусловила появление множества публикаций, в том числе научных, рассматривающих телефонное

мошенничество с разных исследовательских позиций: общей юриспруденции (А. Ю. Лебедева [7], О. С. Мочалова [8]), криминологии (Ю. А. Кузьмин [9], А. В. Михалёв [10]), социальной психологии (Н. В. Мешкова, В. Т. Кудрявцев, С. Н. Ениколопов [11], Н. В. Яджин [12]), социальной инженерии (Е. В. Зотина [5], О. Н. Первушина, А. А. Фёдоров [13]), информационных технологий (В. Конторович и др. [14], К. Гончаров и др. [15]).

Для предупреждения мошеннических схем в декабре 2022 г. подведомственный Роскомнадзору Главный радиочастотный центр запустил единую платформу верификации телефонных вызовов «Антифрод». Такая система нацелена на выявление мошеннического номера, блокировку вызова, что позволяет «оборвать» контакт мошенника с потенциальной жертвой преступления. Банковские системы начинают нацеливаться на борьбу с телефонным мошенничеством.

«Сбер» в конце декабря 2023 г. запустил программу, предупреждающую клиентов о подозрительных звонках. Ее особенность заключается в интерактивном характере работы с клиентом банка: если клиент отвечает на мошеннический звонок и система безопасности фиксирует, что человек общается с подозрительным лицом, у клиента при входе в приложение «Сбербанк Онлайн» появляется предупреждение «Вам звонит мошенник!».

Таким образом, не только правоохранительные органы, но и кредитные организации включились в борьбу с телефонным мошенничеством. Тем не менее, как указано ранее в статье, масштаб распространения этого негативного явления, ущерб, который оно наносит гражданам, все еще значительны. Поэтому важно изучать особенности проявления телефонного мошенничества, факторы, влияющие на снижение ущерба от данного вида преступлений и его предотвращение. Попытаться ответить на эти и другие вопросы отчасти помогает общественное мнение.

Материалы и методы

В 2021 г. Центр социологических исследований Национального исследовательского университета (НИУ) «Высшая школа экономики» провел опрос жителей Ленинградской области по проблеме телефонного мошенничества. Основная цель — оценка масштабов распространения этого вида преступлений и характера поведения населения, принимающего звонки мошенников, а также систематизация предложений жителей Ленинградской области о профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством.

Метод опроса — личное полуструктуризованное интервью по месту жительства респондентов. В опросе приняли участие жители Ленинградской области 18 лет и старше, постоянно проживающие в том или ином населенном пункте. В исследовании применена четырехступенчатая стратифицированная выборка, обеспечивающая достаточный для решения поставленных задач уровень репрезентативности и точности на уровне субъекта РФ.

Общий размер выборки составил 7 200 респондентов, что обеспечило минимизацию статистической (случайной) погрешности для одномерных распределений до значения не более 1,2 % при доверительной вероятности 95,4 %. Интервью проводили в населенных пунктах каждого из 18 муниципальных районов Ленинградской области при обеспечении репрезентативности выборки по полу, возрасту, уровню образования, соотношению городских и сельских жителей. Полученные в ходе опроса данные обработаны с помощью пакета прикладных программ IBM-SPSS-Statistics.

Результаты

Как показали результаты опроса, с фактами телефонного мошенничества сталкивались более двух третей взрослого населения Ленинградской области (67,8 %), что еще раз подтверждает масштабность исследуемого вида преступлений. Судя по результатам опроса, чаще, чем остальным, мошенники звонят гражданам, попадающим в три возрастные группы: 30–39 лет (72,2 %), 40–49 лет (72,0 %) и 50–59 лет (69,8 %). Реже — лицам старше 60 лет (60,8 %).

В попытке совершить противоправные действия телефонные мошенники пользуются доверчивостью и неосторожностью людей. Респондентам задан вопрос прежде всего о том, как они реагируют на звонки с неизвестного номера. Согласно результатам опроса, практически две трети взрослого населения (65,0 %) не отвечают на звонки с неизвестного им номера («никогда не отвечают» или «чаще всего не отвечают»), что свидетельствует об осторожном поведении большинства людей. Вместе с тем примерно треть граждан (33,7 %) на такие звонки отвечает («всегда» или «часто»), что создает предпосылки для манипулирования ими.

Чаще всего используемой практикой мошенников, как показали результаты опроса, выступают телефонные звонки от имени банков с запросом данных банковской карты: примерно у каждого четвертого из пяти жителей Ленинградской области, которые получали звонок от мошенников и снимали трубку (79,6 %), мошенники запрашивали данные банковской карты под предлогом необходимости ее блокировки для предотвращения списания средств. На втором месте по частоте с большим отрывом оказалось обращение от имени друзей, знакомых с просьбой помочь деньгами (9,0 %). На третьем месте — сообщение о выигрыше крупного приза и необходимости сделать перевод небольшой суммы денег (8,6 %).

Общее распределение ответов респондентов об использованных мошенниками обоснований для сделанного ими звонка отражено на рисунке 1.

Важным аспектом предотвращения мошеннических действий является адекватная реакция граждан на поступающие телефонные звонки. В этой связи респондентам задан вопрос о том, как они реагируют, если догадываются или чувствуют, что звонит мошенник.

Установлено, что большинство опрошенных (чуть менее 90 %) в подобной ситуации немедленно завершают разговор. При этом 71,1 % кладут трубку, но не предпринимают никаких действий; 15,1 % прекращают разговор и одновременно вносят номер звонящего в черный список; 5,2 % прерывают разговор, но после этого записывают номер звонящего и проверяют, кто звонил; лишь 0,8 % опрошенных обращаются в полицию. Однако десятая часть граждан (10,9 %) получающих звонок с незнакомого номера и снимающих трубку даже после того, как понимают, что звонит мошенник, продолжают вести разговор, делая вид, будто не догадались о том, что звонит мошенник.

В целом можно заключить, что люди уже осведомлены о возможных угрозах, связанных с телефонным мошенничеством, и в основном реагируют на звонки с незнакомого номера адекватно. Тем не менее приведенные данные свидетельствуют о пассивной реакции граждан на мошеннические звонки. Еще более значимым видится то обстоятельство, что десятая часть получающих звонок с незнакомого номера, даже распознав телефонного мошенника, пытаются вести с ним некую игру, словесную дуэль. Однако такие «игры» могут создавать риски для граждан. В частности, известны случаи, в которых «обыгранные» телефонные мошенники использовали затем номера этих граждан для звонков другим потенциальным жертвам, обозначая его в качестве номера исходящего звонка. Тем самым телефонные номера таких людей оказывались скомпрометированными как номера, с которых звонят телефонные мошенники.

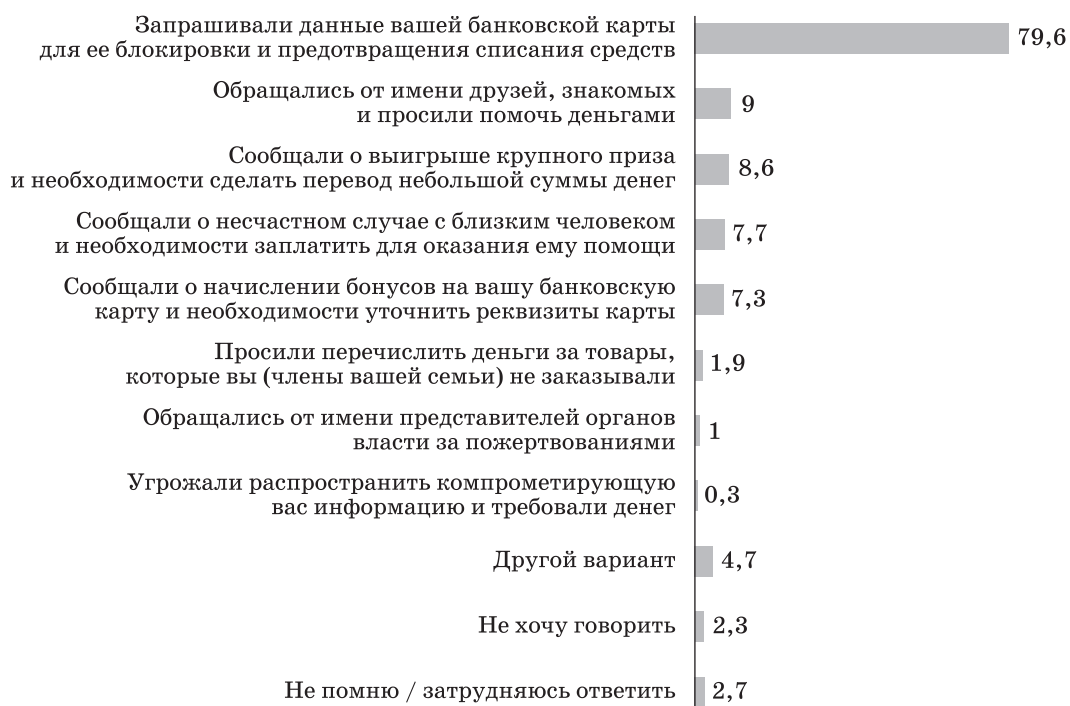

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что предлагали Вам мошенники по телефону, о чем говорили?», %

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question "What did fraudsters offer you over the phone, what did they talk about?", %

Общее распределение ответов респондентов на вопрос о том, как они реагируют, если догадываются или чувствуют, что звонит мошенник, показано на рисунке 2.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы догадались, почувствовали, что Вам звонит мошенник, как Вы поступаете?», %

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question "If you guessed or felt that a fraudster was calling you, how do you act?", %

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что и кому, на Ваш взгляд, нужно сделать в первую очередь, чтобы обезопасить людей от телефонных мошенников?», %

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question "What and to whom, in your opinion, should be done first of all to protect people from telephone fraudsters?", %

Если в словесные «игры» с телефонными мошенниками вступает каждый десятый, получающий звонок, то еще большее число граждан априори считают себя неуязвимыми в таких контактах, откровенно заявляя об этом в ходе опросов. Так, более четверти респондентов (26,0 %) сообщили, что даже не допускают для себя ситуации, в которой могут стать жертвой телефонного мошенничества. Чаще всего уверены в этом молодые люди 18–29 лет. Видимо, молодежь либо считает себя более подготовленной к контактам с мошенниками, либо не имеет больших денежных средств, а следовательно, оптимистичнее смотрит на проблему. Одновременно более двух третей опрошенных жителей Ленинградской области либо допустили, что могут оказаться жертвами мошенников (67,5 %), либо пострадали (на момент опроса) от мошеннических действий (2,1 %).

Оправданные опасения большей части населения стать жертвой телефонного мошенничества в контексте значительных масштабов распространения данного негативного явления требуют незамедлительной разработки и принятия действенных мер по профилактике такого вида преступлений и борьбе с ними. Ряд таких мер, как указано ранее, предпринимают, но их недостаточно. Что думает население о том, кто должен в первую очередь решать эту значимую социальную проблему?

Как показали результаты опроса, люди придерживаются мнения относительно того, что в большей мере ответственность за безопасность граждан в ситуации телефонного мошенничества находится на правоохранительных органах (30,7 %),

а затем — на телефонных операторах (26,9 %) и коммерческих банках (21,8 %). Вместе с тем примерно каждый пятый (21,0 %) обращает внимание на недостаточно проводимую разъяснительную работу с населением на телевидении, радио, предлагая ее активизировать. По мнению опрошенных, следует активнее использовать возможности социальной рекламы, размещая ее в различных публичных местах, включая общественный транспорт.

Распределение ответов респондентов на этот вопрос находит отражение на рисунке 3.

Обсуждение

Телефонное мошенничество сегодня — распространенное явление, к тому же не только в Ленинградской области, на территории которой нами проведен опрос. Единственным позитивным моментом в результатах нашего исследования служит тот факт, что пока незначительна доля респондентов, пострадавших от действий телефонных мошенников. Однако уровень тревожности среди населения высок. Большая часть респондентов высказали мнение о том, что и они вполне могут оказаться жертвами телефонных мошенников.

Тревожным является и тот факт, что характер реакции населения на звонки телефонных мошенников говорит о том, что граждане не занимают активную позицию. В частности, крайне низок процент обратившихся в полицию с сообщением о подозрительных звонках.

Еще в большей степени беспокоит то обстоятельство, что, как показали результаты опроса, примерно каждый десятый гражданин, получивший звонок с незнакомого номера и понявший, что ему звонит телефонный мошенник, продолжает с ним разговор, пытаясь, как теперь говорят, потроллить его и затеявая словесную дуэль. Примерно четверть взрослого населения, по крайней мере в Ленинградской области, проявляет высокую самонадеянность, считая, что не станет жертвой телефонных мошенников, сможет противостоять приемам социальной инженерии.

Таким образом, телефонное мошенничество — комплексная социальная проблема, факторами существования которой является не только изощренность современных приемов социальной инженерии, цифровая обусловленность дистанционной коммуникации, неготовность правоохранительных органов противостоять в полной мере телефонным мошенникам, находящимся подчас вне пределов нашей страны, но и установки, модели поведения потенциальных жертв телефонного мошенничества.

Выводы

Телефонное мошенничество набирает обороты, и его можно причислить к ряду наиболее острых социальных проблем. Борьбу с этим явлением затрудняет несколько факторов: дистанционный характер коммуникации с потенциальной жертвой, неготовность значительной части населения противостоять приемам социальной инженерии мошенников, недостаток цифровых компетенций, особенно у пожилых граждан, несовершенство программно-технологического обеспечения банков и телефонных операторов, определенная неготовность правоохранительных органов к борьбе с телефонным мошенничеством, переоценка частью населения личной способности противостоять телефонным мошенникам.

В качестве главных защитников от телефонного мошенничества население видит правоохранительные органы, операторов мобильной связи и коммерческие

банки. В значительно меньшей степени, судя по результатам опроса, люди готовы на своем уровне, в кругу друзей, родственников обсуждать эти проблемы и искать самостоятельные решения, в том числе интересуясь и изучая возможные меры противодействия мошенникам.

На федеральном, региональном, а также муниципальном уровне способствовать профилактике телефонного мошенничества могут социальная реклама, разъяснительные программы и проекты, реализация которых должна идти более активно и целенаправленно с учетом специфики различных возрастных и социальных групп населения. Необходимым видится усиление регуляторной функции коммерческих банков, совершенствование защитного программного обеспечения операторов мобильной связи, наделение правоохранительных органов дополнительными процессуальными и техническими возможностями противодействия телефонному мошенничеству.

Список источников

1. *Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Финансовое мошенничество в период пандемии COVID-19 // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 1. С. 29–42. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.3
2. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. III квартал 2023 // Банк России. 2023. 27 ноября. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Противодействие мошенническим практикам // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/ (дата обращения: 26.01.2023).
4. *Магера И. В., Майорова Л. В.* Проблемы мошенничества при использовании дистанционного банковского обслуживания // *Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. Т. Н. Гвоздкова, С. О. Марков и др. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2023. С. 246–1–246–6.
5. *Зотина Е. В.* Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2022. Т. 13. № 4. С. 93–99. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012
6. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России. 2023. 14 февраля. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 24.01.2024).
7. *Лебедева А. Ю.* Правовые основы борьбы с телефонным мошенничеством // *Перспективы развития науки в современном мире: сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф.* (г. Уфа, 20 марта 2020 г.). Уфа: НИЦ Вестник науки, 2020. С. 61–65.
8. *Мочалова О. С.* Телефонное мошенничество: некоторые правовые проблемы привлечения виновных к ответственности // *Студенческий вестник*. 2022. № 46-5. С. 9–13.
9. *Кузьмин Ю. А.* Предупреждение телефонного мошенничества (криминологический аспект) // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3. С. 47–54. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-47-54
10. *Михалёв А. В.* Особенности расследования телефонных мошенничеств с банковскими картами на первоначальном этапе // *Приоритетные направления развития науки и образования*. 2014. № 3. С. 288–289.
11. *Мешкова Н. В., Кудрявцев В. Т., Ениколопов С. Н.* К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2022. № 1. С. 138–157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06
12. *Яджин Н. В.* Психология мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи // *Концепт: науч.-метод. электрон. журнал*. 2015. № Т13. С. 4261–4265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85853.htm> (дата обращения: 26.10.2023).
13. *Первушина О. Н., Фёдоров А. А.* Личностные особенности жертв телефонного мошенничества // *Вопросы психологии*. 2022. Т. 68. № 3. С. 92–103.

14. Противостояние угрозам телефонного мошенничества средствами искусственного интеллекта / В. Конторович, А. Кураев, Д. Бобровский [и др.] // Информационные ресурсы России. 2023. № 2. С. 72–81.
15. Борьба с телефонным мошенничеством на основе распознавания голоса с применением машинного обучения / К. Гончаров, Е. Плешакова, А. Шелягин, С. Гатауллин // Информационные ресурсы России. 2022. № 4. С. 96–104. DOI: 10.52815/0204-3653_2022_04188_96

References

1. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Financial fraud during the COVID-19 pandemic. *Narodonaselenie = Population*. 2022;25(1):29-42. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2022.25.1.3
2. Review of information security incident reporting in funds transfers. 3rd quarter 2023. Bank of Russia. Nov. 27, 2023. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (accessed on 25.01.2023). (In Russ.).
3. Countering fraudulent practices. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/ (accessed on 26.01.2023). (In Russ.).
4. Magera I.V., Maiorova L.V. Problems of fraud when using remote banking services. In: Modern trends and innovations in science and production. Proc. 12th Int. sci.-pract. conf. Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; 2023:246(1)-246(6). (In Russ.).
5. Zotina E.V. Pretexting as a social engineering technique used by telephone scammers: A criminological view of the problem. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2022;13(4):93-99. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012
6. Review of transactions performed without the consent of clients of financial organizations. Bank of Russia. Feb. 14, 2023. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (accessed on 24.01.2024). (In Russ.).
7. Lebedeva A.Yu. Legal basis for combating telephone fraud. In: Prospects for the development of science in the modern world. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. (Ufa, March 20, 2020). Ufa: SRC Vestnik nauki; 2020:61-65. (In Russ.).
8. Mochalova O. Phone fraud: Some legal problems of bringing the perpetrators to justice. *Studencheskii vestnik*. 2022;(46-5):9-13. (In Russ.).
9. Kuzmin Yu.A. Prevention of telephone fraud (criminological aspect). *Oeconomia et Jus*. 2022;(3):47-54. (In Russ.). DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-47-54
10. Mikhalev A.V. Features of the investigation of telephone fraud with bank cards at the initial stage. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2014;(3):288-289. (In Russ.).
11. Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Enikolopov S.N. To the psychological portrait of the victims of telephone fraud. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. 2022;(1):138-157. (In Russ.). DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06
12. Yadzhin N.V. Psychology of fraud committed using cellular communications. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2015;(T13):4261-4265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85853.htm> (accessed on 26.10.2023). (In Russ.).
13. Pervushina O.N., Fedorov A.A. Personality traits of phone fraud victims. *Voprosy psikhologii*. 2022;68(3):92-103. (In Russ.).
14. Kontorovich V., Kuraev A., Bobrovsky D., et al. Countering the threat of telephone fraud using artificial intelligence. *Informatsionnye resursy Rossii = Information Resources of Russia*. 2023;(2):72-81. (In Russ.).
15. Goncharov K., Pleshakova E., Shelyagin A., Gataullin S. Phone fraud detection and prevention based on voice recognition with machine learning. *Informatsionnye resursy Rossii = Information Resources of Russia*. 2022;(4):96-104. (In Russ.). DOI: 10.52815/0204-3653_2022_04188_96

Информация об авторах

О. А. Гомонова — студент бакалавриата; 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26;

С. А. Иванов — доктор экономических наук, доцент, ведущий эксперт Центра прикладных социологических исследований; 198099, Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 17.

Information about the authors

O. A. Gomonova — student (Bachelor's Degree), 26, st. 1st line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199004, Russia;

S. A. Ivanov — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Expert of the Center for Applied Sociological Research; 17 Promyshlennaya st., St. Petersburg 198099, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Обзорная статья

УДК 331:351.74

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-48-59

Пути совершенствования кадрового обеспечения в правоохранительных органах

Игорь Николаевич Бобровнический

Северный институт — филиал Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), Петрозаводск, Россия, bobrovnichy.in@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы вопросы кадрового обеспечения в правоохранительных органах. В большей степени внимание обращено на особенности и трудности профессиональной деятельности сотрудников (за основу взят анализ службы участковых уполномоченных полиции). Проанализированы проблемы текучести, закрепляемости, профессиональной адаптации и стабилизации кадров. Автором статьи определены внешние и внутренние факторы, влияющие на прохождение службы. Прослеживается значение профессиональной удовлетворенности сотрудников как важнейшего показателя адаптации и закрепляемости в профессии, а также значение личностных и социально-экономических факторов. Изучены мотивы прохождения службы, рассмотрена роль организации руководства и наставничества в кадровом обеспечении. Выделены приоритетные направления кадрового обеспечения в правоохранительных органах.

Ключевые слова: служба в правоохранительных органах, служба в органах внутренних дел, служба участковых уполномоченных полиции, кадровое обеспечение, адаптация, сроки профессиональной адаптации, закрепляемость кадров, текучесть кадров, стабилизация кадров, профессиональная удовлетворенность сотрудников, внешние и внутренние факторы удовлетворенности, мотивы профессиональной деятельности, профессиональный отбор, профессиональная подготовка

Для цитирования: Бобровнический И. Н. Пути совершенствования кадрового обеспечения в правоохранительных органах // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 48–59. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-48-59>

Review article

Ways to improve staffing in law enforcement agencies

Igor N. Bobrovnichy

Northern Institute — a branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Petrozavodsk, Russia,
bobrovnichy.in@mail.ru

Abstract. The article studies the issues of staffing in law enforcement agencies. To a greater extent attention is paid to the peculiarities and difficulties of professional activity of employees (the analysis of the service of district police commissioners is taken as a basis). The problems of turnover, fixability, professional adaptation and stabilization of personnel are analyzed. The author of the article defines external and internal factors influencing the service. The importance of professional satisfaction of employees as the most important indicator of adaptation and fixability in the profession, as well as the importance of personal and socio-economic factors is determined. Motives for service are studied, the role of management organization and mentoring in staffing is considered. Priority directions of staffing in law enforcement agencies are highlighted.

© Бобровнический И. Н., 2024

Keywords: service in law enforcement agencies, service in internal affairs agencies, service of district police commissioners, staffing, adaptation, terms of professional adaptation, staff retention, staff turnover, staff stabilization, professional satisfaction of employees, external and internal factors of satisfaction, motives of professional activity, professional selection, professional training

For citation: Bobrovnichy I.N. Ways to improve staffing in law enforcement agencies. *Sociology and Law. 2024;16(1):48-59* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-48-59>

Введение

Необходимость совершенствования работы с кадрами в правоохранительных органах обусловлена важностью и спецификой правоохранительной деятельности. Особенность и сложность такой деятельности определены многими факторами. Прежде всего в профессиях этой сферы объектом воздействия выступает человек. Это требует глубоких познаний, умений и навыков, связанных с необходимостью понимания людей и их поведения. Кроме того, правоохранительная деятельность часто предполагает взаимодействие с людьми в условиях противодействия, а также дефицита времени и информации. Особое напряжение и тревогу в данных условиях вызывает необходимость принятия юридически значимых и ответственных решений.

Очевиден тот факт, что совершенствование кадрового обеспечения в правоохранительных органах всегда было одной из важнейших задач. Особенно актуальны эти вопросы в органах внутренних дел. Охрана общественного порядка, борьба с правонарушениями и преступлениями в условиях изменяющегося общества, риска и противодействия требуют от сотрудников особых усилий, умений и способностей. В 2023 г. министр внутренних дел Российской Федерации (РФ) В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии сообщил, что в органах внутренних дел «по-прежнему остро стоит вопрос комплектования» [1, с. 12]. Министр указал, что «прежде всего, речь идет о патрульно-постовой службе, оперативных подразделениях, следствии, участковых уполномоченных полиции» [1, с. 12]. В связи с этим он заключил: «Задача по снижению оттока специалистов и повышению привлекательности профессии является одной из основных» [1, с. 12].

Указанная министром задача, безусловно, требует комплексного и системного решения. В качестве наиболее эффективных направлений предлагают использовать прежде всего меры социально-экономического характера: «...изыскиваются резервы для увеличения расходов на реализацию предусмотренных законом социальных гарантий» [1, с. 12].

Теория

Проблема стабилизации кадров, особенно закрепления молодых сотрудников, служит объектом многих исследований, рассматривающих вопросы кадрового обеспечения. Ее справедливо считают приоритетной для МВД России [2]. Эффективно решать поставленные перед правоохранительными органами задачи могут только профессиональные, компетентные и высокомотивированные сотрудники. Учитывая особые условия службы в органах внутренних дел, мы понимаем, что профессионализм и компетентность зависят не только от качества полученного образования, но и в первую очередь от профессионального опыта сотрудников. Для получения практического опыта необходимо успешно адаптироваться к службе, закрепиться и работать в течение продолжительного времени. Так, например, по результатам

наших исследований, период профессиональной адаптации участковых уполномоченных продолжается, как правило, не менее двух с половиной лет [3].

Для сравнения можно привести результаты недавно проведенных исследований сроков адаптации к другим сферам деятельности, не связанным с правоохранительной. В опросе приняли участие 3,5 тыс. пользователей сервиса старше 18 лет из всех регионов страны. В результате обнаружено, что почти каждый третий россиянин адаптируется на новой работе около месяца [4].

Установлено также, что адаптируются россияне по времени:

- 20 % — неделю;
- примерно один из десяти — один-два дня, столько же — за две недели;
- каждый шестой — три месяца;
- 7 % — полгода;
- 2 % — год.

Определено, что женщины «привыкают к работе» в течение 51 дня, мужчины — 41. Иными словами, у этих процессов существуют закономерности, которые могут быть исследованы. Результаты таких исследований, безусловно, помогут понять и стабилизировать кадровый состав, решить значимые вопросы кадрового обеспечения.

Вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел ввиду своей значимости и сложности исследуют в рамках различных научных отраслей. Развитие и совершенствование вопросов прохождения службы в правоохранительных органах требует понимания всех ее аспектов и движущих сил.

Необходимо учитывать, что основные кадровые вопросы глубоко изучены и проработаны применительно к другим, прежде всего производственным видам деятельности. В частности, из указанного ранее исследования становится очевидным, что в производственной и промышленной сфере у каждого пятого представителя адаптация проходит около полугода. Легко адаптируются на новом месте охранники и дизайнеры. 20 % россиян не испытывают волнения при устройстве на работу [4].

Итак, вне сферы правоохранительной деятельности процессы адаптации протекают, как правило, гораздо легче и быстрее. Это еще раз говорит о специфических особенностях правоохранительной деятельности, которые стоит учитывать при решении вопросов кадрового обеспечения. Результаты этих и других более ранних исследований, имеющих фундаментальный характер, можно использовать прежде всего в ориентирующей мере для решения кадровых вопросов в правоохранительных органах с учетом их специфики.

Например, анализ подобных исследований показывает, что под текучестью кадров в народном хозяйстве в основном понимали «внеплановое движение рабочей силы по причинам, не вызываемым производственной необходимостью с точки зрения предприятия» [5, с. 11]. Внимание обращено на экономический аспект явления и его негативные последствия.

Изучая проблемы текучести кадров, исследователи делают акцент на таких ее важных разновидностях, как «внешняя» и «внутренняя», то есть внутри организации (между службами и подразделениями). Кроме того, различают текучесть «потенциальную» и «фактическую» [6].

Как показывают исследования, меры по совершенствованию работы с кадрами в правоохранительных органах и снижению их текучести связаны в основном с необходимостью определения факторов, оказывающих влияние на прохождение службы, то есть адаптации к ней и закрепления [3]. Все эти факторы, естественно, можно разделить на внутренние и внешние или объективные условия и субъективные. Внешние факторы связаны с условиями службы (речь идет о матери-

альных факторах, составляющих социально-экономическую основу). Данные факторы, с одной стороны, легко определимы: они в основном известны сотруднику еще до поступления на службу. Известны обычно материально-финансовые условия службы, отношение к ней общества. Будущие сотрудники имеют возможность выбрать для себя профессию. Они знают свою предполагаемую зарплату, и изначально их все устраивает.

Вполне резонно предположить, что в процессе службы сотрудники сталкиваются с какими-то условиями, о которых они не знали, и это могло стать причиной их неудовлетворенности и увольнения. Как указано нами ранее, «макрофакторы», определяющие службу, заранее известны, и сотрудники к ним готовы. С новыми и неизвестными обстоятельствами сотрудники сталкиваются в процессе профессиональной деятельности. Она имеет специфику, на которую нами обращено внимание. В основных службах нередко оказываются в чрезвычайно разнообразных и непредсказуемых ситуациях, в условиях противодействия, экстремальности и конфликтности. Важно учитывать, что, несмотря на такие обстоятельства службы, деятельность сотрудников имеет строгую нормативную регламентацию и в случае нарушений предусматривает дисциплинарную ответственность, а порой — даже уголовную. Вместе с тем в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов очень сложно разработать алгоритм поведения, применимый в разных ситуациях. Спрогнозировать те или иные ситуации трудно, так как большое значение имеют время, место, а главное — личностные особенности человека.

Изучение вопросов текучести кадров, их адаптации и закрепляемости в профессии позволяет выявить основные внутренние, субъективные факторы и условия. Среди них именно «удовлетворенность» является важнейшим показателем данных процессов [7].

Анализ исследований факторов, определяющих неудовлетворенность сотрудников трудовой деятельностью, свидетельствует о том, что большое внимание уделяют прежде всего субъективным условиям, «связанным с оценкой возможностей для самореализации, самоутверждения, признания в избранной области, в коллективе, в системе социально-психологических отношений» [8, с. 9]. Успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел и проходящих профессиональное обучение, по мнению исследователей, «обусловлена индивидуально-психологическими и социально-психологическими особенностями личности» [9, с. 12]. Вполне естественным видится то, что в процессе профессиональной подготовки доминировать будут субъективные факторы, так как с внешними факторами обучающиеся еще не сталкиваются.

Результаты и обсуждение

Об основных трудностях профессиональной деятельности сотрудник узнает, выполняя функциональные обязанности. Начинающий сотрудник, как правило, не может точно знать условия, в которых он будет работать. Трудовой коллектив может быть тоже неизвестен. Начинающему сотруднику предстоит научиться применять теоретические знания на практике. Все это сопровождается состоянием неизвестности и неопределенности. Из этого рождаются неуверенность в правильности своих действий на службе и, как следствие, высокое психологическое напряжение, а вполне возможно, негативные эмоции и неудовлетворенность службой. Таким образом, успешное закрепление на службе, на наш взгляд, во многом будет зависеть от ее содержания, условий и способности сотрудника выполнять свои обязанности.

Полагаем, важно проводить исследования вопросов кадрового обеспечения применительно к определенному виду службы в органах внутренних дел с учетом ее специфики. Как указано ранее, министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев обратил внимание на остроту вопросов «комплектования в патрульно-постовой службе, оперативных подразделениях, следствии и службе участковых уполномоченных полиции» [1].

Исследования необходимо построить в большей степени на изучении наиболее значимых для молодого сотрудника трудностей. Успешная адаптация связана прежде всего с умением их преодолевать.

В частности, проведенное нами исследование вопросов профессиональной адаптации и закрепления в профессии участковых уполномоченных показало, что сложности чаще возникают в связи с необходимостью решать юридически значимые вопросы различных категорий жителей на обслуживаемой территории. Эти трудности становятся понятными, если даже в общих чертах рассмотреть содержание деятельности участкового уполномоченного, регламентированной инструкцией [10].

На обслуживаемой территории участковый в первую очередь предотвращает правонарушения и преступления. Осуществляя профилактику и помощь гражданам, он рассматривает множество заявлений и обращений от населения. Анализ некоторых отчетов участковых уполномоченных полиции дает возможность представить содержание и масштаб их работы.

Так, в отчете одного из участковых г. Петрозаводска (административный участок № 45) указано, что за отчетный период, в частности в 2023 г., рассмотрено 1 500 обращений и заявлений граждан. По ним приняты процессуальные решения. На обслуживаемой территории совершено 152 преступления, из которых раскрыто 103. Из отчета другого участкового уполномоченного (административный участок № 48) следует, что им рассмотрено 2 375 заявлений и обращений граждан, поступивших в УМВД России по г. Петрозаводску. На обслуживаемой территории совершено 124 преступления, раскрыто участковым 13 преступлений [11].

В других регионах, например в Новосибирской области, масштабы работы участковых в городе схожи. Так, на административных участках отдела полиции № 1 «Центральный» Управления МВД России по г. Новосибирску участковым в 2022 г. рассмотрено 1 900 материалов по заявлениям граждан [12].

Работа участкового связана с различными категориями граждан, а нередко — социально опасными: алкоголиками, наркоманами, токсикоманами, психически больными и др. Особую опасность представляют ранее судимые лица. Практика участковых уполномоченных насыщена преступлениями, совершенными этой категорией. Например, ранее судимый житель Калевальского района Республики Карелия стал фигурантом уголовного дела при типичных обстоятельствах. В полицию поступило сообщение от местного жителя, которому причинили телесные повреждения. Участковый уполномоченный полиции установил обстоятельства произошедшего. Так, в один из июльских дней заявитель пригласил в гости гражданина, с которым незадолго до этого познакомился. В ходе распития спиртного гость стал оказывать знаки внимания хозяйке дома, что не понравилось супругу. Он сделал товарищу замечание, а тот схватил его за руку и вывернул кисть, причинив физическую боль. Женщина помогла мужу освободиться, и затем обидчика попросили покинуть квартиру.

Полицейские разыскали 38-летнего подозреваемого, который дал признательные показания. Ранее он уже был судим за преступление против личности, теперь за содеянное вновь придется ответить перед законом. По признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, имеющим

судимость за преступление, совершенное с применением насилия» Уголовного кодекса (УК) РФ, возбуждено уголовное дело [13].

Работа с ранее судимыми сопровождается особым риском в буднях участковых уполномоченных. Примером может служить убийство участкового, совершенное 14 июля 2021 г. в г. Барнауле рецидивистом, к которому полицейский приезжал выдать повестку. Из приговора суда следует, что участковый Н., находясь в форменном обмундировании сотрудника полиции, на служебном автомобиле с нанесенными на его наружных поверхностях специальными цветографическими схемами, исполняя полученное поручение, прибыл к дому, в котором проживал Ш., с целью обеспечения явки последнего на следственные действия по уголовному делу. По пути следования Ш. произвел прицельный выстрел в голову участкового Н. В результате наступила смерть последнего. После совершения убийства Ш. вынес труп Н. из салона автомобиля, разместив его в непосредственной близости, затем попытался его сжечь. С целью сокрытия следов преступления Ш. совершил поджог служебного автомобиля участкового. Убедившись в этом, скрылся с места происшествия [14].

Приведенный пример говорит о том, с какими опасными людьми приходится работать участковым и насколько непредсказуемо могут развиваться ситуации, связанные с исполнением служебных обязанностей. Особенности деятельности сотрудников полиции, как показывают наши исследования, определяют основные трудности профессиональной адаптации участковых уполномоченных.

Следует учитывать, что в основе любого поведения человека и его трудовой деятельности находятся потребности, с учетом которых формируются мотивы. Несовпадение внешних факторов службы с потребностями сотрудника порождает неудовлетворенность и даже разочарование в профессии. Анализ причин выбора профессии показывает, что именно содержательный аспект деятельности, связанный с живым общением и разнообразием обязанностей, становится ведущим мотивом для сотрудников.

Вместе с тем проведенные исследования свидетельствуют о том, что в профилактической работе для молодого сотрудника сложным является изучение объекта в специфических условиях службы. Особую трудность вызывает процесс профилактического воздействия. На это влияют прежде всего профессиональная подготовленность, жизненный опыт и умение организовать свою работу. Успешное преодоление трудностей и овладение содержательными аспектами своей деятельности позволят сотруднику быстро и эффективно адаптироваться, закрепиться на службе.

В связи с этим необходимо сделать акцент на ключевой роли коллектива и его руководителя в данном процессе. Особенно на взаимоотношения в коллективе остро реагирует молодежь, нуждающаяся в поддержке со стороны руководства и коллег [15, с. 44]. Факт этот представляется вполне естественным и закономерным на начальных этапах службы, поскольку эволюционно обусловлен природой человека — продукта социума. Именно руководитель и коллектив, на наш взгляд, могут оказать существенное влияние на успешную адаптацию и снижение текучести кадров. Но становится очевидным, что этот процесс требует понимания множества внешних и внутренних факторов, определяющих службу в правоохранительных органах.

Выводы

Таким образом, анализ содержания профессиональной деятельности участковых уполномоченных и ее трудностей позволил лучше понять сущность, перспек-

тивы процесса адаптации, закрепления на службе и снижения текучести кадров правоохранительных органов. Исследования указанных процессов и трудностей именно в деятельности участковых уполномоченных полиции, на наш взгляд, имеют наибольшую научную и практическую значимость. Обусловлено это тем, что работа участкового включает в себя все основные цели, задачи и направления, реализуемые органами внутренних дел и в первую очередь службами, на актуальность кадрового обеспечения которых указано ранее [1].

Понять, раскрыть и усовершенствовать процесс и содержание службы в правоохранительных органах, безусловно, позволяет только комплексный подход. Такой подход требует не только юридического анализа рассматриваемого вида деятельности, но и социально-психологического, педагогического, экономического, исторического, даже биологического. Это, по нашему мнению, основной, но далеко не полный перечень научных отраслей, которые могут помочь в исследовании содержания правоохранительной деятельности и ее кадрового обеспечения. В частности, не обойтись без философского подхода, с его смысловыми, логическими, этическими и эстетическими составными. Очень важны в работе с кадрами вопросы морали и нравственности.

В течение многих лет в этом направлении используют и возможности научно-технического прогресса. Применяют даже нейросетевые технологии (например, для прогнозирования успешности служебной деятельности выпускников образовательных учреждений МВД России [15, с. 58]). Внедряют различные технологии автоматизированного управления кадровыми процессами, например, воспитательным процессом в вузах МВД России [16]. Информационные технологии внедряют для решения важнейших кадровых задач, в том числе связанных с профессиональной адаптацией, которая оказывает значительное влияние на текучесть кадров. Так, доктор технических наук В. С. Артамонов создал систему автоматизированного управления профессиональной адаптацией обучаемого в вузе МВД [17]. Д. Ю. Минкин, совершенствуя вопросы кадрового обеспечения МЧС России, разработал систему автоматизированного управления профессиональной адаптацией персонала в коллективах [18]. Очевиден тот факт, что подобные разработки могут быть широко применены в правоохранительных органах.

Учитывая многоотраслевой научный подход к изучению вопросов правоохранительной деятельности и ее кадрового обеспечения, необходимо, на наш взгляд, систематизировать полученные знания и исследовать возможности их эффективного практического применения, прежде всего организационно-правовым путем. Организационно-правовые пути совершенствования кадрового обеспечения должны быть реализованы, с нашей точки зрения, в таких четырех ведущих направлениях, как:

- профессиональный отбор кадров;
- профессиональная подготовка кадров;
- профессиональная адаптация кадров;
- закрепление кадров.

Считаем, что содержание, методика профессионального отбора и подготовки кадров в правоохранительных органах полно исследованы и регламентированы. К тому же эти процессы проходят в прогнозируемых и контролируемых условиях.

Данные отношения подробно регламентированы системой законодательных актов и подзаконных нормативных документов. Среди них — Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует «правоотношения, связанные с поступлением

на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел» (ст. 2) [19].

Работу, направленную на профессиональный отбор сотрудников, руководители и кадровые службы проводят, используя достижения в области психологии, благодаря обязательному участию в этом процессе центров психологической диагностики. Данные центры применяют научные методы, которые позволяют изучить кандидата и выбрать для службы тех, кто по личностным качествам наиболее соответствует требованиям определенной служебной деятельности [20]. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ научно обоснованы и нормативно закреплены [21].

Профессиональная подготовка сотрудников осуществляется развитой сетью ведомственных и гражданских учебных заведений. Реализуется она в сфере педагогической деятельности и имеет специализированный характер, обусловленный педагогическими целями и методами. Полагаем, особое внимание необходимо уделять вопросам профессиональной адаптации и закрепления кадров. На этих этапах формируются условия, влияющие на успешность и длительность профессиональной деятельности.

Данные процессы представляются наукоемкими и требуют творческого подхода, что обусловлено прежде всего содержанием и спецификой правоохранительной деятельности. Нормативные акты прямо не определяют и не регулируют процесс адаптации кадров государственной службы. Строго регламентировать методику адаптации и закрепления кадров сложно, поскольку нужно учитывать взаимосвязь множества изменяющихся факторов, особенно субъективного характера.

В свою очередь, мы согласны с мнением о том, что одной из технологий адаптации кадров служит наставничество, которое «позволяет новому сотруднику быстрее наладить коммуникации в коллективе и понять сущность новой профессиональной деятельности» [22, с. 29]. Нельзя не согласиться и с тем, что «наставничество — апробированная форма организационно-правовой адаптации к службе молодых сотрудников» [23]. Организационные основы наставничества тщательно изучены, и они получили детальную правовую регламентацию в правоохранительных органах [24; 25].

Реализуя задачи кадрового обеспечения, руководители служб, кадровые работники, коллеги и наставники должны уделять рассматриваемым вопросам особое внимание. Необходимо сделать работу с кадрами активной, организованной, целенаправленной и контролируемой. Несмотря на специфические особенности адаптации и закрепления кадров в правоохранительных органах, процессы эти, безусловно, ввиду своей значимости должны быть максимально управляемы.

В рамках целенаправленной работы по закреплению кадров мы получаем возможность сохранить сотрудников, прошедших профессиональный отбор, подготовку и адаптацию, а также имеющих представление о службе и определенный опыт. Таким образом, будут решены основные вопросы стабилизации кадров и кадрового обеспечения в целом. В результате опытные сотрудники станут не только эффективнее выполнять служебные обязанности, но и обеспечивать преемственность при подготовке новичков, пополняющих ряды представителей правопорядка.

Список источников

1. Колокольников В. В повестке дня — выполнение новых задач // Полиция России. 2023. № 4. С. 6–12.
2. Бардымова Л. А. Организационно-правовые проблемы работы с молодыми сотрудниками по закреплению их на службе в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 278 с.
3. Бобровнический И. Н. Педагогические условия профессиональной адаптации участковых уполномоченных милиции: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2001. 208 с.
4. Манукиян Е. Россияне рассказали, сколько им нужно времени для адаптации на новой работе // Российская газета. 2024. 22 января. URL: <https://rg.ru/2024/01/22/rossiiane-rasskazali-skolko-im-nuzhno-vremeni-dlia-adaptacii-na-novoj-rabote.html> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Бляхман Л. С., Здравомыслов А. Г., Шкаратян О. И. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях. М.: Экономика, 1965. 151 с.
6. Тростановский Ж. С., Бархаев Ю. П. Исследование связи фактической и потенциальной текучести рабочих кадров // Актуальные проблемы социологии труда: сб. ст. / ред. В. Г. Васильев, В. Ю. Панков. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1975. С. 96–97.
7. Полозова М. И. Движение рабочих на промышленных предприятиях. Вопросы теории и практики регулирования // Социальные проблемы сокращения текучести кадров и формирования стабильных производственных коллективов: сб. ст. / отв. ред. Б. З. Кононюк. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1977. С. 23.
8. Шуклин М. С. Проблемы трудовой адаптации и текучесть молодых кадров органов внутренних дел в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2006. 22 с.
9. Попинако Е. А. Прогнозирование успешности адаптации сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, проходящих профессиональное обучение: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2023. 25 с.
10. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2024).
11. Отчеты участковых уполномоченных полиции // МВД России по Республике Карелия. URL: <https://10.xn--b1aew.xn--p1ai/uup/ptz> (дата обращения: 25.01.2024).
12. Отчеты участковых уполномоченных полиции // Главное управление МВД России по Новосибирской области. URL: https://54.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/otchety//Novosibirsk/Centralnij_rajon/2022 (дата обращения: 25.01.2024).
13. Ранее судимый житель Калевальского района стал фигурантом уголовного дела // МВД России по Республике Карелия. 2023. 21 августа. URL: <https://10.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40851639/> (дата обращения: 25.01.2024).
14. Приговор Алтайского краевого суда от 24 февраля 2022 г. по делу № 2-3/2022 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 25.01.2024).
15. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов — выпускников образовательных учреждений МВД России: метод. пособие / отв. ред. Д. Д. Невирко. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. 100 с.
16. Алексеев Е. Б. Информационное обеспечение автоматизированного управления воспитательным процессом в вузах МВД России (межличностные отношения, социально-психологический аспект): дис. ... канд. техн. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 201 с.
17. Артамонов В. С. Методологические основы управления профессиональной адаптацией обучаемых в системе высших образовательных учреждений МВД России: дис. ... д-ра техн. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2000. 385 с.

18. Минкин Д. Ю. Методологические основы управления социально-психологической и профессиональной адаптацией персонала в коллективах: дис. ... д-ра техн. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2006. 350 с.
19. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2024).
20. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справ. пособие / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягих, А. Д. Сафронова. М.: Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения МВД России, 1997. 344 с.
21. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 (в ред. от 6 марта 2015 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2024).
22. Труханович Д. С. Адаптация кадров государственной гражданской службы: организационно-правовой анализ // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 2. С. 28–33. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-2-28-33
23. Дукманов М. В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2019. 247 с.
24. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (в ред. от 30 января 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2024).
25. Об утверждении Положения об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 29 марта 2011 г. № 42 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2024).

References

1. Kolokol'tsev V. New tasks on the agenda. *Politsiya Rossii*. 2023;(4):6-12. (In Russ.).
2. Bardymova L.A. Organizational and legal problems of working with young employees to secure them in the service in internal affairs bodies. Cand. legal sci. diss. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2003. 278 p. (In Russ.).
3. Bobrovnichii I.N. Pedagogical conditions for professional adaptation of district police officers. Cand. pedagog. sci. diss. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2001. 208 p. (In Russ.).
4. Manukiyani E. Russians told how much time they need to adapt to a new job. *Rossiiskaya Gazeta*. Jan. 22, 2024. URL: <https://rg.ru/2024/01/22/rossiiane-rasskazali-skolko-im-nuzhno-vremeni-dlia-adaptacii-na-novoj-rabote.html> (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).
5. Blyakhman L.S., Zdravomyslov A.G., Shkaratyan O.I. Movement of labor in industrial enterprises. Moscow: Ekonomika; 1965. 151 p. (In Russ.).
6. Trostanovskii Zh.S., Barkhaev Yu.P. Study of the connection between actual and potential turnover of workers. In: Vasil'ev V.G., Pankov V.Yu., eds. Current problems of the sociology of labor: Coll. pap. Moscow: Institute of Sociological Research of the USSR Academy of Sciences; 1975:96-97. (In Russ.).
7. Polozova M.I. Movement of workers in industrial enterprises. Issues of theory and practice of regulation. In: Kononyuk B.Z., ed. Social problems of reducing staff turnover and forming stable production teams: Coll. pap. Moscow: Institute of Sociological Research of the USSR Academy of Sciences; 1977:23. (In Russ.).
8. Shuklin M.S. Problems of labor adaptation and turnover of young personnel of internal affairs bodies in modern Russia. Cand. social. sci. diss. Synopsis. Ekaterinburg: Ural Academy of Public Service; 2006. 22 p. (In Russ.).

9. Popinako E.A. Predicting the success of adaptation of employees hired for the first time to serve in internal affairs bodies and undergoing vocational training. Cand. psychol. sci. diss. Synopsis. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2023. 25 p. (In Russ.).
10. On the performance of service by the local police commissioner at the administrative site served and the organization of this activity. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).
11. Reports of local police commissioners. Ministry of Internal Affairs of Russia for the Republic of Karelia. URL: <https://10.xn--b1aew.xn--p1ai/uup/ptz> (accessed on 25.01.2024). (In Russ.).
12. Reports of local police commissioners. Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Novosibirsk Region. URL: https://54.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/otchety/Novosibirsk/Centralnij_rajon/2022 (accessed on 25.01.2024). (In Russ.).
13. A previously convicted resident of the Kalevsky district became a defendant in a criminal case. Russian Ministry of Internal Affairs for the Republic of Karelia. URL: <https://10.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40851639/> (accessed on 25.01.2024). (In Russ.).
14. Verdict of the Altai Regional Court of February 24, 2022 in case No. 2-3/2022. Pravosudie. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed on 25.01.2024). (In Russ.).
15. Nevirko D.D., ed. Analysis and forecasting of personnel turnover of young specialists — graduates of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2006. 100 p. (In Russ.).
16. Alekseik E.B. Information support for automated management of the educational process in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (interpersonal relationships, socio-psychological aspect). Cand. tech. sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2002. 201 p. (In Russ.).
17. Artamonov V.S. Methodological basis for managing the professional adaptation of students in the system of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Doct. tech. sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; 2000. 385 p. (In Russ.).
18. Minkin D.Yu. Methodological foundations for managing socio-psychological and professional adaptation of personnel in teams. Doct. tech. sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; 2006. 350 p. (In Russ.).
19. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of November 30, 2011 No. 342-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).
20. Bovin B.G., Myagkikh N.I., Safronov A.D., eds. Main types of activities and psychological suitability for service in the system of internal affairs bodies. Moscow: Research Center for Problems of Medical Support of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1997. 344 p. (In Russ.).
21. On approval of the Rules for professional psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of December 6, 2012 No. 1259 (as amended on March 6, 2015). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).
22. Trukhanovich D.S. Adaptation of civil service personnel: Organizational and legal analysis. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*. 2021;23(2):28-33. (In Russ.). DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-2-28-33
23. Dukmanov M.V. Legal regulation and organizational support for adaptation in the service of young employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Cand. legal sci. diss. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2019. 247 p. (In Russ.).
24. On approval of the Procedure for organizing service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1,

- 2018 No. 50 (as amended on January 30, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).
25. On approval of the Regulations on the organization of mentoring in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation. Order of the Investigative Committee of the Russian Federation dated March 29, 2011 No. 42. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 29.01.2024). (In Russ.).

Сведения об авторе

И. Н. Бобровничай — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических, гуманитарных и специальных дисциплин; 185005, Республика Карелия, Петрозаводск, Онежской флотилии ул., д. 51.

Information about the author

I. N. Bobrovniichiy — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic, Humanitarian and Special Disciplines; 51 Onega flotilla st., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 314.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-60-74

Жизненная стратегия и ценностные ориентиры женщин в сельской местности

Умида Нуриддиновна Нуруллаева

Научно-исследовательский институт «Семья и женщины», Ташкент, Узбекистан,
nurullayevaumida649@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-1746-9905>

Аннотация. Статья посвящена теме социокультурных установок женщин в сельской местности. В аспекте исследования жизненных приоритетов и ценностных ориентиров проведен анализ самочувствия женщин с учетом социально-демографических характеристик. Анализируемые данные позволили рассмотреть женщин, проживающих в сельской местности, как особую социально-демографическую категорию.

Ключевые слова: социокультурные установки, семья, социальное самочувствие женщин

Для цитирования: Нуруллаева У. Н. Жизненная стратегия и ценностные ориентиры женщин в сельской местности // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 60–74. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-60-74>.

Original article

Life strategy and value orientations of women in rural areas

Umida N. Nurullaeva

Research Institute “Family and Women”, Tashkent, Uzbekistan,
nurullayevaumida649@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-1746-9905>

Abstract. The article is focused on the topic of socio-cultural attitudes of women in rural areas. In the aspect of the study of life priorities and value orientations the analysis of women’s well-being with regard to socio-demographic characteristics is carried out. The analyzed data allowed to consider women living in rural areas as a special socio-demographic category.

Keywords: socio-cultural attitudes, family, social well-being of women

For citation: Nurullaeva U.N. Life strategy and value orientations of women in rural areas. *Sociology and Law*. 2024;16(1):60-74 (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-60-74>.

Введение

Женщины — неотъемлемая часть жизни и перспективного развития любого общества. Посредством изучения их социального статуса и ролей можно судить о положении, а также о возможностях женщин в целом. Изучение жизненно важных целей, основных ценностей вместе с образом жизни и степенью удовлетворенности ею является особенно значимым этапом в формировании эффективной семейной (в частности, женской) политики, способствующей стабильному развитию общества в целом.

© Нуруллаева У. Н., 2024

Материалы и методы

Исследование проведено сотрудниками научно-исследовательского института (НИИ) «Семья и женщины» при поддержке Комитета женщин Республики Узбекистан. В качестве основных методов сбора эмпирической информации использованы интервью среди респондентов — женщин, проживающих в сельской местности, в возрасте от 18 до 60 лет и старше¹; экспертные опросы (глубинное интервьюирование) среди специалистов². В социологическом исследовании приняли участие 819 респондентов.

Социологические опросы основного контингента женщин проведены в отдаленных селах Республики Каракалпакстан (86), Кашкадарьинской (148), Бухарской (88), Ферганской (171), Самаркандской (177) и Ташкентской (130) областей. Социологическое исследование и анализ собранных эмпирических данных проведены с января по апрель, с сентября по ноябрь 2023 г.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим социально-демографические параметры. По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, женщины составляют 49,4 % населения страны (17,9 млн), из них более 8,6 млн проживают в сельской местности. По данным исследования, 60 % респондентов проживают в больших семьях (две и более семей совместно), 36 % — в нуклеарных, остальные (5 %) — в одиночестве. Многие из них замужем (72,6 %) и в основном (82,2 %) имеют двух-трех и более детей. Почти каждая третья женщина (31,9 %) в связи с работой, учебой, временной сменой места жительства членов семьи имеет опыт проживания в городе. При анализе данных исследования такой тип женщин условно назван как «урбанизированные» или «более урбанизированные», поскольку в их социализации и формировании ценностных ориентиров, помимо сельского образа жизни, важное место занимают городская среда, обучение в высшем учебном заведении, трудовая деятельность.

Остальные (68,1 %) большую часть жизни провели в сельской местности, в этой среде проживают и в настоящее время. В формировании мировоззрения и ценностных установок женщин такого типа главную роль играют семейное воспитание, родственники, односельчане, а также сельский образ жизни.

На основе социологического исследования можно с уверенностью утверждать, что *женщина Узбекистана по-прежнему ориентирована на семью и домашний уют, что определено ее системой ценностей, связанной с этими понятиями.* Для большинства сельских женщин, независимо от их уровня урбанизированности, образования и возраста, создание и укрепление семьи (72,3 %) являются главной жизненной задачей. Рождение детей (48,4 %) и поддержание стабильного семейного климата (34,8 %) также выступают в качестве определяющей жизненной обязанности (долга), как следует из таблицы 1.

По мнению многих экспертов, данное обстоятельство выявлено и при анализе репродуктивного поведения женщин Узбекистана, которым не мешают получение высшего образования и финансовое благосостояние в создании больших

¹ Материалы исследования «Жизненные цели, ценности и ориентиры женщин сельской местности», проведенного с ноября 2022 г. по апрель 2023 г. научно-исследовательским институтом «Семья и женщины» в рамках кратковременного проекта.

² Материалы авторского исследования по изучению мнений экспертов для определения основных индикаторов социального самочувствия и жизненных стратегий женщин, проведенного с сентября по ноябрь 2023 г.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «В чем проявляется вклад женщины в общество?», %

Table 1: Respondents' answers to the question "What is the contribution of women to society?", %

Главный	Основные	Средней значимости	Малозначимые
Общие показатели (сумма ответов всех респондентов)	Создание и укрепление семьи — 72,3 Рождение детей и их воспитание — 48,4 Формирование стабильного климата в семье — 34,8 Обеспечение и сохранение здорового образа жизни — 33,3	Формирование уважения к старшим — 22,9 Быть социально активной — 20,5 Продолжение традиций — 15,0 Укрепление религиозной веры — 8,4	Самоутверждение — 4,5 Созидание, инновация — 4,5
С высшим образованием	Создание и укрепление семьи — 67,9 Рождение детей и их воспитание — 43,8 Обеспечение и сохранение здорового образа жизни — 38,9 Формирование стабильного климата в семье — 38,1	Быть социально активной — 24,5 Продолжение традиций — 21,1 Формирование уважения к старшим — 17,0 Укрепление религиозной веры — 10,6	Созидание, инновация — 5,3 Самоутверждение — 3,0
Со средним специальным образованием	Создание и укрепление семьи — 77,1 Рождение детей и их воспитание — 57,8 Формирование стабильного климата в семье — 33,4	Обеспечение и сохранение здорового образа жизни — 26,1 Формирование уважения к старшим — 23,5 Быть социально активной — 21,1 Продолжение традиций — 12,9 Укрепление религиозной веры — 10,9	Самоутверждение — 3,5 Созидание, инновация — 1,8
Респонденты со средним образованием	Создание и укрепление семьи — 69,2 Рождение детей и их воспитание — 48,3 Формирование стабильного климата в семье — 38,5 Обеспечение и сохранение здорового образа жизни — 36,4 Формирование уважения к старшим — 30,8	Быть социально активной — 9,8 Созидание, инновация — 8,4 Самоутверждение — 8,4	Укрепление религиозной веры — 1,4
Респонденты с неполным средним образованием	Формирование уважения к старшим — 81,8 Создание и укрепление семьи — 72,7 Рождение детей и их воспитание — 45,5	Продолжение традиций — 27,3 Формирование стабильного климата в семье — 18,2	Обеспечение и сохранение здорового образа жизни — 0,0 Укрепление религиозной веры — 0,0 Быть социально активной — 0,0 Созидание, инновация — 0,0 Самоутверждение — 0,0

семей, рождении трех и более детей. Это можно объяснить *социально-культурными* особенностями народов стран Востока и *взаимной поддержкой больших семей*¹. Межпоколенческая солидарность и межсемейные сети поддержки в Узбекистане всегда были сильны. Существует традиции, предусматривающие совместное проживание родителей и детей на протяжении жизни в качестве одного из основных вариантов обеспечения заботы о детях и стариках [1].

При анализе ценностных ориентиров респондентов, в зависимости от социально-демографических характеристик, выявлены специфические аспекты образа жизни сельской женщины. *Это своеобразие более выражено в сферах национальных ценностей, стереотипов, социальной активности, достижении определенного статуса, здорового образа жизни и желании быть независимой.* В процессе анализа мнений респондентов обнаружена прямая зависимость уровня образованности и важности обеспечения, сохранения здорового образа жизни семьи, желания быть социально активной, самоутвердиться, стремления к инновациям. Национальные традиции (уважение к старшим, продолжение традиций) преобладают среди менее образованных респондентов. Для опрошенных с неоконченным средним образованием почитание пожилых людей (81,8 %), а также продолжение традиций (27,3 %) оказались более значимы. Женщины с высшим (9,1 %) и средним образованием (7,9 %), помимо выполнения семейных обязанностей, уделяют особое внимание достижению социального признания и определенного статуса в обществе. Это говорит о влиянии высшего образования на жизненные цели женщин в сельской местности, как видно из таблицы 1.

Несмотря на то, что повышение уровня образованности способствует появлению дополнительных социальных ролей, семейные обязанности и роли до сих пор остаются главными в их жизни. Большинство из них считают себя прежде всего матерями (40,9 %), затем супругами (27,3 %). Их оценка ролей изменяется в зависимости от возраста и важности выполняемых ими семейных обязанностей. Опрошенные 25–30 лет, как правило, определяют себя матерями, так как в данный период женщина в основном становится матерью и старается уделять детям больше внимания. Следующие десять лет (31–40) статус жены и матери в равной степени важны, что и отражено в ответах респондентов. В возрасте 41–50 лет женщины определяют себя снова в большей мере матерями, поскольку в этот период в основном выдают замуж дочерей и женят сыновей. Вместе с тем и обязанностям жены уделено большое внимание. Женщинам старше 50 лет в большей степени присуща роль бабушки (24,2 %), что прослеживается в таблице 2. Обратим внимание на то, что *дети являются основной ценностью женщин Узбекистана на протяжении всей их жизни.*

Сложившийся образ взаимодействия с окружающей социальной средой обуславливает поведение женщин в сельской местности. Основываясь на приведенных выше данных, можно с уверенностью утверждать, что женщина Узбекистана через семью определяет свои возможности и место в обществе. Кроме того, их поведенческие предпочтения определены способностью изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов [2]. *Поведение женщин сельской местности имеет огромное приспособительное значение, позволяя им избегать негативных факторов окружающей среды. В частности, многие из них указали, что вежливость и скромность являются главной отличительной чертой женщины, которая, наряду с заботой о семье и трудолюбием, оказывает*

¹ Материалы авторского исследования по изучению мнений экспертов для определения основных индикаторов социального самочувствия и жизненных стратегий женщин, проведенного с сентября по ноябрь 2023 г.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос
«Кем Вы себя ощущаете в первую очередь (по степени важности)?», %
Table 2. Respondents' answers to the question
“Who do you feel yourself to be first of all (by degree of importance)?”, %

	Степень важности		
	Первая степень важности	Вторая степень	Третья степень
Сумма ответов респондентов	Мать — 40,2	Жена — 27,6	Узбекская женщина — 10,7 Гражданка Узбекистана — 7,8; мусульманка — 6,8 Невестка — 3,1; студентка — 2,6 Предприниматель — 0,8; управляющая — 0,4
18–24 лет	Узбекская женщина — 35,3	Студентка — 22,4	Гражданка Узбекистана — 14,1; жена — 11,8 Мусульманка — 7,1; мать — 7,1; невестка — 2,4
25–30 лет	Мать — 31,0	Мусульманка — 23,0 Узбекская женщина — 21,8	Жена — 11,5; гражданка Узбекистана — 9,2 Невестка — 2,3; управляющая — 1,1
31–40 лет	Жена — 40; мать — 39,2		Узбекская женщина — 7,2; мусульманка — 6,2 Невестка — 3,1; гражданка Узбекистана — 2,8
41–50 лет	Мать — 57,3	Жена — 27,5	Узбекская женщина — 4,2; гражданка Узбекистана — 2,7 Предприниматель — 2,7; мусульманка — 2,4 Невестка — 2,0; свекровь (теща) — 0,9 Студентка — 0,6
50 лет и старше	Мать — 43,4	Бабушка — 24,2 Жена — 22,2	Узбекская женщина — 4,0; мусульманка — 2,0 Свекровь (теща) — 2,0; управляющая — 2,0

благотворное влияние на социальные, в частности семейные, взаимоотношения. Основная часть респондентов указали вежливость (36,5 %), скромность (36,5 %), заботу (31,5 %) и трудолюбие (29,7 %) в качестве самых важных женских качеств, обеспечивающих благоприятную среду в семье, как видно из таблицы 3.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос

«Какими качествами должна обладать женщина, чтобы быть успешной и счастливой?», %

Table 3. Respondents' answers to the question

“What qualities should a woman possess in order to be successful and happy?”, %

Женщины с высшим образованием	Женщины со средним специальным образованием	Женщины со средним образованием
Первая степень важности		
Вежливость — 13,4 Стеснительность — 12,1 Находчивость — 11,3 Забота о семье — 10,1	Стеснительность — 14,2 Вежливость — 13,3 Забота о семье — 13,2 Трудолюбие — 12,6	Трудолюбие — 15,0 Стеснительность — 14,7 Вежливость — 12,2 Забота о семье — 10,5
Вторая степень важности		
Мудрость и ум — 9,5 Здоровье — 8,8 Привлекательность — 7,7 Трудолюбие — 6,1 Добросовестность и справедливость — 5,4	Добросовестность и справедливость — 9,1 Находчивость — 6,1 Привлекательность — 7,8	Находчивость — 9,5 Послушание — 8,0 Добросовестность и справедливость — 5,5 Мудрость и ум — 5,2
Третья степень важности		
Послушание — 4,3 Стремление к инновациям — 3,6 Вера — 2,5 Усидчивость — 1,9 Ловкость — 1,9	Мудрость и ум — 4,8 Ловкость — 4,5 Вера — 3,9 Здоровье — 3,6 Послушание — 3,7 Усидчивость — 2,2 Стремление к инновациям — 1,1	Привлекательность — 4,5 Ловкость — 4,0 Вера — 4,0 Здоровье — 3,0 Усидчивость — 2,0 Стремление к инновациям — 1,5

Находчивость (22,9 %), добросовестность и справедливость (19,5 %) в сочетании с умом, мудростью (19,2 %), привлекательностью (19,1 %) также способствуют формированию успешных отношений. В частности, большинство женщин, своевременно проявляя находчивость и мудрость, способствуют мирному решению различных семейных недоразумений.

В таблице 3 показана зависимость уровня образованности женщин и их поведенческих приоритетов относительно здорового образа жизни. Хотя все опрошенные в недостаточной мере уделяют внимание здоровью (16,7 %), при анализе данных наблюдается прямая связь уровня образованности со стремлением к здоровому образу жизни, мудрости, уму, инновациям. Это говорит о *благотворном влиянии повышения образованности женщин на здоровый образ жизни, интеллектуальное развитие и креативность сельского населения.*

Более урбанизованные среди опрошенных обратили внимание на вежливость (18,4 %), заботу о семье (13,3 %), находчивость (10,4 %), привлекательность (10,4 %), здоровье (10,2 %) в качестве основных характеристик, способствующих их счастью. Для типичных сельских жительниц стеснительность (16,5 %),

трудолюбие (11,9 %), вежливость (11,3 %), а также забота о семье (10,9 %) более значимы. Полученные результаты показали уровень *воздействия урбанизованности и образованности на степень значимости жизненных ценностей женщин, хотя существенно не повлияли на общую систему ценностей*, что нашло отражение в таблице 4.

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос
«Какими качествами должна обладать женщина, чтобы быть счастливой?», %

Table 4. Respondents' answers to the question
 "What qualities should a woman possess in order to be happy?", %

Более урбанизованные представительницы сельской местности	Сельские женщины
Первая степень важности	
Вежливость — 18,4 Забота о семье — 13,3 Находчивость — 10,4 Привлекательность — 10,4 Здоровье — 10,2	Стеснительность — 16,5 Трудолюбие — 11,9 Вежливость — 11,3 Забота о семье — 10,9
Вторая степень важности	
Трудолюбие — 7,7 Ум и мудрость — 6,6 Стеснительность — 6,5	Добросовестность и справедливость — 8,1 Находчивость — 7,4 Добросовестность и справедливость — 6,6 Привлекательность — 5,8 Послушание — 5,5
Третья степень важности	
Добросовестность и справедливость — 4,6 Ловкость — 3,4 Стремление к новаторству — 2,4 Послушание — 2,2 Осторожность и усидчивость — 1,7 Вера — 1,5	Вера — 4,2 Здоровье — 4,0 Ловкость — 3,7 Осторожность и усидчивость — 2,1 Стремление к новаторству — 1,6

Совместное принятие решений является особенно важным в укреплении семейных отношений, так как семья должна быть местом, в котором мы получаем поддержку, любовь и понимание. Степень участия женщин в принятии семейных решений говорит об их возможности выражать свое мнение и управлять собственной жизнью. Анализируя ответы респондентов, можно заключить, *что женщины играют важную роль в принятии семейных решений*. Респонденты рассказали о своем участии и возможности выразить мнение. В частности, каждая пятая женщина (17 %) играет определяющую роль в решениях мужа, каждая четвертая (25 %) — зачастую может повлиять на супруга в принятии совместных решений. 44 % респондентов иногда могут изменить решение. Вместе с тем 14 % не смогли с уверенностью ответить на этот вопрос, как следует из таблицы 5.

При рассмотрении приведенного выше вопроса с точки зрения возраста респондентов в целом наблюдаются схожие результаты. *Значительные отличия прослеживаются в первой возрастной категории (18–30 лет), что говорит*

Таблица 5

Ответы респондентов на вопрос
«Можете ли Вы повлиять на решение супруга и изменить его?», %

Table 5. Respondents' answers to the question
 "Can you influence your spouse's decision and change it?", %?

Вариант ответа	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51 год и старше	Общие показатели
Да	22	41,5	44,9	38,9	41,6
Иногда	70,2	36,9	48,5	55,2	44,4
Нет	7,8	21,6	6,4	5,9	14,0

о менее устойчивом статусе женщины в семье в данный период их жизни. Ключевая роль обсуждения и совместного принятия решений в семье заключается в создании атмосферы доверия и взаимопонимания. По результатам исследования, с годами женщина укрепляет свои позиции, развивает коммуникационные навыки, что расширяет ее возможности участия в обсуждении проблем, нахождении решений и компромисса, как показано в таблице 5.

Жизненные цели определяют вектор движения личности. Бесцельное существование негативно сказывается на человеке, свидетельствует о проблеме адаптации и интеграции, плохом социальном настроении [3]. В ходе опросов основная часть респондентов (94,6 %) ответили, что строят планы на будущее и с энтузиазмом стремятся их осуществить. Анализируя данные, нельзя не обратить внимание на особую значимость образования и религии в жизни женщин, проживающих в селе. Каждая вторая из числа опрошенных стремится обеспечить детей высшим образованием, а также выполнить долг хаджа (паломничество). Изучение Корана (26,4 %) и работа в отношении материального достатка (22,7 %), по сути, способствуют осуществлению главных жизненных целей, что отражено в таблице 6 [4].

Таблица 6

Ответы респондентов на вопрос
«К достижению каких главных и жизненно важных целей Вы стремитесь?», %

Table 6. Respondents' answers to the question
 "What main and vital goals do you aspire to achieve?", %

	Главные жизненные цели	Важные жизненные цели	Менее важные жизненные цели
Общие показатели (сумма ответов респондентов)	Паломничество — 48,7 Обучение детей — 47,1 Изучение Корана — 26,4 Работа в отношении материального достатка — 22,7	Покупка собственного дома — 15,9 Приобретение автомобиля — 12,6 Продолжение учебы — 11,2 Оздоровление — 10,0 Достижение определенного статуса — 9,6 Обеспечение родителей — 8,3 Путешествия — 8,1	Изучение языков — 5,6 Продолжение научной деятельности — 4,1 Освоение вождения автомобиля — 3,7 Рождение детей — 3,2

Цели относительно материальных благ, самосовершенствования и заботы о старшем поколении, в частности покупка собственного дома (15,9 %), приоб-

ретенение автомобиля (12,6 %), продолжение учебы (11,2 %), оздоровление (10,0 %), обеспечение родителей (8,3 %), также можно отнести к важным жизненным целям. В узбекском обществе до сих пор уважение к старшим, в частности к родителям, является основной ценностью. Но обязанность их материального обеспечения возложена в большей степени на сыновей, что объясняет относительно низкий показатель в контексте этого вопроса среди женщин.

Рождение детей является менее актуальным среди поставленных жизненных целей. Данное обстоятельство может быть объяснено отношением женщин к созданию семьи, рождению детей, уважению родителей как к особым обязанностям, представленным в таблице 1, которые определяют их жизненные цели. Этим можно объяснить большое желание женщин обеспечить детей качественным образованием (47,1 %), как следует из таблиц 6 и 7.

Значительные различия жизненных целей наблюдаются среди самой юной (18–20 лет) и самой старшей (51 год и старше) возрастных категорий, отраженных в таблице 5, которые обусловлены их статусом, возможностями, обязанностями и состоянием здоровья. Девушки 18–20 лет уделяют особое внимание продолжению обучения (34,5 %), поиску высокооплачиваемой работы (31,0 %). На следующей ступени — желание достичь определенного статуса (23,8 %), что говорит о понимании среди молодых женщин в сельской местности значимости образования в жизни человека, об их стремлении достичь материальной независимости.

Таблица 7

Ответы респондентов на вопрос
«Каковы Ваши жизненно важные цели (по степени значимости)?», %

Table 7. Respondents' answers to the question
“What are your vital goals? (by degree of importance)?”, %

	Возраст	
	18–20 лет	51 год и старше
Первая степень	Продолжение обучения — 34,5 Работа относительно материального достатка — 31,0	Покупка автомобиля — 50,0 Оздоровление — 37,5 Паломничество — 37,5
Вторая степень	Достижение статуса — 23,8 Изучение Корана — 22,6 Паломничество — 17,9	Обучение детей — 25,0 Путешествия — 25,0 Изучение Корана — 12,5
Третья степень	Изучение иностранных языков — 15,5 Обучение детей — 14,3 Покупка автомобиля — 13,1 Путешествия — 11,9 Приобретение отдельного жилья — 9,5 Освоение вождения автомобиля — 8,3 Обеспечение родителей — 7,1 Оздоровление — 6,0 Научная деятельность — 2,4 Рождение детей — 2,4	Рождение детей — 0,0 Достижение статуса — 0,0 Обеспечение родителей — 0,0 Приобретение отдельного жилья — 0,0 Освоение вождения автомобиля — 0,0 Изучение иностранных языков — 0,0 Работа относительно материального достатка — 0,0 Научная деятельность — 0,0 Продолжение обучения — 0,0

У женщин более старшей возрастной категории (51 год и старше) актуализируются такие потребности, как приобретение автомобиля (50 %), оздоровление (37,5 %), совершение паломничества (37,5 %). Вместе с тем им более присущи цели, связанные с обучением детей (25,0 %) и желанием путешествовать (25 %). 12,5 % из них хотят изучить Коран, как видно из таблицы 6.

Таблица 8

Отчеты респондентов на вопрос
«Каких жизненно важных целей Вы планируете достичь (по степени важности)?», %
Table 8. Respondents' answers to the question
“What vital goals do you plan to achieve (by degree of importance)?”, %

	Возраст		
	21–30 лет	31–40 лет	41–50 лет
Первая степень	Паломничество — 41,3 Обучение детей — 39,1	Обучение детей — 55,2 Паломничество — 52,0	Паломничество — 65,3 Обучение детей — 53,6
Вторая степень	Работа относительно материального достатка — 25,5 Изучение Корана — 22,7 Приобретение отдельного жилья — 20,9	Работа относительно материального достатка — 38,9 Изучение Корана — 27,5	Приобретение отдельного жилья — 14,8 Оздоровление — 13,1 Работа относительно материального достатка — 12,9 Изучение Корана — 12,0
Третья степень	Продолжение обучения — 13,9 Путешествия — 11,9 Покупка автомобиля — 8,6 Изучение иностранных языков — 8,3 Достижение статуса — 7,1 Оздоровление — 6,8 Научная деятельность — 4,3 Рождение детей — 3,6 Освоение вождения автомобиля — 1,7 Обеспечение родителей — 1,6	Покупка автомобиля — 16,3 Приобретение отдельного жилья — 15,5 Обеспечение родителей — 15,2 Продолжение обучения — 12,3 Достижение статуса — 8,7 Оздоровление — 8,6 Научная деятельность — 6,5 Путешествия — 3,7 Изучение иностранных языков — 3,4 Освоение вождения автомобиля — 3,4 Рождение детей — 3,1	Достижение статуса — 7,4 Покупка автомобиля — 7,2 Путешествия — 6,2 Обеспечение родителей — 6,0 Продолжение обучения — 5,4 Освоение вождения автомобиля — 5,0 Рождение детей — 2,4 Изучение иностранных языков — 2,2 Научная деятельность — 1,2

Представительницы возрастной категории, находящиеся между самой юной и старшей группой (21–50 лет), имеют схожие жизненные цели, которые определяют основную структуру жизненных целей женщин в сельской местности, как показано в таблицах 6 и 8.

В процессе исследования изучен и вопрос о преградах, создающих помехи опрошенным в достижении их жизненных целей. *Некоторые стереотипы, сохраненные в обществе, экономические проблемы семей, отсутствие поддержки со стороны родных ограничивают возможности женщин* [5]. В частности около 40 % респондентов из-за дефицита средств не могли продолжить обучение, приобрести недвижимость и другие дорогие товары. Ограниченность во времени, непонимание со стороны членов семьи, в том числе ревность мужа, в некоторых случаях половая дискриминация и отсутствие требуемого (высшего образования, знания иностранных языков, правовой грамотности, здоровья) сдерживают женщин в получении высокооплачиваемой работы или дальнейшем профессиональном росте, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 9.

Таблица 9

**Ответы респондентов на вопрос
«Какие существуют преграды в достижении Вами намечанных целей
(по степени значимости)?», %**

Table 9. Respondents' answers to the question
“What are the obstacles in achieving your planned goals (by degree of importance)?”, %

Главные преграды	Преграды средней значимости	Малозначимые и практически не влияющие
Материальные трудности — 39,3	Ограниченность во времени — 28,2 Отсутствие высшего образования — 21,1 Незнание иностранных языков — 19,3 Ревность мужа — 17,9 То, что я женщина — 17,5	Вероисповедание — 10,1 Некому оставить детей — 9,8 Семья не разрешает — 9,2 Проблемы со здоровьем — 9,7 Незнание своих прав — 8,0 Местничество — 5,6 Собственная лень — 4,8 Болезни детей — 0,3

При рассмотрении этого вопроса с точки зрения семейного положения женщин наблюдается ярко выраженная потребность у разведенных женщин в высшем образовании и материальном достатке, как видно из таблицы 10. Это говорит о том, что у разведенных женщин существует потребность материально обеспечить себя и детей.

В процессе исследования выявлен характерный для узбекского народа высокий уровень оптимизма. Основная часть опрошенных (85 %) чувствуют себя счастливыми. В ходе интервьюирования женщины рассказывали о своей жизни в приподнятом настроении, хотя и имели ряд проблем, которые они хотели бы решить. Каждая третья желает в большей степени обеспечить семью материальными ресурсами (31,1 %), каждая четвертая — искренности и тепла в семейных отношениях (23,5 %), а некоторые женщины, проживающие в больших семьях, мечтают об отдельном проживании (17,6 %) и собственном жилье (15,6 %).

Женщины с высшим образованием более рациональны в представлениях о счастье. Они предпочитают независимое, отдельное проживание и сохранение доверительных отношений. Хотя тоже нуждаются в поддержке родителей (скорее всего, моральной) и хотят более благополучного материального состояния. Среди женщин с неоконченным средним образованием актуальны желания относительно

Таблица 10

Ответы респондентов на вопрос
«Что является преградой в достижении Вами поставленных целей?»
в зависимости от их статуса, %

Table 10. Respondents' answers to the question

“What is an obstacle in achieving your goals?” depending on their status, %

Замужние	Незамужние	Вдовы	Разведенные
Материальные трудности — 40,9	Материальные трудности — 30,6	Материальные трудности — 46,9	Отсутствие высшего образования — 52,9
Ограниченность во времени — 30,6	Ограниченность во времени — 30,6	Ограниченность во времени — 36,7	Материальные трудности — 41,2
Ограниченность во времени — 29,0	Незнание иностранных языков — 19,0	Проблемы со здоровьем — 28,6	То, что я женщина — 17,6
Отсутствие высшего образования — 24,3	То, что я женщина — 14,9	Некому оставить детей — 18,4	Семья не разрешает — 11,8
Ревность мужа — 21,0	Собственная лень — 11,6	То, что я женщина — 14,3	Ревность (бывшего) мужа — 11,8
Незнание иностранных языков — 21,6	Местничество — 9,1	Собственная лень — 12,2	Незнание своих прав — 11,8
То, что я женщина — 18,1	Незнание своих прав — 5,0	Отсутствие высшего образования — 10,2	Проблемы со здоровьем — 8,8
Некому оставить детей — 12,1		Незнание своих прав — 10,2	
Семья не разрешает — 11,4			
Проблемы со здоровьем — 8,7			
Незнание своих прав — 8,5			
Местничество — 4,2	Семья не разрешает — 3,3	Вероисповедание — 6,1	Незнание иностранных языков — 2,9
Собственная лень — 3,1	Проблемы со здоровьем — 3,3	Незнание иностранных языков — 4,1	Болезнь ребенка — 0,0
Вероисповедание — 0,5	Отсутствие высшего образования — 1,7	Болезнь ребенка — 4,1	Местничество — 0,0
Болезнь ребенка — 0,0	Вероисповедание — 0,0	Семья не разрешает — 0,0	Собственная лень — 0,0
	Некому оставить детей — 0,0	Ревность мужа — 0,0	Вероисповедание — 0,0
	Болезнь ребенка — 0,0		Некому оставить детей — 0,0
			Ограниченность во времени — 0,0

Таблица 11

Ответы респондентов на вопрос «Чего Вам не хватает для полного счастья?», %
 Table 11. Respondents' answers to the question "What do you lack for complete happiness?", %

С высшем образованием	Со средним специальным образованием	Со средним образованием	С неоконченным средним образованием
В первую очередь			
Отношения на основе доверия — 24,8 Деньги — 24,8 Поддержка родителей — 21,1 Отдельное проживание — 21,1 Независимость — 19,5	Отношения на основе доверия — 30,8 Деньги — 25,3 Любовь — 23,6 Наличие семьи — 20,3	Деньги — 35,7 Жилье — 31,4 Отдельное проживание — 28,6	Деньги — 72,7 Внимание и поддержка мужа — 54,5 Независимость — 54,5
Во-вторых			
Семейное спокойствие — 16,5 Сплоченная семья — 14,3 Жилье — 10,5 Дети — 8,3 Возможность учиться и работать — 8,3 Внимание и поддержка мужа — 6,8 Наличие семьи — 7,5	Внимание и поддержка мужа — 14,8 Жилье — 13,7 Сплоченная семья — 11,5 Возможность учиться и работать — 11,5 Отдельное проживание — 11,5 Дети — 9,9 Независимость — 9,3 Семейное спокойствие — 8,8	Внимание и поддержка мужа — 17,1 Любовь — 17,1 Возможность учиться и работать — 14,3 Сплоченная семья — 11,4 Независимость — 11,4 Дети — 10,0 Семейное спокойствие — 8,6 Отношения на основе доверия — 5,7	Сплоченная семья — 27,3 Жилье — 27,3 Отдельное проживание — 27,3 Возможность учиться и работать — 18,2
В-третьих			
Любовь — 2,3	Поддержка родителей — 3,3	Наличие семьи — 0,0 Поддержка родителей — 0,0	Отношения на основе доверия — 0,0 Семейное спокойствие — 0,0 Наличие семьи — 0,0 Любовь — 0,0 Поддержка родителей — 0,0 Дети — 0,0

материального достатка, независимости и поддержки мужа. Но эти желания отличаются друг от друга. Если в первом случае женщина полагается на себя и родителей в достижении целей, во втором — надеется на поддержку мужа. Вероятно, это объясняется тем, что у опрошенных с высшим образованием изначально существовала поддержка со стороны родителей в учебе и саморазвитии, а респонденты с неоконченным образованием этого были лишены, как показано в таблице 11.

Выводы

На основании представленных выше результатов и мнений респондентов можно сделать вывод о том, что жизненные цели женщин в сельской местности во многом напрямую связаны с их семейной жизнью, семейными отношениями и условиями. В частности, главные жизненные обязанности для них — замужество и воспитание детей. При этом наблюдается формирование устойчивого желания стать социально активной, высокообразованной и успешной. Но данные цели обычно достигают после формирования семьи и рождения детей. Учеба, работа и контакт с городской жизнью влияют на жизненные приоритеты женщин, проживающих в сельской местности.

Список источников

1. Сеитов А. П., Уразалиева Г. Б. Этно-демографические особенности института семьи в Узбекистане // *Постсоветские исследования*. 2023. Т. 6. № 3. С. 332–340.
2. Латипова Н. М. Роль традиций и обычаев в судьбе узбекской женщины // *Экономика. Социология. Право*. 2019. № 2. С. 90–98.
3. Yulchiyeva D. H. The role and importance of national and universal values in ensuring a stable social environment in the family // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 15–17. URL: <https://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2021/06/Full-Paper-THE-ROLE-AND-IMPORTANCE-OF-NATIONAL-AND-UNIVERSAL-VALUES-IN-ENSURING-A-STABLE-SOCIAL-ENVIRONMENT-IN-THE-FAMILY.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Нуруллаева У. Жизненные цели и социальное положение женщин сельской местности // *Бюллетень науки и практики*. 2024. Т. 10. № 1. С. 349–354 (На англ.). DOI: 10.33619/2414-2948/98/44
5. Nazarova R. S. The effect of family factors and family structure on juvenile delinquency // *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*. 2023. No. 19. P. 36–42. (In Uzbek).

References

1. Seitov A.P., Urazalieva G.B. Ethno-demographic features of the institution of the family in Uzbekistan. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;6(3):332-340. (In Russ.).
2. Latipova N.M. The role of traditions and customs in the fate of Uzbek woman. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law*. 2019;(2):90-98. (In Russ.).
3. Yulchiyeva D.H. The role and importance of national and universal values in ensuring a stable social environment in the family. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2021;9(4):15-17. URL: <https://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2021/06/Full-Paper-THE-ROLE-AND-IMPORTANCE-OF-NATIONAL-AND-UNIVERSAL-VALUES-IN-ENSURING-A-STABLE-SOCIAL-ENVIRONMENT-IN-THE-FAMILY.pdf> (accessed on 12.12.2023).
4. Nurullaeva U. The main aims and social status of rural women (on the example of regions of Uzbekistan). *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2024;10(1): 349-354. DOI: 10.33619/2414-2948/98/44

5. Nazarova R.S. The effect of family factors and family structure on juvenile delinquency. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*. 2023;(19):36-42. (In Uzbek).

Информация об авторе

У. Н. Нуруллаева — докторант, научный сотрудник; 100149, Узбекистан, Ташкент, Истиклол ул., д. 51.

Information about the author

U. N. Nurullaeva — doctoral student, researcher; 51 Istiklol st., Tashkent 100149, Uzbekistan.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 725:32

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-75-83

Реновация в Санкт-Петербурге как поле властно-гражданских отношений: подходы к анализу

Елена Петровна Евдокимова

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербург, Россия, ee34@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу реакции населения Санкт-Петербурга на принятие закона о комплексном развитии территории. Использован всесторонний подход, включающий в себя как инструментарий социологии общественных движений, так и модель поведения горожан в пространстве нормативных координат. Обращено внимание на противоречивость принятого законодательства. Сделан акцент на использовании цифровых платформ для координации протестной активности и защиты своего персонального пространства.

Ключевые слова: реновация, городское население, нормативные координаты, городская среда, цифровые возможности

Для цитирования: Евдокимова Е. П. Реновация в Санкт-Петербурге как поле властно-гражданских отношений: подходы к анализу // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-75-83>

Original article

Renovation in St. Petersburg as a field of power-civil relations: Approaches to analysis

Elena P. Evdokimova

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (RAS), St. Petersburg, Russia, ee34@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the analysis of the reaction of the population of St. Petersburg as a field of power-civic relations. A comprehensive approach is used, including both the tools of sociology of social movements and the model of citizens' behavior in the space of normative coordinates. Attention is paid to the inconsistency of the adopted legislation. Emphasis is placed on the use of digital platforms to coordinate protest activity and protect their personal space.

Keywords: renovation, urban population, normative coordinates, urban environment, digital opportunities

For citation: Evdokimova E. P. Renovation in St. Petersburg as a field of power-civil relations: Approaches to analysis. *Sociology and Law*. 2024;16(1):75-83. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-75-83>

Введение

Реконструкция и реновация застроенных территорий является одним из основных направлений развития городов. При этом, в отличие от использования новых территорий, реорганизация освоенных разрушает сложившиеся практики жизнедеятельности, вторгается в повседневную жизнь, проблематизируя существующие отношения, вызывая различные конфликты. В последние годы в России популярным объектом реновации становятся кварталы массовой жилой застройки 60-х гг. XX в., что вызывает неоднозначную реакцию их жителей.

Летом и осенью 2022 г. наблюдался всплеск общественной активности жителей Петербурга, вызванной опасениями ухудшения своих жилищных условий в результате реализации планов городских властей и девелоперов по комплексному развитию застроенных территорий. Протестные выступления горожан были многочисленными и разнообразными. Происходили встречи жителей, ситуацию постоянно обсуждали, обращались в разные инстанции: к депутатам, представителям федеральной власти, вплоть до Президента РФ, в правоохранительные органы, суды. Результатом такой активности стало, с одной стороны, создание общественного штаба по вопросам комплексного развития территорий (КРТ) Санкт-Петербурга, с другой — приостановка действия закона, определяющего механизм реализации программ КРТ. Всплеск активности был кратковременным, но дал много материала для понимания состояния и возможностей развития гражданского общества в Петербурге и России в целом. Анализ этого феномена предполагает использование нескольких исследовательских подходов.

Теория. Подходы к анализу реакции населения Санкт-Петербурга на законодательство о КРТ

1. Наиболее очевидным представляется обращение к разработанному инструментарию анализа городского активизма в рамках *социологии общественных движений* [1, с. 175]. В этой оптике можно наблюдать и описывать широкий спектр протестных практик населения, в том числе формулирование целей, мобилизацию сторонников, поиск союзников среди различных акторов градостроительной и градопреобразующей деятельности.

В рамках изложенного подхода наиболее глубокий анализ процессов, связанных с реновацией предложен А. Желниной [2, с. 21; 3, р. 783; 4, р. 120]. Она рассматривает складывающиеся практики реакций жителей домов, включенных в программу реновации (преимущественно на московском опыте) и приходит к выводу о том, что опыт участия в таких акциях расширяет гражданские компетенции населения, способствуя его включению в более широкую гражданскую активность.

Однако следует указать, что активность горожан направлена преимущественно на объекты публичного пространства. В случае реновационных программ активность населения вызвана угрозами вторжения в приватное пространство, то есть носит вынужденный, реактивный характер. Это стоит учитывать при использовании инструментария социологии общественных движений.

2. Вместе с тем активность населения можно рассматривать как форму поведения людей в многомерном городском *социальном пространстве*, прежде всего в пространстве социальных и правовых норм. Данному вопросу посвящены наши предшествующие исследования [5; 6, с. 428]. Мы исходим из того, что отношение населения к социальным нормам зависит как от их ценностей [7, с. 34; 8, с. 190], так и от складывающейся ситуации [9; 10, с. 15].

Такой подход делает акцент на анализе параметров ситуации, в которой оказывается человек. В этой оптике предусмотрено выделять источники проблемы, оценивать ее остроту, рассматривать различные обстоятельства как ресурсы для ее решения, формировать спектр возможного поведения и оценивать его эффективность.

3. В-третьих, поскольку причиной активизации населения стало изменение законодательства, нельзя обойтись без обращения к соответствующим документам, использования *нормативно-правового подхода*. Беспокойство петербуржцев вызвано принятым Законом Санкт-Петербурга 29 июня 2022 г. № 444-59 «О внесении изменений в некоторые законы Санкт-Петербурга по вопросам комплексного развития территорий в Санкт-Петербурге».

Этот закон открывал возможность реализации Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». Федеральным законом дополнена в Градостроительный кодекс (ГрК) РФ глава, посвященная комплексному развитию территорий, и в п. 2. ч. 2 ст. 65 предусмотрена возможность включения в границы такой территории «многоквартирных домов, которые не признаны аварийными и подлежащими сносу или реконструкции и которые соответствуют критериям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации». В акте субъекта РФ (Санкт-Петербурга) указан критерий «строительство многоквартирных домов в период индустриального домостроения 1957–1970 годов по типовым проектам, разработанным в указанный период времени». Таким образом, эти два законодательных акта дают основание сносить дома, вполне годные для проживания, занимающие территорию, привлекательную для инвесторов, то есть создают угрозу существованию персонального пространства городских жителей.

4. Для понимания конфликта интересов участников этого процесса необходим социально-экономический подход, учитывающий как соотношение вложений и потенциальных прибылей инвесторов, так и возможные профиты или потери проживающего населения. Основным индикатором в таком анализе может выступать рыночная цена жилья разных типов, расположенного на разных территориях, что отражает качество городской среды и качество жизни [11, с. 69; 12]. Вместе с тем критерий подвижен. Он зависит и от таких факторов привлекательности территории, которые при осуществлении программ реновации неизбежно будут ухудшаться (за счет увеличения нагрузки на инфраструктуру и сокращения зеленых насаждений).

Относительно населения хрущевок, которому сулят улучшение жилищных условий, укажем, что разные группы населения могут оказаться в слишком разных условиях. Проявляется обнаруженная У. Беком [12] тенденция индивидуализации ответственности за решение социальных по происхождению проблем.

5. Хрущевки — продукт массового жилищного строительства 60-х гг., и для понимания их особенностей необходим *историко-архитектурный* подход. Недостатки этого жилья — следствие задач, которые решали в указанный период и таким способом [13, с. 105; 14, с. 24]. Экономичность и срочность при строительстве исключали возможность «излишеств» как архитектурных, так и повышающих комфорт. Низкие потолки, маленькие кухни и другие нежилые помещения, отсутствие лифтов и мусоропроводов, планировка, предполагающая «проходные» комнаты, — все это удешевляло и ускоряло строительство, а сегодня дает основание считать эти дома «морально устаревшими». Однако, обращаясь к истории и «идеологии» строительства хрущевок, необходимо указать, что, помимо экономич-

ности и скорости, реализована еще одна идея... комплексной застройки территории, предполагающей и нормативное обеспечение социальной инфраструктурой (расчитанной на население именно пятиэтажек), и благоустройство территории. Да, эти так называемые дома-коробочки, не имея сами по себе архитектурой ценности, за счет пропорций в расположении, а главное — за счет включения обширных озелененных участков, могли восприниматься как единый, эстетически привлекательный ансамбль. Именно эти ансамбли, расположившиеся на бывших окраинах города, и планируют реновировать, снова комплексно, но уже уплотнительно.

Обсуждение и результаты

Программа реновации хрущевок, по подсчетам депутатов, приводимым средствами массовой информации (СМИ), может затронуть более миллиона жителей Петербурга [15]. Принятые законы изменяют нормативные координаты их повседневной жизни, создавая угрозу устойчивости их привычных практик. Рассмотрим положения закона, вызвавшие беспокойство горожан.

Во-первых, как указано ранее, в Федеральном законе прописана возможность сноса неаварийных домов в ходе КРТ (ст. 65 п. 2.2 ГрК РФ), а местным законом определены типы таких неаварийных домов, которые допустимо сносить в рамках программы КРТ (п. 2.3 ст. 2). Во-вторых, в местном законе не заданы границы территорий, на которые допустимо переселять жителей сносимых домов. Федеральный закон вводит в Жилищный кодекс (ЖК) РФ ст. 32.1 «Обеспечение жилищных прав граждан при осуществлении комплексного развития территории жилой застройки». В п. 7.3 указанной статьи предусмотрена возможность получения равноценного жилого помещения «в многоквартирном доме, который расположен в том же поселении, городском округе, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в границы территории жилой застройки, подлежащей комплексному развитию». Однако такая возможность должна быть оговорена в местном законе, а в нем ограничений не предусмотрено. Иными словами, по умолчанию жильцам сносимого неаварийного дома может быть предложено жилое помещение в границах субъекта РФ, что применительно к Санкт-Петербургу означает любой район города.

Наконец, в-третьих, в петербургском законе не прописан порядок определения материальной компенсации собственникам квартир в таких расселяемых неаварийных домах. Он вроде бы прописан, поскольку ст. 1 этого закона дополняет в Закон Санкт-Петербурга от 5 мая 2006 г. № 221-32 «О жилищной политике Санкт-Петербурга» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга от 26 апреля 2006 г.) ст. 17.3 «Обеспечение жилищных и иных имущественных прав граждан при комплексном развитии территорий жилой застройки». Пункт 1 ст. 17.3 гласит: «Обеспечение жилищных и иных имущественных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в многоквартирных домах, отвечающих критериям, установленным законом Санкт-Петербурга в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и включенных в границы подлежащей комплексному развитию территории, осуществляется в соответствии со статьей 32.1 Жилищного кодекса Российской Федерации».

При этом в ст. 32.1 ЖК РФ определено, что «собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, указанных в части 1 настоящей статьи (далее для целей настоящей статьи — собственники жилых помещений), взамен освобождаемых ими жилых помещений предоставляется возмещение, определяемое

в соответствии с частью 7 статьи 32 настоящего Кодекса». В ч. 7 ст. 32 говорится о том, что «нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено право собственников жилых помещений, нанимателей жилых помещений на получение равнозначного жилого помещения».

Под «равнозначным жилым помещением» в федеральном законе понимают вполне гуманное соответствие площади и количества комнат освобождаемому помещению. Но... по решению субъекта РФ. Субъект в своем законе не прописывает требования к предоставляемому жилому помещению, а отсылает к федеральному закону (который предписывает решить вопрос на уровне субъекта). В результате складывается противоречивая ситуация. Неоднозначность закона, как известно, открывает простор для толкований, в чем, собственно, жители неаварийных домов и усмотрели для себя угрозу.

Среди жителей хрущевок можно выделить несколько групп, которые оказываются в существенно разной ситуации. Во-первых, среди домов этих типов немало аварийных, поскольку использование дешевых материалов при строительстве подразумевало сокращение нормативных сроков их эксплуатации. И для жителей этих домов КРТ (осуществляемое коммерческими строительными организациями) может быть оптимальным способом решения острой жилищной проблемы. Кроме того, КРТ может быть безусловным благом для семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку законом предусмотрено предоставление таким семьям жилья по действующим нормативам, что позволило бы им улучшить свои условия в обозримые сроки. Для остальных жителей перспективы КРТ создают, скорее, проблемы, но тоже разной остроты для разных групп.

Для нанимателей важным фактором выступает район жилья, предоставляемого взамен освобождаемого. При этом, помимо качества среды в месте проживания (существенно отличающегося в разных районах Петербурга), для жителей ценность их района может включать в себя близость к месту работы, учебы детей, другим объектам социальной инфраструктуры, отношения с соседями. Уменьшить разрушительное воздействие перемен на повседневную жизнь переселяемых горожан могли бы нормативные гарантии близости нового жилья к занимаемому в настоящее время. Но петербургские законодатели на это пока не пошли.

Для собственников жилья опасность состоит в допускаемой законом возможности получения не альтернативного жилья, а материальной компенсации за него. Соответственно, для них критически важную роль играет размер этой компенсации. Вопрос «справедливой» компенсации прописан в законе в общем виде, фактически отдан на усмотрение девелоперов, заведомо заинтересованных в максимальном сокращении своих издержек. Проблема состоит не только в том, что кадастровая стоимость жилья значительно ниже рыночной. Но и рыночная стоимость жилья в новостройках и расселяемых домах различна не процентами, а в разы [16]. Иными словами, даже если для расчета компенсации будет использована «рыночная» цена освобождаемой квартиры (хотя рыночную цену квартиры в доме, предназначенном для сноса, определить невозможно), при получении рыночной стоимости своей квартиры в хрущевке собственник на эту сумму не сможет купить жилье не только в этом же районе, но и на окраине современного Петербурга. По карману ему окажется, скорее всего, Ленинградская область, и не города-спутники, а, например, район Лодейного Поля. И это уже не просто ухудшение жилищных условий, это — жизненная катастрофа.

Однако сегодня эта катастрофа существует гипотетически, в виде угрозы, риска. Она затрагивает не всех обитателей хрущевок, а именно собственников, не имеющих другого жилья. Но, учитывая массовость этой застройки, таких

людей насчитывается немало, и именно они наиболее заинтересованы в радикальной «гуманизации» законодательства о КРТ.

Таким образом, создавшаяся ситуация несет потенциальную угрозу вторжения в частное пространство для многих обитателей петербургских хрущевок (за исключением тех, для кого реновация выступает способом решения их жилищных проблем). Вместе с тем, чтобы эта угроза стала актуальной и непосредственной, нужно, чтобы определенный дом оказался в поле интереса потенциального инвестора. К тому же законодательством предусмотрена возможность повлиять на решение о включении определенного дома в программу КРТ со стороны жильцов путем проведения общего собрания собственников.

Реакция населения на такое изменение правового поля тоже двойственна [17]. С одной стороны, наблюдались активные протестные действия за отмену принятого закона (поскольку перспектива его доработки в сторону гуманизации не вызывает доверия жителей). С другой — жители потенциально расселяемых домов активно знакомились, обменивались информацией, общались, чтобы быть готовыми к выражению своего мнения и защите своих интересов в случае необходимости проведения собраний собственников. В этом объединении личные встречи сочетались с активным использованием интернет-платформ, особенно активно создавали группы домов в социальной сети «ВКонтакте» и телеграм-чатах. Эти каналы использовали и для координации протестных действий: с их помощью распространяли обращения в разные инстанции, призванные добиться отмены или существенной корректировки петербургского закона. В результате 5 октября 2022 г. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга приняло решение о приостановке действия своего закона до 2024 г., а 29 ноября 2023 г. депутаты продлили «заморозку» до 2025 г.

Подводя предварительный итог, можно утверждать, что способ, которым городские власти пытаются решить проблему реновации жилой застройки городской территории, вызывает неудовлетворение и протесты значительной части населения. Однако в рассматриваемом случае ключевыми, на наш взгляд, могут выступать не столько протестные практики, сколько практики взаимного информирования. Формирование таких информационных сетей дает возможность значительному числу заинтересованных горожан, даже не включая активную протестную деятельность в свою повседневность, «держать руку на пульсе» проблемы, угрожающей спокойной жизни. Но поскольку «кейс» далек от завершения, оценить эффективность такой формы существования гражданского общества пока не представляется возможным. Тем не менее эта форма представляет несомненный интерес для понимания властно-гражданских отношений в современном обществе.

Выводы

1. Анализ поведения населения в условиях реализации программ КРТ требует комплексного подхода, включающего в себя как инструментарий социологии общественных движений, так и другие модели поведения населения в многомерном городском социальном пространстве.
2. Изменение правовой ситуации создает риски вторжения в персональное пространство значительного числа горожан, для многих — риски существенного ухудшения жизненных условий и образа жизни.
3. Реакция населения на изменение нормативных координат своей жизнедеятельности носит, скорее, адаптивный характер, хотя в поле наблюдения попадают разнообразные протестные практики.

4. В реакции населения можно выделить активный интерес к информации. Значительную роль играют социальные сети, обеспечивающие возможность консолидации усилий для защиты своего персонального пространства.

Список источников

1. Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Конфигурации полей общественных движений: конструирование «малых» и масштабных результатов деятельности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 2. С. 175–196. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.8
2. Желнина А. А. «Гетто в хорошем смысле» против «бетонного гетто»: районные дискурсы и реновация в Москве // Городские исследования и практики. 2019. Т. 4. № 2. С. 21–36. DOI: 10.17323/usp42201921-36
3. Zhelnina A. Bring your own politics: Life strategies and mobilization in response to urban redevelopment // Sociology. 2022. Vol. 56. No. 4. P. 783–799. DOI: 10.1177/003803852111059438
4. Morris J., Zhelnina A. The River of Urban Resistance: Renovation and New Civic Infrastructures in Moscow / J. Morris, A. Semenov, R. Smyth, eds. // Varieties of Russian activism. State-society contestation in everyday life. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2023. P. 120–142. DOI: 10.2307/j.ctv37scft2.11
5. Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб.: Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. 392 с.
6. Евдокимова Е. П. Повседневная жизнь населения крупного города в нормативном измерении: практики обхода городских институционализированных норм и правил // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 428–435. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-428-435
7. Левченко И. А. Ценностно-нормативная регуляция социальных процессов: сущее и должное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 34–37.
8. Покровская Н. Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 190–198.
9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского, под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна. М.: Аспект-Пресс, 1999. 429 с.
10. Хекхаузен Х. Исследования мотивации: точки зрения, проблемы, экспериментальные планы // Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1. / пер. с нем. М.: Педагогика, 1986. С. 15–33.
11. Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 69–82.
12. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
13. Еремичева Г. В. Освоение городского пространства через жилищное строительство и жилищную политику: ретроспективный и перспективный анализ // Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб.: Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. С. 105–146.
14. Хрупин К. Г. Участие Академии строительства и архитектуры СССР в реализации жилищной реформы в 1950–60-е годы // Архитектура и строительство России. 2012. № 10. С. 24–30.
15. Корбат И. Город против реновации 2.0: полтора месяца, и власть ставит закон на паузу // Фонтанка.ру. 2022. 13 сентября. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/09/13/71652083/> (дата обращения: 12.12.2023).
16. Золотоносов М. Депортация из панельных домов. Мифы начальников и правда жизни // Город 812. 2022. 15 августа. URL: <https://gorod-812.ru/deportacziya-iz-panelnyh-domov-mify-nachalnikov-i-pravda-zhizni/> (дата обращения: 13.11.2023).

17. Корбат И. «Питер против хаты с краю». Как город готовится к защите хрущевок от реновации // Фонтанка.ру. 2022. 21 июля. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/21/71505401/> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Tykanova E.V., Khokhlova A.M. Alignments in social movement fields: The construction of small and large-scaled performance outcomes. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(2):175-196. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.8
2. Zhelnina A.A. "Ghetto in a good sense" versus "the concrete ghetto": Neighborhood discourses and renovation in Moscow. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*. 2019;4(2):21-36. (In Russ.). DOI: 10.17323/usp42201921-36
3. Zhelnina A. Bring your own politics: Life strategies and mobilization in response to urban redevelopment. *Sociology*. 2022;56(4):783-799. DOI: 10.1177/00380385211059438
4. Morris J., Zhelnina A. The river of urban resistance: Renovation and new civic infrastructures in Moscow. In: Morris J., Semenov A., Smyth R., eds. *Varieties of Russian activism: State-society contestation in everyday life*. Bloomington, IN: Indiana University Press; 2023:120-142. DOI: 10.2307/j.ctv37scft2.11
5. Eremicheva G.V., ed. Social space of a big city. St. Petersburg: Sociological Institute of RAS — branch of the Federal Research Sociological Center of RAS; 2018. 392 p. (In Russ.).
6. Evdokimova E.P. Everyday life of the population of a large city in a normative dimension: Practices of bypassing urban institutionalized norms and rules. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2022;14(4):428-435. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-428-435
7. Levchenko I.A. Value-normative regulation of social processes: what is and what should be. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2014;(8):34-37. (In Russ.).
8. Pokrovskaya N. Social norms as an object of sociological analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2007;10(1): 190-198. (In Russ.).
9. Ross L., Nisbett R.E. The person and the situation: Perspectives of social psychology. New York, NY: McGraw-Hill Book Co.; 1991. 286 p. (Russ. ed.: Ross L., Nisbett R. *Chelovek i situatsiya. Uroki sotsial'noi psikhologii*. Moscow: Aspekt Press; 1999. 429 p.).
10. Heckhausen H. Entwicklungslinien der Motivationsforschung. In: Heckhausen H. *Motivation und Handeln*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 1980:13-48. (Russ. ed.: Heckhausen H. *Issledovaniya motivatsii: tochki zreniya, problemy, eksperimental'nye plany*. In: Heckhausen H. *Motivatsiya i deyatel'nost'*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Pedagogika; 1986:15-33.).
11. Ilyina I.N. Quality of urban environment as a factor of sustainable community development. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2015;(5):69-82. (In Russ.).
12. Beck U. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag; 1986. 396 p. (Russ. ed.: Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 384 p.).
13. Eremicheva G.V. Development of urban space through housing construction and housing policy: Retrospective and prospective analysis. In: Eremicheva G.V., ed. *Social space of a big city*. St. Petersburg: Sociological Institute of RAS — branch of the Federal Research Sociological Center of RAS; 2018:105-146. (In Russ.).
14. Khrupin K.G. Participation of the Academy of Construction and Architecture of the USSR in the implementation of housing reform in the 1950s-60s. *Arkhitectura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and Construction of Russia*. 2012;(10):24-30. (In Russ.).
15. Korbat I. The city is against renovation 2.0: A month and a half, and the authorities are putting the law on pause. *Fontanka.ru*. Sep. 13, 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/09/13/71652083/> (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).

16. Zolotonosov M. Deportation from panel houses. Myths of bosses and the truth of life. Gorod 812. Aug. 15, 2022. URL: <https://gorod-812.ru/deportacziya-iz-panelnyh-domov-mify-nachalnikov-i-pravda-zhizni/> (accessed on 13.11.2023). (In Russ.).
17. Korbati I. "Peter against the house on the edge". How the city is preparing to protect Khrushchev buildings from renovation. Fontanka.ru. Jul. 21, 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/21/71505401/> (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

Е. П. Евдокимова — научный сотрудник сектора социоурбанистики; 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

Information about the author

E. P. Evdokimova — research of the Sector of Socio-Urban Studies; 25/14 7th Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 364-78

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-84-92

Укрепление института семьи методами социальной работы

Дмитрий Сергеевич Воронов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
st077454@student.spbu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности подготовки подростков к семейной жизни через использование активно-формирующих технологий социальной работы. Утверждается, что кризис института семьи, потеря семьей своих функций уже не первое десятилетие привлекает внимание ученых. Кризис семьи тесно связан с распространением негативных процессов в обществе в целом. Среди них — рост числа подростковых беременностей и заболеваемости ВИЧ, снижение рождаемости. Это подтверждает актуальность работы в области сексуального просвещения школьников, формирования позитивного имиджа семьи в обществе, повышения родительской и супружеской компетентности молодых людей. Несмотря на это, занятия по подготовке школьников к семейной жизни в российских учебных заведениях не проводятся до сих пор. Авторы предлагают использовать в указанных целях активно-формирующие технологии социальной работы. Интерактивный характер предложенного курса имеет множество преимуществ. Он позволяет подросткам быть более открытыми в обсуждении интимных тем, задавать уточняющие вопросы и высказывать собственное мнение во время занятий. В статье раскрыты психосоциальные особенности подростков, представлены результаты апробации активно-формирующей программы подготовки подростков к семейной жизни в работе со старшеклассниками.

Ключевые слова: семья, подростки, активно-формирующие технологии, социальная компетентность, семейные ориентации, семейные ценности, готовность к семейной жизни

Для цитирования: Воронов Д. С. Укрепление института семьи методами социальной работы // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-84-92>

Original article

Strengthening the institution of the family by social work methods

Dmitriy S. Voronov

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia, st077454@student.spbu.ru

Annotation. The article considers the possibilities of preparing teenagers for family life through the use of active-forming technologies of social work. The crisis of the institution of the family, the loss of their functions by the family has attracted the attention of scientists for more than a decade. The crisis of the family is closely connected with the spread of negative processes in society as a whole. Among them: an increase in the number of teenage pregnancies, the incidence of HIV, a decrease in the birth rate, etc. This confirms the relevance of work in the field of sexual education of schoolchildren, the formation of a positive image of the family in society, and increasing the parental and marital competence of young

people. Despite this, classes to prepare schoolchildren for family life in Russian educational institutions are still not held. The authors propose to use active-shaping technologies of social work for these purposes. The interactive nature of the proposed course has many advantages. It allows teenagers to be more open in discussing intimate topics, ask clarifying questions and express their own opinions during class. The article discusses the psychosocial characteristics of adolescents, presents the results of testing an active-forming program for preparing adolescents for family life in work with high school students.

Keywords: family, teenagers, active-shaping technologies, social competence, family orientation, family values, readiness for family life

For citation: Voronov D.S. Strengthening the institution of the family by social work methods. *Sociology and Law. 2024;16(1):84-92. (In Russ.).* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-84-92>

Введение

Семья — древнейший социальный институт, без которого невозможно представить человеческое общество. Семья выполняет множество функций, таких как воспроизводство населения, социализация и воспитание детей, аккумуляция и объединение капитала, удовлетворение сексуальных, психологических, статусных потребностей членов семьи и т. д.

Современные семьи могут быть более разнообразными и гибкими, чем раньше. Трансформируются супружеские отношения, пересматриваются роли и обязанности родителей, детей и супругов, растет число семей нового типа — монородительские семьи, семьи чайлдфри, семьи выходного дня, шведские семьи. Все это свидетельствует о кризисе семьи и приводит к следующим проблемам: происходит снижение рождаемости, в обществе все больший оборот набирают идеи отказа от деторождения, число разводов неуклонно растет, наблюдается рост числа неблагополучных семей. Сегодня семья может быть как местом поддержки и защиты, так и источником стресса и конфликтов.

Президент, министр просвещения, уполномоченный по правам ребенка ежегодно говорят о необходимости стимулирования рождаемости, повышения имиджа семьи, укрепления традиционных семейных ценностей. В 2020 г. семейные ценности закреплены на высоком уровне, в Конституции РФ [1], что подтверждает их особую значимость для российского общества.

Актуальность проблематики сохранения российской семьи подтверждается и статистическими данными. Согласно данным Росстата, с 2017 г. наблюдается устойчивая тенденция убыли населения [2], депопуляции. Убыль населения тесно связана с кризисными процессами в институте семьи, одной из основных функций которого является репродукция. Например, по сведениям Росстата, число разводов в нашей стране остается высоким. В последние пять лет количество разводов ежегодно составляет более половины, вплоть до 70 % от числа зарегистрированных браков [3]. Необходимо понимать, что такая тенденция несет в себе ряд негативных последствий. Развод напрямую влияет как на членов семьи (может ухудшиться их психологическое состояние, материальное положение, физическое здоровье), так и на состояние общества в целом, то есть снижается воспитательный потенциал семьи, ее имидж, растет риск дезадаптации детей.

Исходя из приведенных сведений, становится очевидным, что финансовые механизмы поддержки семьи в последние годы перестали быть эффективными. Так, повышение материнского капитала в 2020 г. не помогло изменить негативные тенденции, связанные с падением рождаемости и высоким числом

разводов. Таким образом, можно заключить, что ключевую роль в сохранении семьи играет не только материальное благополучие, но и психологический климат между ее членами, взаимопонимание супругов, гармоничные родительско-детские отношения, социальная и психологическая готовность супругов к рождению детей. Это подтверждает необходимость работы по укреплению института семьи, одним из направлений которой может стать социальная работа с молодежью, в частности повышение социальной компетентности подростков в сфере семейно-брачных отношений. Проведение занятий по подготовке подростков к семейной жизни поможет им избежать ошибок и проблем в будущем, научиться строить здоровые отношения, решать конфликты и уважать друг друга, осознать, что семейная жизнь требует усилий и компромиссов, и быть готовыми к этому.

Теория

Социальная и психологическая готовность молодежи к семейной жизни

Значимую роль для оценки перемен в институте семьи играет анализ изменения ценностей молодежи, настоящих и будущих представителей современных семей. Является ли семья важной ценностью для молодежи? Планируют ли молодые люди заключать брак? Ориентированы ли они на рождение детей и в каком количестве? Каковы их жизненные планы и установки? С какими трудностями они сталкиваются в процессе построения семьи, а самое главное, может ли государство и общество каким-то образом укрепить институт семьи, сохранить его? От ответов на эти вопросы зависит будущее российских семей.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации (РФ) на период до 2025 г. к традиционным семейным ценностям относятся ценности брака, то есть союза мужчины и женщины, зарегистрированного официально, с целью создания семьи, рождения и совместного воспитания детей; взаимная забота и уважение членов семьи, добровольность вступления в брак, устойчивость брака и семейной жизни, ведение совместного быта, общее стремление всех членов семьи к ее сохранению и укреплению [4]. Несмотря на представления авторов Концепции о традиционных семейных ценностях и необходимости их поддержания, современные исследователи обращают внимание на трансформацию института семьи и, как следствие, семейных ценностей и функций.

В научном сообществе активно продолжается дискуссия о ценностях семьи в прошлом, настоящем и будущем. Предпринимают попытки определить традиционные, наиболее значимые и фундаментальные семейные ценности, поддержание которых необходимо для существования общества в целом.

Основными ценностями современной молодой семьи в нашем государстве, согласно исследованиям, проведенным на базе Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [5] и Института социологии РАН [6] в 2022 г., являются:

- взаимная психологическая и эмоциональная поддержка супругов;
- взаимное уважение и любовь между супругами;
- позитивный климат в семье и атмосфера безопасности в семье;
- автономность семьи в обществе;
- верность супругов друг другу;
- возможность вместе планировать бюджет, повышать материальное благосостояние;
- возможность удовлетворения сексуальных потребностей;

- совместное ведение быта;
- рождение и воспитание детей;
- семья как опора для самореализации и самовыражения.

С учетом результатов исследований можно заключить, что ценностные ориентации представителей сегодняшнего молодого поколения значительно трансформировались и отличаются от ценностей старшего поколения. В числе особенностей этой трансформации — снижение ориентации на рождение детей, многодетность, возросшая ценность материального благополучия в структуре ценностей молодежи. Помимо приоритета индивидуалистического «Я» над ценностями семьи молодые люди сталкиваются и с другими преградами в семейной жизни. Они не готовы брать на себя груз родительской ответственности из-за ощутимого отсутствия ресурсов, как финансовых, жилищных, так и образовательных, нравственных, что тоже является одной из особенностей их социального положения. Для комфортного совместного проживания современным молодым людям совсем не обязательно вступать в брак. Это — одна из причин того, почему происходит уход от институтизированной формы создания семьи через социально санкционированный брак.

Определяющим при формировании у молодых людей семейных ориентаций выступает подростковый период. С одной стороны, в этом возрасте происходят социализация, формирование психики индивида, его нравственных и духовных установок, мировоззрения, ценностей, получение общего образования. В подростковом возрасте девушки и юноши, как правило, приобретают большую самостоятельность, обособленность от родителей, самостоятельно формируют круг общения и занятий, делают первые шаги в определении жизненных целей и профессиональных интересов.

С другой стороны, подростковый период в жизни человека можно назвать нестабильным, переходным. Отсутствие профессионального образования и опыта работы, постоянной занятости, экономическая несамостоятельность, дефицит материальных ресурсов, зависимость от поддержки родителей и общества, инфантильность — все это делает имидж молодого человека негативным, лишенным авторитета.

Попытки проявить себя в качестве взрослого могут привести и к деструктивным проявлениям: раннему началу сексуальной жизни, алкоголизации, наркотизации подростка, вовлечению в противоправную деятельность, уходу из дома, разрыву отношений с родителями. Важно сохранять доверительный уровень общения с подростком, оказывать ему психологическую, эмоциональную поддержку в семье, проводить работу воспитательного, педагогического характера в школе.

Таким образом, сегодня наблюдаются низкий социальный статус, авторитет молодой семьи и молодых людей в обществе, присущие обществу потребления требования высокой эффективности, конкурентоспособности, ориентация на личный успех, построение карьеры, образование и материальное благосостояние. Все это порождает неопределенность, неуверенность молодежи в собственной готовности к рождению детей, построению крепкой и долговечной семьи, неготовность к постоянной совместной работе над супружескими взаимоотношениями и кооперации для достижения общего семейного благополучия.

Эти данные дают нам основания для работы в двух направлениях. Первое — популяризация семейных ценностей, укрепление их у молодежи и подростков, повышение имиджа семьи в обществе. Второе — обучение подрастающего поколения, предоставление знаний и навыков, которые позволят им более осознанно подойти к созданию семьи, лучше понимать себя и партнера, решать семейные конфликты, планировать рождение детей, налаживать быт.

Опыт подготовки подрастающего поколения к семейной жизни в современной России

Заниматься подготовкой молодежи и подростков к семейной жизни необходимо, поскольку семья — основа общества, и от качества отношений в ней зависит благополучие общества в целом. Кроме того, семейная жизнь выступает важным аспектом личной жизни каждого человека, и умение строить здоровые отношения в семье является ключевым фактором счастья и удовлетворенности жизнью.

Необходимость работы с подростками по подготовке их к семейной жизни признана как со стороны российского общества, так и со стороны государства. Это неоднократно подтверждали в своих выступлениях официальные лица: Президент России, омбудсмен, министр просвещения [7], депутаты Государственной Думы [8]. С 2017 г. осуществляется разработка соответствующей программы Минпросвещения совместно с представителями Русской православной церкви (РПЦ). В 2022 г. в учебники обществознания включен курс семейведения, направленный на формирование у молодого поколения семейных ценностей [9]. Однако темы, которые освещены в рамках курса, не всегда актуальны. Так, известны предложения о введении в курс занятий «Главенство мужа», «Святыне семейства, святыне покровители семьи», «Жизнь — дар Божий». Из-за очевидного религиозного акцента, игнорирования новых тенденций в социально-экономической жизни, трансформации семейных ролей, отношений между супругами программа теряет универсальность, возможность успешного применения в работе с молодой аудиторией.

Еще одним недостатком курса служит исключительно лекционный формат проведения уроков, акцент на формировании ценностных ориентаций, а не практических навыков и социальной компетентности подростков в сфере семейных отношений. Как показывает практика, проведение занятий в контексте семейной тематики учителем-предметником также не способствует повышению их эффективности, закрепощает учеников, препятствует созданию атмосферы открытости, равноправия, вовлечению школьников в изучение материала. В этой связи эффективной представляется подготовка подростков к семейной жизни специалистами по социальной работе с применением активно-формирующих технологий.

Результаты и обсуждение

Применение комплексного подхода при подготовке подростков к семейной жизни

С целью недопущения и ликвидации последствий кризиса семьи создано множество разнонаправленных программ работы с подростками. Различные подходы относительно подготовки подростков к семейной жизни подробно описаны в работе «Технологии подготовки подрастающего поколения к семейной жизни» В. Н. Келасьева, И. Л. Первой, О. В. Келасьева [10].

Среди них — медицинский (с опорой на биологические особенности строения организма, вопросы физического здоровья в отношениях), религиозный (с опорой на духовные ценности, повышение имиджа семьи, установки молодых людей), семейный (с опорой на индивидуальные семейные традиции и роль родителей в воспитании детей), а также пропаганда идей воздержания и отрицание целесообразности программ в этой сфере. В течение некоторого периода в России необходимость проведения подобной работы с подростками игнорировали, однако в последние годы она реализуется через воздействие на моральные ценности, укрепление духовных скреп.

Развитие курсов подготовки молодежи к семейной жизни — позитивная тенденция. Но целесообразным представляется не воздействие исключительно на ценностную сферу подростков, а применение комплексного подхода. В рамках этого подхода следует проводить работу как по повышению привлекательности семейного образа жизни для молодых людей, так и по формированию у них навыков и умений, необходимых для создания благополучной семьи. Речь идет о повышении социальной компетентности подростков в сфере семейно-брачных отношений, являющейся важнейшим качеством зрелой личности.

Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни может быть реализована через использование методов социальной работы, и она должна включать в себя такие компоненты, как:

1. Основы здорового образа жизни — здоровое питание, физическая активность, отказ от вредных привычек.
2. Психологическая подготовка — развитие эмоциональной устойчивости, умение контролировать свои эмоции, развитие навыков коммуникации и конфликтологии.
3. Основы семейных отношений — знание о ролях мужа и жены, родителей и детей, умение строить гармоничные отношения в семье.
4. Финансовая грамотность — умение планировать бюджет, экономить деньги, управлять своими финансами.
5. Сексуальное воспитание — знание о половой жизни, сексуальных отношениях и ответственности за свои поступки.
6. Основы родительства — знания о роли родителей, умение воспитывать детей, развивать их личность, поддерживать их эмоциональное и физическое здоровье.
7. Знание о правовых аспектах семейной жизни — знание о семейном законодательстве, правах и обязанностях в браке, разводе и опеке над детьми.
8. Культурологическая подготовка — знание о культуре, традициях своего народа и других народов мира, уважение к различиям в культуре и обычаях.
9. Практические навыки — налаживание коммуникации, решение конфликтов, умение слушать и понимать друг друга.

Развитие социальной компетентности подростков в сфере семейных отношений методами социальной работы

Социальная компетентность в сфере семейно-брачных отношений предполагает умение эффективно общаться с партнером, уважительное отношение к его мнению и потребностям, способность решать конфликты и находить компромиссы, а также умение строить здоровые и доверительные отношения. Высокая социальная компетентность в сфере семейных отношений позволяет человеку лучше понимать партнера, быть более гибким и терпимым в отношениях, уметь выражать свои мысли и чувства, а также находить решения, которые устраивают обе стороны. Это помогает создавать здоровые и гармоничные отношения, способствующие удовлетворенности и счастью в браке.

Социальная работа располагает набором методов, направленных на подростковую и молодежную аудиторию, с целью повышения их социальной компетентности в вопросах семейных отношений. Активно-формирующие технологии — совокупность методов, направленных на повышение мотивации учеников к обучению, более глубокое погружение их в материал. Использование таких технологий позволяет подросткам перейти от роли пассивного слушателя к активному участию в занятиях, задавать уточняющие вопросы, участвовать в выполнении интерактивных заданий [11].

К активно-формирующим методам социальной работы, используемым в рамках проведения занятий со школьниками, относятся:

- тренинги;
- семинары;
- обучающие игры;
- психологические тестирования;
- коллективные обсуждения;
- круглые столы;
- дебаты;
- мозговые штурмы;
- моделирование ситуаций.

Преимущества использования активно-формирующих технологий в работе по подготовке подрастающего поколения к семейной жизни проявляются в следующем:

- подростки активнее вовлечены в процесс обучения;
- удовлетворяется потребность подростков в общении и самовыражении;
- повышается интерес подростков к изучаемому материалу;
- улучшается отношение к специалисту со стороны школьников, благодаря взаимодействию по принципу «равный — равному»;
- облегчается запоминание и восприятие материала;
- повышается актуальность обсуждаемого материала, увеличиваются возможности коррекции лекций, исходя из интереса учащихся.

Выводы

Применение активно-формирующей технологии (развития социальной компетентности) в работе с подростками

В 2023 г. в рамках прикладного исследования авторами проведена апробация активно-формирующей программы подготовки подростков к семейной жизни с типовым классом численностью 30 человек. Работа организована на базе средней общеобразовательной школы № 274 с углубленным изучением иностранных языков Кировского района Санкт-Петербурга.

По результатам исследования, после проведения серии интерактивных занятий по семейной тематике удалось развить социальную компетентность подростков в сфере семейных отношений: сформированы уважительное отношение подростков к представителям противоположного пола, ориентация на партнерские отношения в браке, готовность принимать супруга и искать компромиссы при возникновении конфликтов, а также ответственное отношение подростков к вступлению в брак и рождению детей. Кроме того, учащиеся поддержали введение курса активно-формирующих занятий по семейной тематике в школьную программу. Наиболее благоприятным этапом для введения программы, по мнению подростков, является период обучения в 8–9-х классах.

Занятия должны проходить в рамках отдельного учебного предмета, а преподавателем должен выступать приглашенный специалист по социальной работе с молодежью. Для подростков принципиально важным является то, чтобы курс вели не учителя-предметники. Формат занятий должен быть интерактивным, при этом целесообразно использовать активно-формирующие методы работы. На занятиях преподаватель должен создать доброжелательную атмосферу, уважительно относиться к мнению учеников, выстраивать коммуникацию на равных. Позитивно воспринимаются привлечение подростков к обсуждению разных вопросов, доверительный контакт между лектором и аудиторией. Негативно подростки воспринимают нарушение конфиденциальности через присутствие на занятиях

учителей-предметников, однообразие материала, формат лекций без использования игр, тренингов, обсуждений. Таким образом, в процессе эмпирического исследования подтверждена эффективность и целесообразность применения активно-формирующих технологий социальной работы при подготовке подростков к семейной жизни.

Подводя итог, укажем, что институт социальной работы служит ресурсом, используя который государство получит, наконец, возможность переломить демографический кризис, сгладить негативные тенденции, связанные с распадом института семьи, повысить привлекательность семейной жизни для молодого поколения. Важнейшим направлением работы по сохранению и поддержанию института семьи в нашей стране должна стать подготовка подрастающего поколения к семейной жизни. Она позволит молодежи и подросткам приобрести навыки и компетенции, необходимые для создания благополучной, счастливой семьи, и станет фундаментом для стабилизации и гармоничного развития общества в целом.

Список источников

1. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная Дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Общий прирост постоянного населения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Браки // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/dem1_br.htm (дата обращения: 10.05.2023).
4. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство РФ: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (дата обращения: 13.06.2022).
5. Ценности молодежи // ВЦИОМ. 2022. 14 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 13.04.2023).
6. *Мареева С. В.* Социальный статус российской молодежи: представления и реальность // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 158–183. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.800
7. Ответы Ольги Васильевой на вопросы читателей РБК. Главное // РБК. 2019. 24 декабря. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e01c02e9a7947c99de3e918?from=from_main (дата обращения: 11.04.2023).
8. Депутат Госдумы Нина Останина предложила ввести новый предмет в школах. Рассказываем, что будут изучать дети // MSK1.ru. 2023. 24 марта. URL: <https://msk1.ru/text/education/2023/03/24/72163220/> (дата обращения: 11.06.2023).
9. *Тадтаев Г.* Минпросвещения включило в школьные учебники курс семейведения // РБК. 2021. 24 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2021/605af3119a794738624cf660> (дата обращения: 10.05.2023).
10. *Келасьев В. Н., Первова И. Л., Келасьев О. В.* Технологии подготовки подрастающего поколения к семейной жизни // Социология и право. 2020. № 2. С. 6–16. DOI: 10.35854/2219-6242-2020-2-6-16
11. *Келасьев В. Н., Первова И. Л., Шишкина Е. А.* Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни. СПб.: Астерион, 2019. 182 с.

References

1. New text of the Constitution of the Russian Federation with amendments 2020. State Duma. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
2. General growth of the permanent population. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (accessed on 10.05.2023). (In Russ.).

3. Marriages. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/dem1_br.htm (accessed on 10.05.2023). (In Russ.).
4. Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025. Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (accessed on 13.06.2022). (In Russ.).
5. Youth values. VCIOM. Dec. 14, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (accessed on 13.04.2023). (In Russ.).
6. Mareeva S.V. The social status of Russian youth: Ideas and reality. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(2):158-183. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.800
7. Olga Vasilyeva's answers to questions from RBC readers. Main. RBC. Dec. 24, 2019. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/12/2019/5e01c02e9a7947c99de3e918?from=from_main (accessed on 11.04.2023). (In Russ.).
8. State Duma deputy Nina Ostanina proposed introducing a new subject in schools. We tell you what children will study. MSK1.ru. Mar. 24, 2023. URL: <https://msk1.ru/text/education/2023/03/24/72163220/> (accessed on 11.06.2023). (In Russ.).
9. Tadtayev G. The Ministry of Education has included a family science course in school textbooks. RBC. Mar. 24, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2021/605af3119a794738624cf660> (accessed on 10.05.2023). (In Russ.).
10. Kelasev V.N., Pervova I.L., Kelasev O.V. Technologies for preparing the younger generation for family life. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2020;(2):6-16. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2020-2-6-16
11. Kelasev V.N., Pervova I.L., Shishkina E.A. Preparing the younger generation for family life. St. Petersburg: Asterion; 2019. 182 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Воронов — студент 1-го курса магистратуры;
191124, Санкт-Петербург, Смольного ул., д. 1/3, 9-й подъезд.

Information about the author

D. S. Voronov — 1st year Master's student; 1/3, entrance 9, Smolny st.,
St. Petersburg 191124, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 13.03.2024.

ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-93-107

Реестр недобросовестных поставщиков: проблемы правового регулирования

Анастасия Владимировна Маслюк¹, Владимир Александрович Плотников²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ masluyknastasia@gmail.com

² Plotnikov_2000@mail.ru✉

Аннотация. Цель исследования — выявление обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно. Авторами поставлен ряд задач: рассмотреть понятие государственного заказа; определить проблематику корректного исполнения обязательств по заключенному государственному контракту; проанализировать практику в отношении поставщиков, незаслуженно внесенных в реестр недобросовестных поставщиков. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные научные методы, в том числе диалектический, системный, исторический, сравнительный, системно-структурный, формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой, а также иные методы научного познания, обращенные к правовой технике. В результате выявлено, что могут возникать обстоятельства, при которых субъект хозяйствования внесен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно, однако процедура защиты такого поставщика проблематична ввиду отсутствия полного и актуализированного списка «уважительных» причин неисполнения обязательств. В частности, рассмотрены примеры из практики, связанные с исполнением обязательств поставщиков по государственным контрактам в период введения массированных антироссийских санкций. Выявлены случаи, в которых возможно оправдать действия поставщика. Рекомендовано модернизировать площадки электронных аукционов, а также расширить список «уважительных» причин нарушений условий государственного контракта.

Ключевые слова: реестр недобросовестных поставщиков, недобросовестная практика, государственный контракт, незаконные действия, мошенничество, правовое регулирование, государственное регулирование экономики

Для цитирования: Маслюк А. В., Плотников В. А. Реестр недобросовестных поставщиков: проблемы правового регулирования // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 93–107. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-93-107>

Register of unfair suppliers: Problems of legal regulation

Anastasiya V. Maslyuk¹, Vladimir A. Plotnikov²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ masluyknastasia@gmail.com

² Plotnikov_2000@mail.ru✉

Abstract. The purpose of the study is to identify the circumstances under which a supplier can be included in the register of unfair suppliers undeservedly. The author has set a number of tasks: to consider the concept of public contract; to determine the problems of correct fulfillment of obligations under the concluded public contract; to analyze the practice in relation to the participants unjustly included in the register of unfair suppliers. In the process of the research general scientific and special scientific methods were used, including dialectical, systemic, historical, comparative, system-structural, formal-legal, historical-legal, comparative-legal, as well as other methods of scientific cognition, addressed to legal technique. As a result, it is revealed that there may be circumstances in which a participant is included in the register of unfair suppliers undeservedly, but the procedure for protection of such supplier is problematic due to the lack of a complete and updated list of “valid” reasons for non-fulfillment of obligations. In particular, the case studies related to the fulfillment of suppliers’ obligations under state contracts during the period of mass introduction of anti-Russian sanctions are considered. Cases in which it is possible to justify the supplier’s actions were identified. It is recommended to modernize electronic auction sites, as well as to expand the list of “valid” reasons for violations of the terms of the state contract.

Keywords: register of unfair suppliers, unfair practices, state contract, illegal actions, fraud, legal regulation, state regulation of economy

For citation: Maslyuk A.V., Plotnikov V.A. Register of unfair suppliers: Problems of legal regulation. *Sociology and Law*. 2024;16(1):93-107. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-93-107>

Введение

Современные общества существуют на основе смешанных экономических моделей [1], в рамках которых сочетаются элементы административно-плановой и рыночной организации хозяйственной жизни. Степень соотношения плана и рынка в устройстве национальных экономик служит предметом многолетних дискуссий [2; 3; 4], в которых специалисты отстаивают преимущества альтернативных подходов к регулированию экономических и вследствие этого общественных отношений в целом. Это связано с тем, что планово-административная экономика базируется на централизованном управлении, которое включает в себя не только экономическую, но и иные сферы деятельности общества. Рыночная модель экономики тяготеет к применению механизмов саморегулирования, которые ассоциируются с развитием демократии.

В рамках исполнения государственных функций органы публичного управления и власти нуждаются в ресурсах, что делает невозможными на практике модели «чистой рыночной» экономики, реализация которых означала бы исчезновение государства. На современном этапе развития общества отказаться от него, на наш взгляд, невозможно. Поэтому в экономике любой современной страны всегда существует больший или меньший по размеру сектор, контроли-

руемый государством, управление которым осуществляется планомерно, а ключевым плановым документом национального уровня выступает государственный бюджет.

Бюджетные расходы являются инструментом удовлетворения общественных потребностей. Это удовлетворение осуществляется посредством государственных и муниципальных закупок [5; 6], правовой основой которых служит государственная (муниципальная) контрактация. Ее механизм отработан и апробирован на практике. Об этом свидетельствуют, например, следующие показатели: «В 2022 году госзаказчики оформили 3,2 млн контрактов (с учетом контрактов, заключенных по результатам закупок, проведенных в 2021 году). Это на 3,7 % меньше, чем в 2021 году — 3,3 млн контрактов. При этом объем заключенных контрактов вырос на 18 %, до 11,1 трлн рублей с 9,4 трлн рублей годом ранее... Уровень экономии ... при проведении госзакупок незначительно вырос. Если в 2021 году общий уровень экономии составлял 382 млрд рублей, то в прошлом году — 392 млрд рублей»¹.

Тем не менее существует много проблем, связанных с реализацией государственных контрактов (в дальнейшем без потери общности мы не будем упоминать муниципальные контракты, хотя все авторские рассуждения справедливы и для них). Одна из проблем — наличие нарушителей контрактных обязательств [7; 8; 9]. Действуя в системе государственных закупок, наряду с добросовестными поставщиками, нарушители контрактных обязательств не только дискредитируют систему государственной контрактации, но и наносят материальный ущерб обществу в целом. С целью предотвращения контрактных отношений с недобросовестными поставщиками в государственных заказах разработан реестр недобросовестных поставщиков. В данном реестре оказываются поставщики, которые ненадлежащим образом исполняют обязанности в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ).

На практике возникают ситуации, в которых поставщиков вносят в реестр не вследствие умышленных ненадлежащих действий или отсутствия должной усмотрительности, но в результате проявления негативных объективных обстоятельств, то есть несправедливо. В этой связи целью авторского исследования становится выявление обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно.

Материалы и методы

Осуществление государственного заказа происходит на основе конкурсных процедур. Такая система его реализации позволяет обеспечить прозрачность закупок и конкурентность размещения, исполнения заказа. Организация конкурсной системы прозрачна и проста в применении (по крайней мере, на концептуальном уровне). Первоначально органы власти планируют потребности, которые надлежит исполнить за счет государственных закупок. Эти потребности должны быть согласованы с имеющимися объемами бюджетного финансирования. Соответствующие перечни публикуют на платформе Единой информационной системы в сфере государственных закупок (ЕИС), на интернет-сайте *www.zakupki.gov.ru*.

¹ Российские госзаказчики заключили в 2022 году контракты на 11,1 трлн рублей // Интерфакс. 2023. 15 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/903267> (дата обращения: 20.09.2023).

Таким образом, формируется спрос, который имеет выражение в форме опубликованного в ЕИС запроса государственного заказчика на оказание услуги, выполнение работ, поставки товаров. В запросе указывают первоначальную максимальную цену контракта, которую может предложить заказчик относительно желаемых закупаемых объектов.

После размещения заказа в ЕИС с ним могут ознакомиться потенциальные поставщики и/или подрядчики. Для принятия участия в закупках, поставщик отправляет заявку с предложением собственной цены, по которой готов поставить товар, оказать услугу или выполнить работу. По каждому из предлагаемых к исполнению заказов потенциально могут подавать заявки множество потенциальных исполнителей. Таким образом, на рассматриваемом рынке формируется предложение, которому на последующих этапах реализации процедуры предстоит во взаимодействии со спросом сформировать окончательные условия исполнения заказа. Последние находят отражение и правовое закрепление в контракте.

В условиях цифровой трансформации государственного управления, а также экономики и многих других сфер жизнедеятельности общества [10; 11; 12] организация указанной деятельности проходит на электронной торговой площадке, которую указывают в заявке. Это позволяет не только обеспечить должный уровень информационной открытости закупочных процедур, но и существенную экономию связанных с их проведением транзакционных издержек. Сегодня в Российской Федерации (РФ) чаще всего задействованы торговые площадки АО «Сбербанк-АСТ», ООО «РТС-тендер», АО «Электронные торговые системы». Менее используемы, но популярны площадки АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан», АО «ЕЭТП», АО «РАД», АО «ТЭК-Торг», ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» и ряд других. При использовании электронной торговой площадки на ней проводят электронный аукцион. По его итогам определяют победителя, то есть поставщика, который будет оказывать заказанную услугу, поставлять товар, выполнять работу. Завершающим этапом становится заключение государственного контракта. После этого наступает этап его реализации.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на принятие в 2013 г. и постоянное совершенствование Федерального закона № 44-ФЗ (около 100 изменений с момента вступления в силу, одно из которых внесено постановлением Конституционного Суда РФ), в системе государственных контрактов по-прежнему существуют правовые пробелы и неопределенности. Одним из проблемных вопросов остается неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта. Важность полного и своевременного исполнения взятых на себя обязательств обусловлена не только штрафными санкциями для исполнителя, но и фактором обеспечения стабильности развития экономики, необходимостью полного, своевременного и качественного удовлетворения общественных потребностей посредством осуществления государственного заказа. Вместе с тем на практике часто возникают случаи недобросовестного исполнения условий контракта или их неисполнения.

Согласно данным Минфина России, приведенным в Сводном аналитическом отчете о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц в 2022 г., «в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, в отчетном периоде [2022 году] начислена неустойка (штрафы, пени) на общую сум-

му 664 млн рублей, из которых оплачено 97,3 млн рублей. Списано заказчиками неустоек (штрафов, пеней) на сумму 2,4 млн рублей». По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, «за 2017–2019 годы в среднем расторгается 19 % от количества заключенных контрактов... Средний уровень исполнения контрактов до их расторжения за 2017–2019 годы составляет 66 % от общего объема контракта. Доля суммарного расторгаемого остатка в среднем за три года равна 7,62 % от общей суммы заключенных контрактов. Всего лишь 1,3 % контрактов от всего количества контрактов, расторгнутых по соглашению сторон, было расторгнуто до начала выполнения поставщиком контракта» [13, с. 4].

Существенная доля неисполненных обязательств по государственным контрактам, по мнению некоторых специалистов [14], связана со слабой мотивацией исполнителей и недостаточным санкционным воздействием на недобросовестных участников контрактных отношений. Основным инструментом такого воздействия служит реестр недобросовестных поставщиков. Цель реестра — защита потребителей от поставщиков, которые занимаются мошенничеством или недобросовестной деятельностью [15]. Реестр недобросовестных поставщиков формируют в электронном виде и размещают в свободном и бесплатном доступе в ЕИС. В настоящее время сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций включают в себя свыше 87 тыс. записей¹. Лишь «в 2022 году ФАС России принято 11 751 решение о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), что составляет 40,7 % от рассмотренных обращений»².

Реестр недобросовестных поставщиков служит механизмом содействия прозрачности и подотчетности в цепочке государственных закупок. Необходимо указать обстоятельства, при которых поставщик может быть включен в реестр. Данные обстоятельства различают в зависимости от правовой базы и регулирующего органа, ответственного за реестр. Однако к числу распространенных причин, по которым поставщик может быть включен в реестр, можно отнести участие в мошеннических или вводящих в заблуждение методах ведения бизнеса, таких как искажение информации о продуктах или услугах либо предоставление ложной информации клиентам или регулирующим органам [16]; нарушение законов или нормативных актов, связанных с конкуренцией (завышение цен, сговор на торгах и др.); участие в незаконных действиях, таких как отмывание денег, взяточничество, другие коррупционные действия; несоблюдение правовых или нормативных стандартов относительно безопасности продукции, качества или воздействия на окружающую среду; неоднократное нарушение или невыполнение договорных обязательств.

В большинстве случаев поставщикам, включаемым в реестр, предоставлены надлежащая правовая процедура и возможность защитить себя от обвинений в неправомерных действиях до внесения в него. Даже после внесения поставщика в реестр он сохраняет право на защиту своих интересов, и это решение может быть отменено. Характерным примером служит определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10096 по делу № А40-47485/2022. Суть дела такова. ООО «Ника» решением Управления Федеральной антимонопольной

¹ Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций // Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² РНП в 2022 и 2023: ФАС раскрывает статистику и практику // Гражданский контроль государственных закупок. 2023. 22 мая. URL: <https://gkgz.ru/rnp-v-2022-i-2023-fas-raskryvaet-statistiku-i-praktiku> (дата обращения: 20.09.2023).

службы (ФАС) по Московской области включено в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года. Считая свои права нарушенными, ООО «Ника» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного правового акта антимонопольного органа незаконным. В итоге дело дошло до Верховного Суда РФ, который признал обоснованность требований ООО «Ника». Они удовлетворены, решение антимонопольного органа признано незаконным.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. В этом документе речь идет о том, что заказчик вправе оспорить в суде решение антимонопольного органа об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков. Иными словами, предусмотрены процедуры, реализация которых гарантирует, что реестр является справедливым и объективным, а поставщиков не включают в реестр без должного обоснования. Однако в функционировании реестра недобросовестных поставщиков существует ряд проблем правового регулирования. Анализ специальной литературы [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23] позволяет выявить некоторые из них, наиболее, по нашему мнению, существенные:

- определение недобросовестных поставщиков. В ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ указаны обстоятельства, при которых поставщик считается недобросовестным. Вместе с тем, если обратиться к литературным источникам и практике, то можно обнаружить, что общепринятого определения недобросовестного поставщика не существует. В разных отраслях могут быть разные стандарты того, что представляет собой недобросовестное поведение поставщика;

- надлежащая правовая процедура ведения реестра. Реестр должен обеспечивать гарантию того, что поставщики, которым грозит попадание в него, могут предоставить аргументацию и доказательную базу, которая подтвердит их невиновность: реестр должен гарантировать поставщикам надлежащую правовую процедуру. Невыполнение этого требования может привести к судебным искам и ущербу для репутации и поставщиков, и государственного органа, ответственного за реестр, а также к дискредитации идеи реестра (при условии, что подобные судебные иски получают широкое распространение);

- защита данных. Создание и ведение реестра недобросовестных поставщиков требует сбора и обработки, в том числе и персональных данных. Это вызывает опасения в отношении защиты данных и конфиденциальности, особенно если реестр обнародован. Существует риск того, что невиновные поставщики могут быть ошибочно включены в реестр, что приведет к нанесению ущерба их репутации и бизнесу;

- юридическая ответственность. Включение поставщика в реестр недобросовестных поставщиков может иметь юридические и финансовые последствия для него. Крайне важно, чтобы правовая база, регулирующая реестр, содержала четкие указания в отношении обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр, процедур включения и исключения из него, а также прав и средств правовой защиты, доступных поставщикам, включенным в реестр;

- правоприменение. Эффективность применения реестра недобросовестных поставщиков зависит от готовности и способности государственных органов и предпринимательского сообщества в достаточной мере учитывать в деятельности и принимаемых решениях сведения из реестра. Для этого требуются порой значительные ресурсы и опыт, в том числе способность расследовать заявления о неправомерных действиях и проводить комплексную проверку поставщиков;

— «внезапная победа». На практике возникают случаи [24], в которых по тем или иным субъективным и объективным причинам поставщик несвоевременно знакомится с итогами электронного аукциона. Вследствие этого поставщик не выполняет обязанности и считается уклоняющимся от заключения контракта, хотя признаки недобросовестного поведения не наблюдаются.

Если рассматривать ситуации последних лет, в которых поставщик не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязательства в рамках государственного контракта, то следует признать, что наиболее распространенной причиной этого стали дисбалансы в организации экономических процессов, вызванные санкциями, введенными против России сообществом недружественных государств, в том числе США, Великобританией, странами Европейского союза (ЕС). Несмотря на то, что последствия санкций в масштабе страны в целом преодолены, после экономического спада в 2022 г., то есть в 2023 г., ожидаемы восстановление и даже рост валового внутреннего продукта (ВВП). Тем не менее негативное влияние санкций стало очевидным [25; 26; 27; 28].

Реестр недобросовестных поставщиков — это своего рода «черный список». Оказавшись в нем, поставщик не может участвовать в государственных закупках в течение двух лет (ч. 1.1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Введение этого двухлетнего срока преследует две цели: как наказание поставщика, проявившего недобросовестность, так и предоставление ему фиксированного срока для устранения допущенных нарушений. Затем его права восстанавливаются. Однако обратим внимание на то обстоятельство, что включение поставщика в реестр не освобождает его от исполнения обязательств перед другими заказчиками, с которыми заключен государственный или муниципальный контракт до попадания в реестр недобросовестных поставщиков (подп. «а» п. 1 ч. 15 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ).

Стоит учитывать, что исключение из реестра недобросовестных поставщиков происходит автоматически по истечении двух лет со дня размещения информации на официальном сайте. Однако исключение из реестра может произойти и раньше при наличии особых обстоятельств (ч. 9 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ), таких как вступившее в законную силу решение суда; получение информации, подтверждающей невозможность влияния лиц, указанных в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ (руководителя, членов коллегиального исполнительного органа и т. д.), на деятельность поставщика, по состоянию на день признания участника закупки уклонившимся от заключения контракта или на день расторжения контракта. К тому же существуют различные обстоятельства, ввиду которых поставщик не по своей вине может попасть в реестр недобросовестных поставщиков. В этом случае включение его в реестр является несправедливым. Далее рассмотрим ряд проблем, препятствующих корректному исполнению обязательств по заключению государственного контракта.

Как указано ранее в статье, с февраля 2022 г. Россия подверглась комплексному «санкционному удару» со стороны недружественных стран (США, Великобритания, стран ЕС и др.). Это породило в экономике страны «турбулентность» и нарушило нормальную организацию хозяйственных процессов. Введение экономических санкций недружественными странами стало существенным фактором, способствующим невыполнению отечественными компаниями контрактных обязательств. Данное обстоятельство официально признано. Например, «Правительство России поручило госкомпаниям в 2022 году не штрафовать поставщиков и подрядчиков государственных компаний, которые нарушили условия контрактов

из-за санкций, а менять их сроки и стоимость. Соответствующие директивы членам советов директоров, представляющих интересы России в госкомпаниях, 6 марта [2022 года] подписал первый вице-премьер Андрей Белоусов»¹. Возникает резонный вопрос о том, можно ли рассматривать санкции как форс-мажорные обстоятельства в системе государственных закупок.

В области правоприменения существует множество примеров, когда различные экономические факторы, такие как колебания обменных курсов валют, рост цен на сырье и энергоносители, увеличение налогового бремени и т. д., не признаны форс-мажорными обстоятельствами. Это связано с риском, присущим предпринимательской деятельности, которая осуществляется в условиях экономики рыночного типа, коммерческие организации принимают риски, связанные с подобными явлениями. Данная позиция нашла отражение в законодательстве. Так, согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ, предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Наличие риска, таким образом, служит атрибутивным признаком предпринимательской деятельности.

Вместе с тем п. 1.3 Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), утвержденного постановлением Правления Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14, включает в себя такие обстоятельства непреодолимой силы, как «транспортные ограничения, запретительные меры со стороны государств, запрет торговых операций, в том числе с конкретными странами в результате принятия международных санкций». Эти обстоятельства признают не зависящими от воли сторон договора (контракта). Казалось бы, на основании приведенных положений можно отнести санкционные ограничения, повлиявшие на деятельность тех или иных хозяйствующих субъектов, к форс-мажору. Последний, в свою очередь, можно учитывать при невыполнении или недолжном выполнении поставщиками обязательств по государственным контрактам.

Вместе с тем анализ судебной и антимонопольной практики в 2022 г. показывает формирование следующей позиции: простое введение санкций или ограничительных мер автоматически не подразумевает невозможности выполнения договорных обязательств. На наш взгляд, эта позиция справедлива. Действительно, в каждом случае следует индивидуально определять наличие характеристик «чрезвычайности» и «непреодолимости» в бизнес-ситуации, а также выделять и охарактеризовывать причинно-следственную связь между введенными санкционными ограничениями и их влиянием на способность поставщика выполнять принятые на себя обязательства (например, постановление Восточно-Сибирского окружного административного суда от 20 мая 2022 г. № Ф02-1556/22).

Данная позиция отражена и в п. 9.1 Правил ведения Единого реестра недобросовестных поставщиков, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1211 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 9 августа 2022 г. № 1397). По состоянию на 10 августа 2022 г. информацию о недобросовестном контрагенте не включают в реестр, если контракт стало невозможным исполнить вследствие форс-мажорных обстоятельств, в том числе введения политических или экономических санкций иностранными госу-

¹ Госкомпаниям поручили не штрафовать поставщиков за срыв сроков из-за санкций // Коммерсантъ. 2022. 14 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5252735> (дата обращения: 23.09.2023).

дарствами. Аналогичный подход изложен в информационном письме Министерства финансов РФ от 8 апреля 2022 г. № 24-01-09/29768. В этом письме указано, что санкции, в том числе наложенные на приобретенные товары, работы, услуги, материалы и оборудование, необходимые для поставок или производства, могут быть уважительной причиной несоблюдения договорных обязательств.

ФАС России опубликовала обзор своей практики в отношении заявлений о включении в Единый реестр недобросовестных поставщиков от организаций, контракты с которыми расторгнуты в одностороннем порядке в связи с форс-мажорными обстоятельствами. Большинство случаев, обсуждаемых в документе, посвящены квалификации санкций как форс-мажорных обстоятельств. Основная мысль заключается в том, что информация о поставщике или подрядчике не будет включена в реестр, если невозможность надлежащего исполнения контракта вызвана форс-мажорными обстоятельствами, связанными с введением политических или экономических санкций иностранными государствами, совершающими недружественные действия в отношении РФ, ее граждан или юридических лиц.

Согласно упомянутому обзору ФАС России при принятии решения об отказе во включении компании или индивидуального предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков антимонопольные органы в первую очередь учитывали следующие факторы:

1. Наличие документального подтверждения того, что недружественные страны запретили импорт товаров, используемых при выполнении контракта (например, письма от производителей или официальных дистрибьюторов, подтверждающие факт отказа в поставках).

2. Предыдущее выполнение обязательств перед клиентом в полном объеме и в срок до введения ограничительных мер (санкций). Иными словами, наличие фактов, подтверждающих добросовестность поставщиков в течение предыдущего продолжительного периода. Это позволяет сделать вывод о том, что наблюдаемые случаи формальной недобросовестности являются вынужденными.

3. Успешный опыт поставщика в исполнении контрактов в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ), который по своей сути концептуально во многом схож с Федеральным законом № 44-ФЗ, подтвержденный информацией из соответствующих реестров и иных документов.

4. Подтвержденные документально или иным способом попытки поставщика найти аналогичные товары или альтернативы исполнения договорных обязательств, например, путем обращения к местным подрядчикам, завершившиеся получением подтверждения об их недоступности.

5. Должным образом оформленное и доведенное до заказчика предложение поставщика о внесении изменения в государственный контракт (например, дополнив другую страну происхождения, в которой товар или аналогичные товары фактически находились и все еще существовала возможность доставки), но заказчик не ответил на это предложение или отказался от него.

6. Получение официального заключения о форс-мажорных обстоятельствах от ТПП РФ.

В письме от 8 апреля 2022 г. № 24-01-09/29768 Министерство финансов РФ рекомендует поставщикам, рассматриваемым на предмет их включения в реестр недобросовестных поставщиков, непосредственно участвовать в заседании комиссии уполномоченного органа. Они должны предоставить любую доступную информацию и документы, подтверждающие обоснованность причин несоблюдения контракта, их прямую связь с введением антироссийских санкций. Типы подтверждающих

документов и требования к ним указанным документом не оговариваются. Однако предусмотрено, что содержание должно демонстрировать «последовательное развитие событий от введения санкций до невозможности надлежащего исполнения контракта». Даже при наличии очевидной причинно-следственной связи между санкциями и срывом исполнения контракта заказчик обязан проинформировать антимонопольный орган для рассмотрения вопроса о включении информации о контрагенте в реестр (если контракт не расторгнут по взаимному согласию). К тому же не имеет значения, получил ли клиент информацию или документы от участника либо контрагента относительно наличия обстоятельств непреодолимой силы.

Федеральный закон № 44-ФЗ и Федеральный закон № 223-ФЗ не предусматривают права участника закупки предоставлять заказчику информацию и документы, подтверждающие невозможность заключения договора в связи с обстоятельствами непреодолимой силы. Определенных процедур заключения контракта в таких случаях не существует. Одни и те же принципы применимы к различным ситуациям [29]. Следовательно, ответственность за оценку действий или бездействия поставщика и причин несоблюдения договорных обязательств возложена на ФАС России [30]. Многие клиенты включают в свои контракты требование о том, чтобы сертификат или другой документ ТПП РФ служил надлежащим подтверждением форс-мажорных обстоятельств. Однако компании, столкнувшиеся с санкциями и их последствиями, часто испытывали трудности с получением такого сертификата в качестве подтверждения форс-мажорных обстоятельств. В ряде случаев их выдача приостановлена, что нашло отражение, например, в письмах ТПП РФ от 22 марта 2022 г. № ПР/0181 и от 7 апреля 2022 г. № ПР/0233.

Тем не менее отсутствие подтверждения ТПП РФ о форс-мажорных обстоятельствах не всегда препятствовало квалификации причин неисполнения контракта как уважительных. Рассмотрим несколько примеров из практики территориальных управлений ФАС России по включению в Единый реестр недобросовестных поставщиков¹.

1. Информация о поставщике не включена в реестр, поскольку поставщик своевременно проинформировал заказчика о невозможности поставки офисной бумаги с июня 2022 г. по прежним ценам из-за введенных антироссийских санкций. При вынесении решения также учитывается, что поставщик попытался получить подтверждение о форс-мажорных обстоятельствах от ТПП РФ, но в июне 2022 г. письменные справки о санкциях не выданы (решение ФАС по Санкт-Петербургу от 9 августа 2022 г. № РНП-78-986/22).

2. Поставщик не включен в реестр, поскольку установлено, что он принял доступные для него меры в целях выполнения контракта, предложив заказчику частичную поставку имеющихся товаров (60 % от общего количества) со своего склада. Дополнительно поставщик направил письмо в ТПП РФ, уведомив этот орган о приостановлении рассмотрения заявки на получение сертификата, подтверждающего наличие обстоятельств непреодолимой силы (постановление ФАС по Республике Башкортостан от 22 июня 2022 г. № РНП-02-179/22).

3. Поставщик предоставил доказательства наличия контрактов с поставщиками сырья, необходимого для изготовления продукции, поставляемой по контракту, и внес за них 100 % предоплату. Однако иностранные производители

¹ Реестр недобросовестных поставщиков: обзор правоприменительной практики за 2022 год // Гражданский контроль государственных закупок. 2023. 28 апреля. URL: <https://gkgz.ru/reestr-nedobrosovestnyh-postavshhikov-obzor-pravoprimenitelnoj-praktiki-za-2022-god> (дата обращения: 28.09.2023).

сырья направили поставщику письма с отказом от поставок из-за введенных санкций. В данном случае также не установлены основания для включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков (решение ФАС от 20 декабря 2022 г. № 22/44/104/483).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отсутствие закреплённого определения понятия «недобросовестный поставщик» фактически подвергает любого поставщика опасности оказаться в реестре недобросовестных поставщиков с последующими отрицательными последствиями для него [31], что создает угрозу дальнейшему стабильному ведению бизнеса. На практике обнаружено значительное число обстоятельств, которые могут приводить к появлению признаков недобросовестности поставщиков. Но углубленный анализ показывает, что включение таких поставщиков в соответствующий реестр является несправедливым. В то же время включение участников, нарушивших законодательство РФ, в реестр недобросовестных поставщиков является сегодня необходимостью. Данный реестр позволяет заказчикам быть более уверенным в выбранном поставщике и снизить риски должного исполнения договора. Однако нужно понимать, что, несмотря на преимущества реестра, существуют риски, которые можно уменьшить в условиях совершенствования законодательства.

Ряд сложностей связан с тем, что причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения контрактных обязательств поставщиками могут быть те или иные форс-мажорные обстоятельства. В последние годы примерами обстоятельств непреодолимой силы, негативно повлиявших на ведение предпринимательской деятельности в России, стали пандемия COVID-19 и антироссийские санкции «коллективного Запада» [32]. Вместе с тем эти обстоятельства по-разному влияли на различных участников системы государственных закупок. Но системного решения об учете этого влияния не выработано. Следовательно, по нашему мнению, необходимо регулярно, в зависимости от обстановки в стране, дополнять законодательную базу новыми возможными видами форс-мажорных обстоятельств. Это будет способствовать тому, чтобы не подвергать риску добросовестных поставщиков, связанному с внесением их в реестр недобросовестных.

Список источников

1. Плотников В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 20–26.
2. Акопова Е. С., Алиева Г. Р., Афанасенко И. Д. и др. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2014. 706 с.
3. Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю., Рыбаков Ф. Ф. и др. Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период: монография. СПб.: Культ-ИнформПресс, 2011. 298 с.
4. Айрапетова А. Г., Антонян Б. А., Бабайцева И. К. и др. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2001. 336 с.
5. Белокрылова О. С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 21–29.

6. Осипов В. С., Смотрицкая И. И. Институт государственных и муниципальных закупок в российской экономике // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 165–169.
7. Беляева О. А. Алгоритм включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков в сфере регламентированных закупок. Правовое значение заключения комиссии антимонопольного органа // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2020. № 59. С. 36–39.
8. Камаева А. В., Бурашникова О. В. Особенности одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного (муниципального) контракта // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 2. С. 54–60.
9. Тимохина А. С. Реестр недобросовестных поставщиков: причины и порядок внесения // Сметно-договорная работа в строительстве. 2020. № 7. С. 53–55.
10. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Масленникова В. В. Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 491–503. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503
11. Плотников В. А., Маслюк А. В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 87–94. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-87-94
12. Цыганков С. С. Цифровизация современной системы государственных закупок в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 12-1. С. 183–198. DOI: 10.34670/AR.2020.11.74.068
13. Тихомиров П., Бойчук Ю., Чумакова Е. Высокая доля расторжения контрактов в рамках Закона о контрактной системе: аналитический доклад. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021. 40 с. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_publicacii_na_sайте_AIЦ_\(Расторжение_контрактов\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_publicacii_na_sайте_AIЦ_(Расторжение_контрактов).pdf) (дата обращения: 20.09.2023).
14. Шаховкин А. В. Нарушение интересов участников закупки при включении их в реестр недобросовестных поставщиков // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 221–224.
15. Реестр недобросовестных поставщиков: основания для включения и риски // Контур. 2022. 19 апреля. URL: <https://kontur.ru/articles/4430> (дата обращения: 20.09.2023).
16. Лобанов Е. Реестр недобросовестных поставщиков. Недостатки законодательного регулирования // Финансовая газета. 2020. 10 февраля. С. 8.
17. Беляева О. А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 54–63. DOI: 10.12737/art_2018_4_6
18. Воскобойников А. И. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как последствие уклонения от заключения государственного контракта // Аграрное и земельное право. 2019. № 4. С. 54–57.
19. Жуков Ф. Ф. Реестр недобросовестных поставщиков и принцип добросовестности в гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 15–20. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.2.015
20. Ильченко Л. А. Основные проблемы правоприменительной практики ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законом о контрактной системе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 1. С. 27–31.
21. Контрагент в реестре недобросовестных поставщиков. Нужно ли расторгать договор // Здравоохранение: электрон. журнал. 2019. № 3. С. 112–116. URL: <https://e.zdravohrana.ru/710254?ysclid=ls8l4tejec229191031> (дата обращения: 20.09.2023).
22. Орлов А. Д. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 150–152. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.25
23. Тихомиров П. А. Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4. С. 70–83. DOI: 10.47361/2542-0259-2020-4-24-70-83
24. Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных поставщиков: доклад // Федеральная антимонопольная служба. 2018. 1 ноября. URL: <http://penza.new.fas>.

- gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f (дата обращения: 20.09.2023).
25. Воронова С. М., Ордынская О. Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4. С. 26–30.
26. Казаченок О. П., Степанова И. А. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 77–82. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10
27. Плотников В. А., Рогатин С. И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 61–68.
28. Соловейчик К. А., Соусов В. Е., Аркин П. А. Государственное управление социально-экономическими процессами содействия инновационно-технологическому развитию промышленности (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1. С. 46–56.
29. Челозерцева А. Практика ФАС 2022 года: санкции и РНП // Госконтракт. 2022. 15 ноября. URL: <https://goscontract.info/tender/praktika-fas-sanktsii-i-rnp> (дата обращения: 20.09.2023).
30. Вопросы и ответы по законодательству о контрактной системе (Закон № 44-ФЗ) // Вестник Института госзакупок. 2022. № 5. С. 29–31.
31. Кеанина В. В. Реестр недобросовестных поставщиков как способ диффамации предпринимателей // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 88–92.
32. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194–199.

References

1. Plotnikov V.A. Type of economic systems: Theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(1):20-26. (In Russ.).
2. Akopova E.S., Alieva G.R., Afanasenko I.D., et al. State and market: Mechanisms of interaction in conditions of global instability of economic systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2014. 706 p. (In Russ.).
3. Pashkus N.A., Pashkus V.Yu., Rybakov F.F., et al. Competitiveness and breakthrough positioning in the post-crisis period. St. Petersburg: Kul'tInformPress; 2011. 298 p. (In Russ.).
4. Airapetova A.G., Antonyan B.A., Babaitseva I.K., et al. Structural transformation of the economy: The relationship between planned and market implementation mechanisms. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2001. 336 p. (In Russ.).
5. Belokrylova O.S. Institutional modernization of state purchases: Risk areas. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. NCAPA Scholar Notes*. 2016;(4):21-29. (In Russ.).
6. Osipov V.S., Smotrinskaya I.I. Institute of public and municipal procurement in the Russian economy. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2016;(2):165-169. (In Russ.).
7. Belyaeva O.A. Algorithm for including information in the register of unscrupulous suppliers in the field of regulated procurement. Legal significance of the conclusion of the commission of the antimonopoly authority. *Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie*. 2020;(59):36-39. (In Russ.).
8. Kamaeva A. V., Burashnikova O.V. Features of unilateral refusal of the customer of performance of the state (municipal) contract. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter: History. Law*. 2017;3(2):54-60. (In Russ.).
9. Timokhina A.S. Register of unscrupulous suppliers: Reasons and procedure for entry. *Smetno-dogovornaya rabota v stroitel'stve = Estimate and Contractual Work in Construction*. 2020;(7):53-55. (In Russ.).

10. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Maslennikova V.V. Industrial transformation in the context of the digitalization of the economy: Implementation features and trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):491-503. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503
11. Plotnikov V.A., Maslyuk A.V. Prospects for digitalization of public administration processes. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(3):87-94. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-87-94
12. Tsygankov S.S. Digitalization of the modern public procurement system in Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(12-1):183-198. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.11.74.068
13. Tikhomirov P., Boichuk Yu., Chumakova E. High proportion of contract terminations within the framework of the Law on the Contract System: Analytical report. Moscow: Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 2021. 40 p. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_\(Расторжение_контрактов\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_(Расторжение_контрактов).pdf) (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
14. Shahovkin A.V. Violation of the interests of procurement participants when they are included in the register of unscrupulous suppliers. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*. 2020;(1):221-224. (In Russ.).
15. Register of unscrupulous suppliers: Grounds for inclusion and risks. Kontur. Apr. 19, 2022. URL: <https://kontur.ru/articles/4430> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
16. Lobanov E. Register of unscrupulous suppliers. Disadvantages of legislative regulation. *Finansovaya gazeta*. Feb. 10, 2020. P. 8.
17. Belyaeva O.A. The goodwill of participants in internal procurement in the context of the register of mala fide vendors. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(4):54-63. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_4_6
18. Voskoboinikov A.I. Inclusion in register of unscrupulous suppliers as a consequence of avoiding public opinion contract. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2019;(4):54-57. (In Russ.).
19. Zhukov F.F. Register of bad-faith suppliers and principle of good faith in civil law. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Tver State University. Series: Law*. 2021;(2):15-20. (In Russ.). DOI: 10.26456/vtpravo/2021.2.015
20. Il'chenko L.A. Main problems of law enforcement practice of maintaining a register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) in accordance with the law on the contract system. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii*. 2022;(1):27-31. (In Russ.).
21. Counterparty in the register of unscrupulous suppliers. Is it necessary to terminate the contract? *Zdravookhranenie*. 2019;(3):112-116. URL: <https://e.zdravohrana.ru/710254?ysclid=ls8l4tejec229191031> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
22. Orlov A.D. Specifics of consideration by arbitration courts of cases on refusal to include information about a supplier (contractor, performer) in the register of unscrupulous suppliers. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(11):150-152. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.25
23. Tikhomirov P.A. List of unscrupulous (unfair) suppliers: Improvement is necessary. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2020;(4):70-83. (In Russ.). DOI: 10.47361/2542-0259-2020-4-24-70-83
24. Current issues of maintaining a register of unscrupulous suppliers: A report. Federal Antimonopoly Service. Nov. 01, 2018. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
25. Voronova S.M., Ordynskaya O.N. Sanctions and their impact on the activities of Russian enterprises. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(4): 26-30. (In Russ.).
26. Kazachenok O.P., Stepanova I.A. Legal consequences of the impact of economic sanctions on the execution of foreign economic contracts. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2022;21(4):77-82. (In Russ.). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10

27. Plotnikov V.A., Rogatin S.I. Prospects for the development of the state procurements and the state defense order systems. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(4):61-68. (In Russ.).
28. Soloveichik K.A., Sousov V.E., Arkin P.A. State management of the socio-economic processes in promoting innovative and technological industry development (on the case of St. Petersburg). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(6-1):46-56. (In Russ.).
29. Chelozertseva A. Practice of the Federal Antimonopoly Service in 2022: Sanctions and the register of unscrupulous suppliers. Goskontrakt. Nov. 15, 2022. URL: <https://goscontract.info/tender/praktika-fas-sanktsii-i-rnp> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
30. Questions and answers on the legislation on the contract system (Law No. 44-FZ). *Vestnik Instituta goszakupok*. 2022;(5):29-31. (In Russ.).
31. Kvanina V.V. Register of unfair suppliers as a way of defamation entrepreneurs. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*. 2016;(4): 88-92. (In Russ.).
32. Plotnikov A.V. Modeling crisis forms in the national economy under the impact of the non-economic shock (case of the Russian crises of 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Маслюк — студент магистратуры; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а;

В. А. Плотников — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли (СПбГЭУ); 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а; главный научный сотрудник (СПбУТУиЭ); 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. V. Maslyuk — master's degree student; 30-32 emb. Griboedov Canal, St. Petersburg 191023, Russia;

V. A. Plotnikov — Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought (SPbSEU); 30-32 emb. Griboedov Canal, St. Petersburg 191023, Russia; chief researcher (UMTE); 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-108-115

О некоторых вопросах, связанных с реализацией сотрудниками МЧС России права на медицинское обеспечение

Наталья Васильевна Перегудова¹, Ольга Сергеевна Маторина^{2✉},
Оксана Георгиевна Меретукова³

^{1, 2, 3} Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт
противопожарной обороны (ФГБУ ВНИИПО МЧС России), Балашиха,
Московская область, Россия

¹ peregudova@vniipo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1531-3333>

² odp1313@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3962-6492>

³ jrcb2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7397-4864>

Аннотация. В статье приведены нормы права, определяющие порядок выдачи листов освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности сотрудникам и выплаты компенсаций, связанных с нахождением сотрудника на лечении. Рассмотрены нормативные правовые акты, закрепляющие правовые гарантии сотрудников МЧС России на медицинское обслуживание, и положения нормативных правовых актов, регламентирующих медицинское обслуживание граждан Российской Федерации (РФ). Приведены примеры из судебной практики относительно увольнения сотрудника в период его нетрудоспособности, а также правовые позиции судов в данном контексте. Раскрыты положения, регулирующие вопросы временной нетрудоспособности сотрудников и их освобождения от служебных обязанностей в случае болезни, травмы, иной временной нетрудоспособности. Особое внимание уделено освещению вопроса о рисках для здоровья сотрудников МЧС России, связанных с экстремальными условиями и психологическим напряжением. Определен круг вопросов, не урегулированных действующим законодательством и требующих правового обустройства.

Ключевые слова: правовой режим, листки освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, правовая норма, социальные гарантии, сотрудник, права, страховой случай, обязанности, экстремальные условия, ответственность, судебная практика, законодательство, медицинский полис, компенсации, медицинское обслуживание

Для цитирования: Перегудова Н. В., Маторина О. С., Меретукова О. Г. О некоторых вопросах, связанных с реализацией сотрудниками МЧС России права на медицинское обеспечение // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 108–115. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-108-115>

Original article

Certain issues on the implementation of the right to medical care by employees of the Emergency Control Ministry of Russia

Natalia V. Peregudova¹, Olga S. Matorina^{2✉}, Oksana G. Meretukova³

^{1, 2, 3} All-Russian Research Institute for Fire Protection of Ministry of Russian
Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences

© Перегудова Н. В., Маторина О. С., Меретукова О. Г., 2024

of Natural Disasters (FGBU VNIPO of EMERCOM of Russia), Balashikha, Moscow region, Russia

¹ peregudova@vniipo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1531-3333>

² odp1313@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3962-6492>

³ jrbc2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7397-4864>

Abstract. The article presents the norms of law determining the procedure of issuing certificates of release from duty on temporary incapacity for work to employees and payment of compensations related to the employee's medical treatment. The normative legal acts, fixing legal guarantees of employees of the Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia for medical care, and provisions of normative legal acts regulating medical care of citizens of the Russian Federation are considered. Examples from judicial practice concerning dismissal of an employee during his/her disability, as well as legal positions of courts in this context are given. The provisions regulating the issues of temporary disability of employees and their release from duty in case of illness, injury or other temporary disability are disclosed. Particular attention is paid to the coverage of the issue of health risks for employees of the EMERCOM of Russia associated with extreme conditions and psychological stress. The range of issues not regulated by the current legislation and requiring legal arrangement is defined.

Keywords: legal regime, temporary disability release sheets, legal norm, social guarantees, employee, rights, insurance case, duties, extreme conditions, responsibility, judicial practice, legislation, medical policy, compensation, medical care

For citation: Peregudova N.V., Matorina O.S., Meretukova O.G. Certain issues on the implementation of the right to medical care by employees of the Emergency Control Ministry of Russia. *Sociology and Law.* 2024;16(1):108-115. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-108-115>

Введение

Важнейшей составляющей социальной защищенности сотрудников МЧС России является гарантированное право на медицинское обеспечение. Большинство социальных гарантий, действовавших до принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в сфере медицинского обеспечения сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы (далее — ФПС ГПС) сохранены и в настоящее время (далее — Федеральный закон № 283-ФЗ).

Согласно ст. 10 Федерального закона № 283-ФЗ сотрудник имеет право на бесплатное оказание медицинской помощи, на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, выданным врачом, и изделиями медицинского назначения в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти [1]. Медицинское обеспечение в системе МЧС России — это прежде всего комплекс мер медицинского, профилактического, научного, педагогического и воспитательного характера по сохранению и укреплению здоровья личного состава системы МЧС России, а также координация действий медицинской и психологической служб при проведении аварийно-спасательных работ в зоне чрезвычайной ситуации.

Права сотрудников ФПС в аспекте оказания медицинской помощи, в том числе на получение бесплатной медицинской помощи, реализуются в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, в частности положениями Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной

противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 141-ФЗ), Федерального закона № 283-ФЗ, постановления Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 911 (в редакции от 9 июня 2021 г.) «О порядке оказания медицинской помощи, возмещения расходов на ее оказание, проведение медицинских осмотров, диспансеризации, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы».

Теория

В обязанности сотрудника также входит и ежегодное прохождение диспансеризации по направлению медицинской организации либо уполномоченного руководителя. Диспансеризация, в свою очередь, представляет собой комплекс мероприятий, в том числе медицинский осмотр врачами нескольких специальностей и применение необходимых методов обследования, осуществляемых в отношении определенных групп населения в соответствии с законодательством РФ. Об этом гласит п. 4 ст. 46 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) [2].

В связи с вступлением в силу положений ст. 49.1. Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в редакции от 6 февраля 2019 г.) о приостановке действия полиса обязательного медицинского страхования (ОМС) на сотрудников возложена обязанность сдать полис ОМС или сообщить о его утрате путем подачи соответствующего заявления в любую страховую медицинскую организацию или территориальный фонд ОМС лично либо через своего представителя. Данная правовая норма распространяется на период прохождения в целом службы сотрудника. Исходя из приведенных положений, становится понятным, что сотрудник при отсутствии медицинского полиса может получать медицинскую помощь только в ведомственной поликлинике либо в медицинском учреждении, с которой заключен договор на медицинское обслуживание сотрудников, поскольку не является субъектом правоотношений в системе ОМС.

Кроме того, согласно п. 5 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обеспечения), сотрудникам ФПС ГПС, гражданам РФ, уволенным из ФПС ГПС (постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 911), при отсутствии по месту военной службы (службы), месту жительства (проживания) или иному месту нахождения военнослужащих (сотрудников) медицинских организаций Министерства внутренних дел РФ, медицинских организаций Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, а также при наличии медицинских показаний к оказанию медицинской помощи в экстренной и неотложной формах медицинскую помощь оказывают в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения с возмещением расходов по оказанию медицинской помощи этим организациям здравоохранения соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Согласно Федеральному закону № 283-ФЗ списки сотрудников, подлежащих медицинскому обслуживанию, регулярно должны быть обновлены и предоставлены в медицинские организации. При экстренном обращении сотрудника за медицинской помощью в другую организацию выданный ею документ о временной нетрудоспособности должен быть зарегистрирован, соответственно, в медицинском учреждении.

Из анализа приведенных выше правовых норм следует, что выдачу листов нетрудоспособности сотрудникам осуществляют только ведомственные медицинские организации, а в случае их отсутствия по месту службы или месту жительства — иные государственные или муниципальные медицинские организации. Выдача таким лицам листов нетрудоспособности частными медицинскими организациями, даже имеющими лицензию на проведение экспертизы нетрудоспособности, законодательством не предусмотрена.

Федеральный закон № 141-ФЗ содержит положения, регулирующие вопросы, связанные с временной нетрудоспособностью сотрудников ФПС и их освобождением от выполнения служебных обязанностей в случае болезни, травмы или другой временной неработоспособности [3]. Освобождение сотрудника от выполнения служебных обязанностей в случае временной нетрудоспособности осуществляется на основании заключения медицинской организации, которая обслуживает данного сотрудника. Если в месте службы или месте жительства сотрудника отсутствует соответствующая медицинская организация, заключение выдает медицинская организация государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Порядок выдачи и форма листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности определены приказом федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности. Если сотрудник был освобожден от служебных обязанностей по причине временной нетрудоспособности более чем на четыре месяца, в течение 12 месяцев ему назначают медицинское освидетельствование для определения годности к дальнейшей службе. Данное правило не распространяется на случаи, если законодательством предусмотрены более длительные сроки нетрудоспособности (например, в случае получения увечья или травмы при выполнении служебных обязанностей).

Время пребывания сотрудника на лечении в случае получения им увечья или другого повреждения здоровья при выполнении служебных обязанностей не ограничено. Сотрудника направляют на медицинское освидетельствование по окончании лечения или в зависимости от исхода полученного повреждения либо травмы. Обязанность о наступлении временной нетрудоспособности или об обращении в медицинскую организацию на основе экстренной медицинской помощи возложена на сотрудника. В случае заболевания сотрудник обязан немедленно сообщить об этом непосредственному начальнику и с его разрешения обратиться за медицинской помощью.

После лечения сотрудник обязан вернуться на службу в день окончания лечения и предоставить документы о временной нетрудоспособности. Незарегистрированные документы медицинской организацией кадровые подразделения не принимают. Сотрудники могут быть направлены для получения специализированной медицинской помощи в медицинские учреждения, с которой нет соглашения об их обслуживании, по направлению медицинского учреждения, в которой они обслуживаются.

Если временная нетрудоспособность наступает в период отпуска, сотрудник обязан информировать об этом непосредственного начальника, и при наличии соответствующих документов отпуск может быть продлен. Бремя обязанности возложено на сотрудника, которому следует доложить о прибытии из отпуска в день, следующий за последним днем отпуска, и руководитель ставит отметку в отпускном удостоверении о возвращении на службу.

Деятельность сотрудников МЧС неразрывно связана с высокими рисками для их физического и психического здоровья, поскольку они регулярно сталкиваются с экстремальными ситуациями, которые обусловлены многими факторами,

такими как угроза жизни, взрывы, пожары, аварии, иные чрезвычайные ситуации. Они подвергаются физическим, химическим и психологическим стрессорам, контакт с которыми приводит к значительному физиологическому и психоэмоциональному давлению. Поэтому понятие «стресс» становится особенно значимым, так как работники МЧС оказываются в ситуациях, в которых неспособность действовать адекватно и эффективно имеет существенные последствия.

Риски для здоровья сотрудников МЧС можно распределить на несколько групп. Во-первых, они сталкиваются с опасностью прямого воздействия физических факторов, таких как высокие температуры, огонь, ядовитые вещества и дым, которые могут привести к ожогам, отравлениям, интоксикациям, травмам. Во-вторых, существуют психологические риски, при которых сотрудники сталкиваются с уровнем стресса, далеко выходящего за пределы обычных рабочих условий. Экстремальные ситуации требуют быстрого принятия решений, реакции на неожиданные обстоятельства и поддержания спокойствия даже в условиях опасности, которые приводят к хроническому психологическому напряжению, а в ряде случаев — к развитию посттравматического стрессового расстройства.

Долгосрочная подверженность стрессу и рискам способствует появлению «синдрома выгорания», то есть состояния физической и эмоциональной истощенности, которое снижает работоспособность и увеличивает уязвимость к заболеваниям [4].

Результаты и обсуждение

С учетом высокой вероятности негативных последствий для здоровья сотрудников сегодня предпринимают усилия по профилактике и минимизации рисков (например, с помощью подготовки, тренировок и обучения сотрудников). Организация психологической поддержки и консультирования содействует сохранению их психического здоровья в условиях постоянных экстремальных испытаний.

Примером служит гражданское дело, в котором истец обратился в суд с иском к МЧС России в связи с нарушением правил увольнения истца, находящегося на больничном [5]. Истец был в статусе сотрудника пожарно-спасательного отряда (ПСО) ФПС, занимал должность старшего пожарного. В соответствии с приказом, вынесенным ПСО ФПС, указанного сотрудника уволили по п. «б» ч. 1 ст. 58 (по достижении предельного возраста).

Спор заключался в том, что истец утверждал, что он был ознакомлен с «представлением на увольнение» лишь через десять дней после увольнения, в частности 29 октября 2015 г. Однако данное «представление на увольнение» выдано ему после фактического увольнения и, более того, в период, когда он находился на лечении с учетом больничного листа. Истец утверждает, что действия ПСО ФПС не соответствуют требованиям действующего законодательства, так как он вынужден ознакомиться с уведомлением о своем увольнении после увольнения и во время нахождения на больничном. Истец утверждал, что данное «представление на увольнение», с которым его ознакомили под подпись 29 октября 2015 г., не было предметом судебного разбирательства в суде. Поэтому он обратился с иском к суду с требованием признать данное увольнение незаконным и недействительным.

Приведенный пример иллюстрирует нарушение процедур увольнения, связанных с уведомлением работника о его увольнении, особенно в случае, если сотрудник находится на больничном. Подобное действие нарушает его права, ставит в неблагоприятное положение, к тому же учитывая, что увольнение про-

изошло по достижении предельного возраста, что само по себе не является основанием для увольнения в данной ситуации.

В другом примере по иску сотрудника ПСО ФПС увольнение, по мнению истца, было незаконным ввиду несоответствия даты увольнения фактическому состоянию его здоровья в момент увольнения. Суть проблемы заключается в том, что истец находился на больничном, который подтвержден медицинскими документами. Но, вопреки его здоровью, увольнение сотрудника состоялось на дату ранее заверченного периода нахождения его на больничном.

В письменном обращении к ответчику и остальных документах указано, что медицинские документы выданы на следующий день после увольнения. Так, фактическая дата увольнения отложена на более поздний период на основании медицинских документов, которые появились только после подписания приказа об увольнении. По мнению истца, данная практика нарушает его права как сотрудника, создает противоречие между фактическим состоянием его здоровья и датой увольнения, что оказывает негативное воздействие на его трудовые и социальные гарантии. Следовательно, данное нарушение можно рассматривать как неправильную интерпретацию и правоприменение медицинских документов на этапе процесса увольнения, вследствие нарушения прав сотрудника на честное, законное и справедливое увольнение. Данный пример демонстрирует как неправильное взаимодействие между медицинскими документами и увольнением приводит к нарушению прав сотрудника и негативным последствиям для него.

Еще один пример из судебной практики говорит о нарушении процедуры работы и оплаты больничных листов [6]. В данном случае истец обратился с иском к МЧС России по г. Москве с требованием об установлении факта своей нетрудоспособности в период болезни. Решение суда указывает на то, что истец предоставил справку и больничный лист, свидетельствующие о его состоянии и официальной нетрудоспособности. Но в данной ситуации ответчик в лице МЧС России оказался недостаточно аккуратным в обработке этих документов и правильном принятии решения. Суд вынес решение о том, что МЧС России не вполне обоснованно отказало истцу в установлении факта болезни и соответствующей нетрудоспособности, то есть тем самым произошло нарушение в оценке документов, предоставленных истцом.

Пример нарушения в данном случае заключается в том, что орган МЧС России неверно оценил предоставленные медицинские документы и не признал состояние истца как нетрудоспособное. Это, в свою очередь, могло повлечь за собой неправильную выплату компенсации или даже оставить работника без возможности получить оплату за период болезни.

Выводы

Из приведенных примеров становится очевидным, что существуют проблемы и нарушения, связанные с увольнениями, процедурами определения состояния нетрудоспособности и обработкой медицинских документов. В первом примере истец оспаривает факт ознакомления с уведомлением об увольнении во время его нахождения на больничном, что является нарушением процедуры увольнения, так как сотрудник должен быть ознакомлен с предстоящим увольнением до его фактической даты. Во втором примере истец сталкивается с ситуацией, в которой его увольнение запланировано на дату ранее окончания периода его нахождения на лечении, согласно больничному листу, без учета текущего состояния здоровья сотрудника. В третьем примере нарушение заключается в неверной оценке медицинских документов и установлении состояния нетрудоспособности, которая

могла бы привести к некорректной выплате компенсаций или даже оставить сотрудника без оплаты за период болезни.

Все эти нарушения говорят о большом значении корректного соблюдения процедур, связанных с увольнениями и оценкой состояния здоровья сотрудников, в особенности с больничными листами. Нарушения такого рода приводят к негативным последствиям как для сотрудников, так и для организации.

Список источников

1. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178/ (дата обращения: 24.08.2023).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 24.08.2023).
3. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198195/?ysclid=lt5hg0pguy991495150 (дата обращения: 24.08.2023).
4. Петрова Ю. В., Жигинас Н. В. Стресс и готовность к риску сотрудников МЧС // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 52–55.
5. Решение Хамовнического районного суда г. Москва № 02-2767/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 02-2767/2020 // Хамовнический районный суд г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/88e9e171-3f3c-4b37-8025-7647b9e4cd37> (дата обращения: 24.08.2023).
6. Решение Гагаринского районного суда г. Москва № 02-4064/2019 по делу № 02-4064/2019 // Гагаринский районный суд г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/civil/details/d2ed9b0d-5cf8-4b1d-88c4-0dae0bed6740> (дата обращения: 24.08.2023).

References

1. On social guarantees for employees of certain federal executive authorities and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 283-FZ of December 30, 2012 (as amended on June 28, 2021). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178/ (accessed on 24.08.2023). (In Russ.).
2. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on July 24, 2023) (with amendments and additions coming into force from September 1, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed on 24.08.2023). (In Russ.).
3. On service in the federal fire service of the State Fire Service and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of May 23, 2016 No. 141-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198195/?ysclid=lt5hg0pguy991495150 (accessed on 24.08.2023). (In Russ.).
4. Petrova Yu.V., Zhiginas N.V. Stress and the willingness to risk of the rescuers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014;(1):52-55. (In Russ.).
5. Verdict of the Khamovnichesky District Court of Moscow No. 02-2767/2020 of September 25, 2020 in case No. 02-2767/2020. Khamovnichesky District Court of Moscow. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/civil/details/88e9e171-3f3c-4b37-8025-7647b9e4cd37> (accessed on 24.08.2023). (In Russ.).

6. Verdict of the Gagarinsky District Court of Moscow No. 02-4064/2019 in case No. 02-4064/2019. Gagarinsky District Court of Moscow. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/civil/details/d2ed9b0d-5cf8-4b1d-88c4-0dae0bed6740> (accessed on 24.08.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. Перегудова — начальник отдела; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12;

О. С. Маторина — начальник сектора; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12; РИНЦ Author ID: 953884;

О. Г. Меретукова — старший научный сотрудник; 143903, Московская область, Балашиха, мкр. ВНИИПО, д. 12; РИНЦ Author ID: 1024902.

Information about the authors

N. V. Peregudova — department head; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia;

O. S. Matorina — head of the sector; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia; RSCI Author ID: 953884;

O. G. Meretukova — senior researcher; 12 mkr. VNIPO, Balashikha, Moscow region 143903, Russia; RSCI Author ID: 1024902.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-116-126

Подозрение и подозреваемый в уголовном процессе России

Вадим Вадимович Петров¹, Ксения Дмитриевна Цветкова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ crim_pro@jurfak.spb.ru

² st078250@student✉

Аннотация. В статье исследован институт подозрения в уголовном процессе России, проведен исторический анализ его формирования и развития. Изложены взгляды исследователей на содержание понятий «подозрение», «подозреваемый», «заподозренный» и «лицо под подозрением». Авторами выявлены и изучены проблемные аспекты института подозрения, особенности применения мер пресечения в отношении подозреваемых. Показаны основания возникновения у лица статуса подозреваемого, а также проведен сравнительный анализ института подозрения и обвинения. В заключение сделан вывод о том, что институт подозрения имеет длительную историю развития в уголовном процессе России, однако сегодня недостаточно регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). В связи с этим обращено внимание на необходимость уточнения правового регулирования данного института и введения в УПК РФ определения понятия «подозрение».

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, подозрение, обвиняемый, обвинение, заподозренный, лицо под подозрением, история уголовного процесса

Для цитирования: Петров В. В., Цветкова К. Д. Подозрение и подозреваемый в уголовном процессе России // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 116–126. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-116-126>

Original article

Suspicion and suspect in the criminal process of Russia

Vadim V. Petrov¹, Kseniia D. Tsvetkova²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ crim_pro@jurfak.spb.ru

² st078250@student✉

Abstract. The article investigates the institute of suspicion in the criminal process of Russia, the historical analysis of its formation and development is carried out. The views of researchers on the content of the concepts of “suspicion”, “suspect”, “suspected” and “person under suspicion” are outlined. The authors have identified and studied the problematic aspects of the institution of suspicion, peculiarities of application of preventive measures against suspects. The grounds for the emergence of a person’s status of a suspect are shown, as well as a comparative analysis of the institute of suspicion and prosecution. It is concluded that the institute of suspicion has a long history of development in the criminal process of Russia, but today it is insufficiently regulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). In this regard, attention is drawn to the need to clarify the legal regulation of this institute and the introduction of the definition of the concept of “suspicion” in the CPC RF.

© Петров В. В., Цветкова К. Д., 2024

Keywords: criminal procedure, suspect, suspicion, accused, accusation, suspected, person under suspicion, history of criminal procedure

For citation: Petrov V.V., Tsvetkova K.D. Suspicion and suspect in the criminal process of Russia. *Sociology and Law. 2024;16(1):116-126.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-116-126>

Введение

На этапе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования при принятии процессуальных решений, которые влияют на права лица и его статус, следователь, дознаватель, прокурор и суд оценивают имеющиеся по делу доказательства (сведения) и делают вывод о наличии достаточных оснований полагать, что лицом совершено преступление. На разных этапах уголовного процесса такой вывод имеет разную степень обоснованности в зависимости от собранных по делу доказательств.

В ст. 55 Конституции Российской Федерации (РФ) закреплено правило о недопустимости произвольного ограничения прав и свобод человека. В связи с этим и ввиду предусмотренных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ [1] назначений уголовного судопроизводства правоприменитель может ограничивать права лица только в случае, если это строго необходимо.

Конституционным Судом РФ в п. 3.2 постановления от 19 ноября 2013 г. № 24-П указано, что уголовное преследование в отношении лиц должно быть обоснованным, то есть осуществляться на основании достаточных данных, указывающих на признаки преступления [2]. Уголовное преследование лица начинается с подозрения. Оно возникает на основании имеющихся у следственных органов сведений и выражено вовне, в том числе в виде обвинительных действий, затрагивающих права и свободы гражданина. В связи с этим подозрение, будучи начальным моментом уголовного преследования, должно быть обоснованным, непроизвольным и выстраиваться на собранных в законном порядке данных, а лицу, находящемуся под подозрением, должны быть предоставлены право на защиту и иные уголовно-процессуальные гарантии.

Теория

Институт подозрения в уголовном процессе России имеет длинную историю. Впервые понятие подозрения появляется в российском уголовном процессе еще в Кратком изображении процессов или судебных тяжб, принятом Петром I в 1715 г. [3]. В данном нормативно-правовом акте подозрение упоминается неоднократно. В частности, в главе 6 «О расспросе с пристрастием и о пытке» говорится о том, что пытка применима только к лицу, в отношении которого существует обоснованное подозрение. В соответствии со ст. 6 главы 5 «О присяге» основанием для подозрения лица становятся попытка побега, наличие связей с другими преступниками, совершение преступлений ранее, высказывание угроз в отношении лица, которому причинен вред, противоречивые показания, признание в совершении преступления перед третьими лицами, наличие свидетеля, указывающего на лицо [4]. По нашему мнению, в указанных выше случаях речь шла не о процессуальном, а об исключительно житейском понимании термина «подозрение».

Следующим этапом развития института подозрения становится принятие Свода законов Российской Империи. В ст. 100 книги 2 т. 15 предусмотрено, что «брать для допроса и исследования» стоит, если имеются сведения, создающие

«сильное» подозрение [5]. В контексте рассматриваемого вопроса важен и тот факт, что в Своде законов Российской Империи предусмотрено три вида приговоров: оправдательный, обвинительный и оставление под подозрением [6]. С. И. Пономаренко, ссылаясь на ученого-юриста Н. Н. Розина дореволюционной эпохи, указывает, что фактически в период действия Свода законов Российской Империи большинство приговоров были приговорами об оставлении под подозрением [6].

В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее — Устав) впервые упоминается понятие «подозреваемый», и термин тем самым обретает процессуальный смысл. В главе 1 раздела 2 этого нормативно-правового акта речь идет о трех значимых публичных фигурах на досудебном этапе: полицейском, который производит дознание, следователе, осуществляющем расследование, и надзирающем прокуроре. В данной главе подозреваемый появляется только на этапе дознания. Во втором и третьем отделениях, регламентирующих обязанности следователя и прокурора, лицо в отношении которого ведется уголовное преследование, уже названо обвиняемым.

Так, в ст. 257 Устава закреплено право полиции на этапе дознания задержать подозреваемого при наличии оснований, предусмотренных в этой статье. Указанные основания схожи с положениями ст. 91 действующего УПК РФ.

Подозреваемый упоминается и в ст. 314 Устава, которая закрепляет, регламентирует деятельность следователя при выявлении нового преступления. В таком случае деятельность следователя фактически становилась дознанием.

В связи с этим А. В. Калинин полагает, что в Уставе начинается проводиться определенное разграничение между подозреваемым и обвиняемым. Так, согласно авторской позиции, разница между подозреваемым и обвиняемым состояла либо в степени обоснованности вывода о причастности лица к совершению преступления, либо в том, какой субъект и на каком этапе уголовного процесса принимает решение о начале уголовного преследования лица [7]. Полагаем, такое разграничение усмотреть возможно, но в любом случае оно является крайне размытым. Иногда понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» фактически используют как взаимозаменяемые. Например, ст. 497 гласит: «Каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой» [8].

В дальнейшем развитие института подозрения продолжилось и после революции 1917 г. В УПК РСФСР 1922 г. содержалась регламентация статуса подозреваемого. В этом нормативно-правовом акте предусмотрены основания задержания подозреваемого на этапе дознания (ст. 103–105). Более того, закреплены положения, направленные на защиту прав подозреваемых и в ст. 106 УПК РСФСР 1922 г. Предусмотрено обязательное последующее санкционирование задержания судом, прокурором или следователем. В УПК РСФСР 1922 г. проводится полноценное разграничение между подозреваемым и обвиняемым. Например, в ст. 148 установлено, что меры пресечения применяют к обвиняемым, а лишь в исключительных случаях — к подозреваемым, но не более чем на 14 дней до предъявления обвинения [9].

В УПК РСФСР 1960 г. (ст. 52) подозреваемый указан в числе участников уголовного процесса. Кроме того, в ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. закреплены права подозреваемого [10]. Этот Кодекс действовал до 1 января 2003 г. и за время существования претерпел ряд изменений. Поэтому в 1992 и 1996 гг. перечень прав подозреваемого расширен, а соответственно, в ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. внесены изменения [11].

Таким образом, институт подозрения в России постепенно развивался: от упоминания подозрения в тексте закона и до полноценной регламентации положения

подозреваемого как участника уголовного процесса. В настоящее время, несмотря на то, что институт подозрения появился в уголовном процессе России давно, легальная дефиниция понятия «подозрение» не содержится в УПК РФ. Тем не менее термин «подозрение» находит отражение в тексте закона. Например, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ указано, что орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления.

Отсутствие нормативного закрепления понятия «подозрение» создает неочевидность его содержания. Деятельность по подозрению сегодня надлежащим образом не систематизирована, а на стадии возбуждения уголовного дела ее регулирование практически отсутствует. Кроме того, не вполне ясно, как и в какой форме лицо следует уведомлять об имеющемся в отношении него подозрении и о своих процессуальных правах, в то время как применительно к обвинению данный вопрос регламентирован.

Так, подозрение не сразу получает открытое внешнее выражение и становится известным заподозренному, в том числе ввиду необходимости соблюдения тайны следствия. Зачастую уличительные действия в отношении лица, затрагивающие его права и свободы, начинают производиться еще до признания лица подозреваемым. В частности, заподозренное лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, или в его жилище могут провести обыск. Такое несовпадение моментов фактического возникновения подозрения и его объективизации является существенной проблемой, поскольку в этой ситуации могут быть ограничены права лица, не имеющего процессуального статуса, а значит, и соответствующих гарантий.

В связи с этим в доктрине обсуждается вопрос о необходимости осмысления и введения понятия «подозрение» в УПК РФ, а также о систематизации деятельности по подозрению. Различные авторы, в том числе И. С. Дикарев [12], А. Давлетов и И. Ретюнских [13], в своих работах предлагают определение понятия подозрения, в том числе сравнивают его с обвинением. Обобщая позиции указанных авторов, можно утверждать, что подозрение — это обоснованное предположение правоприменителя о совершении лицом преступления.

Нельзя не согласиться и с позицией Л. В. Головки о том, что подозрение носит некий промежуточный характер, а обвинение имеет центральное значение. Обвинение — это обоснованное достаточным количеством данных утверждение о причастности лица к совершению преступления. Для подозрения должны быть представлены доказательства (сведения), позволяющие обоснованно предполагать, что лицом совершено преступление. И обвинение, и подозрение должны быть обоснованными, однако степень этой обоснованности различна [14].

Следовательно, подозрение — это предположение, а обвинение — утверждение правоприменителя о совершении лицом преступления. Стоит учитывать, что изложенный подход не в полной мере подходит для дознания. При производстве дознания лицо может оставаться в статусе подозреваемого до окончания расследования. Это связано с тем, что дознание производится в более короткие сроки.

Хотя из этого правила существует исключение. Ст. 224 УПК РФ предусматривает особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве дознания. Согласно ч. 2 и 3 этой статьи можно полагать, что если составить обвинительный акт в десятидневный срок после заключения под стражу невозможно, то лицу предъявляют обвинение по общим правилам.

Результаты и обсуждения

Подозреваемый — это участник уголовного процесса, правовое положение которого закреплено в ст. 46 УПК РФ. Закрепленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ

основания для признания лица подозреваемым имеют различия и, по мнению А. Давлетова и И. Ретюнских, могут быть разделены на три категории [13]. Некоторые из оснований связаны с ограничением прав лица уголовным преследованием, другие — с осуществлением следственным органом юридически значимых действий.

К первой категории можно отнести основания, предусмотренные пунктами 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Из этих пунктов следует что, подозреваемым является лицо, задержанное в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

При оценке приведенной категории оснований можно утверждать, что законодатель в качестве критерия признания лица подозреваемым выбрал факт ограничения его прав при задержании или избрании меры пресечения. Иные возможные ограничения прав лица при проведении в отношении него следственных, процессуальных и других действий, в том числе до возбуждения уголовного дела, ч. 1 ст. 46 УПК РФ не охвачены.

Задержание — особая экстренная мера процессуального принуждения. Лицо может быть задержано при наличии оснований, предусмотренных в ст. 91 УПК РФ, на 48 часов без предварительного санкционирования со стороны суда [15]. Чтобы задержание считалась законным, у органов, его осуществляющих, должно быть обоснованное подозрение о совершении лицом преступления. Обоснованность подозрения применительно к задержанию оценивают не в соответствии с внутренним убеждением дознавателя или следователя, а с учетом оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Закрепление четкого перечня оснований, на наш взгляд, связано с тем, что задержание не требует санкционирования суда. Поэтому усмотрение следователя и дознавателя при оценке обоснованности подозрения в таком случае должно быть ограничено четкими критериями для исключения нарушения права лица на личную свободу. Однако в ч. 2 ст. 91 УПК РФ содержится еще одно неопределенное основание для задержания лица: «если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Из этого положения становится не совсем очевидным то, о каких иных данных, не приведенных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, идет речь. Кроме того, возникает риск использования правоохранительными органами приведенных условий формально, без надлежащей оценки обоснованности подозрения причастности лица к совершению преступления, что видится недопустимым. В связи с этим А. В. Гриненко пишет о том, что в качестве основного условия задержания лица должна быть рассмотрена именно обоснованность подозрения, а не иные факторы [16].

В ст. 100 УПК РФ закреплены особенности избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Согласно этой статье мера пресечения в отношении подозреваемого может быть избрана в исключительных случаях на срок до десяти суток. В этот срок должно быть предъявлено обвинение, а иначе мера пресечения будет отменена автоматически. Закрепление указанных сроков связано с тем, что подтвержденность тезиса о совершении лицом преступления при подозрении и при обвинении различна, а значит, и возможности ограничения прав и свобод лица должны различаться [13].

Правоприменитель при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, как и в остальных случаях, должен оценивать обоснованность подозрения

лица в совершении преступления. В данном случае обоснованность подозрения оценивают с учетом соответствующего этапа расследования уголовного дела. Правоприменитель должен учитывать, что на этапе подозрения в уголовном деле еще может не быть такого количества убедительных доказательств, как при предъявлении обвинения [17]. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого становится допустимым лишь в исключительных случаях, если невозможно отложить решение этого вопроса до возникновения у лица статуса обвиняемого.

Интересен вопрос о том, будут ли применены к лицу гарантии ст. 100 УПК РФ, если до избрания меры пресечения следователь уже вынес постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, но обвинение не предъявлено по правилам ст. 172 УПК РФ. Так, п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ гласит: «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого». В ч. 1 ст. 100 УПК РФ говорится не о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а о предъявлении обвинения.

Полагаем, в такой ситуации к лицу следует применять такие же гарантии ст. 100 УПК РФ, которые есть у подозреваемого. В ином случае лицо, которое фактически не уведомлено в надлежащем порядке о том, что является обвиняемым, будет необоснованно лишено процессуальных гарантий. Это противоречит цели нормы, предусмотренной в ст. 100 УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым также признано лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. А. Давлетов и И. Ретюнских критикуют приведенное основание. По их мнению, возбуждение уголовного дела само по себе не затрагивает права лица, пока в отношении него не начинают осуществляться конкретные действия следственных органов (допрос, осмотр, обыск и т. д.) [13].

Однако, полагаем, что это основание содержится в ч. 1 ст. 46 УПК РФ вполне обоснованно. Решение о возбуждении уголовного дела, должно быть мотивированным и обоснованным. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, подвергают уголовному преследованию. Поэтому оно должно знать об имеющемся подозрении для того, чтобы реализовывать свою защиту и вовремя опровергнуть подозрение, ходатайствовать о прекращении уголовного преследования в отношении себя. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О указал: «В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый во всяком случае вправе знать, в чем он подозревается» [18].

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признают лицо, уведомленное о подозрении в совершении преступления в случае, если предварительное расследование производится в форме дознания, и уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления. Это основание уникально тем, что не связано с непосредственным ограничением прав. Лицо приобретает статус подозреваемого вследствие возникновения юридического факта, в частности уведомления о подозрении.

Стоит отметить, что ст. 223.1 УПК РФ содержится в главе 32 УПК РФ, регламентирующей дознание, и применима к этой форме предварительного расследования, для которой подозрение, а не обвинение имеет центральное значение [19]. Считаем, что уведомление о подозрении стоило бы ввести и для предварительного следствия, поскольку и на предварительном следствии возможно, что уголовное дело возбуждают по факту события, а затем становится известно о личности предполагаемого преступника.

Таким образом, лицо приобретает статус подозреваемого не в момент фактического возникновения у следственных органов обоснованного подозрения в совершении преступления и выражения его вовне, а с момента возникновения юридических фактов, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В связи с этим Л. В. Головкин пишет, что в УПК РФ закреплён формальный подход к статусу подозреваемого, поэтому моменты реального возникновения подозрения и появления статуса подозреваемого различаются [14].

Ранее нами указано, что ч. 1 ст. 46 УПК РФ не охватывает все ситуации фактического осуществления в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, уголовного преследования. В настоящее время перечень следственных и процессуальных действий, которые, согласно ст. 144 УПК РФ, могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, является обширным. Проблема фактического подозрения без формального статуса подозреваемого наиболее актуальна на этапе возбуждения уголовного дела. Истребование и изъятие документов, предметов, проведение судебной экспертизы и т. д. нередко могут затронуть права и законные интересы лица, которое участвует в проведении проверки.

По нашему мнению, эту проблему можно было бы разрешить путем изменений, внесенных в ст. 46 УПК РФ, и расширения оснований для возникновения статуса подозреваемого. Полагаем, что ч. 1 ст. 46 УПК РФ должна быть дополнена пунктом следующего содержания: подозреваемым признают лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование и осуществляются открытые уличающие его следственные, процессуальные и иные действия. Такая широкая формулировка позволила бы обеспечить лицо, подвергающееся уголовному преследованию, процессуальными гарантиями, в том числе правом обратиться за помощью к защитнику.

Однако сегодня избран другой способ разрешения сложившейся проблемы, в частности внедрение нового участника уголовного процесса: лица, подозреваемого в совершении преступления, или заподозренного лица [20]. В последние несколько лет не только в научной среде, но и в УПК РФ, судебной практике появляется этот новый процессуальный субъект [14].

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, — особый участник уголовного процесса, который появляется с момента возникновения в отношении него неформализованного подозрения и проведения следственными органами действий, затрагивающих его права, до появления статуса подозреваемого. Статус такого лица в рамках российского уголовного судопроизводства еще до конца не регламентирован и находится на этапе становления [14]. По мнению Л. В. Головкина, на указанное лицо должны распространяться общие процессуальные гарантии лиц, подвергающихся уголовному преследованию, в том числе гарантии, которые существуют у подозреваемого [14].

В настоящее время в УПК РФ и п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 закреплены права заподозренного лица, в том числе на этапе доследственной проверки. Так, любое лицо, подвергающееся уголовному преследованию, имеет право на защиту.

Проблема статуса заподозренного состоит в том, что лицо может в течение длительного периода фактически находиться под подозрением без статуса подозреваемого и не иметь возможности ходатайствовать о прекращении уголовного дела и преследования. В отношении таких лиц на практике могут быть проведены неоднократные и внезапные обыски, допросы, на которых заподозренный формально не вправе отказаться от дачи показаний или сообщать недостоверные сведения. Данная ситуация провоцирует злоупотребления со стороны следственных органов.

Выводы

Таким образом, подозрение начинается с возникновения у следственного органа обоснованного и подтвержденного предположения о причастности лица к совершению преступления. Это предположение зачастую возникает до возбуждения уголовного дела и приводит к ограничению прав заподозренного, а значит, необходима более детальная регламентация подозрения и на этом этапе.

В частности, если подозрение получает внешнее выражение в виде ограничений прав или действий, направленных на установление причастности лица к совершению преступления, то оно должно быть обоснованным и подтверждаться имеющимися сведениями, а также приводить к возникновению у лица процессуального статуса и гарантий. Стоит учитывать, что степень подтвержденности факта совершения лицом преступления на этапах подозрения и обвинения будет различной, что создает различия и в регулировании.

Обоснованным подозрение можно считать, если установлены факты, которые могут убедить любого «объективного наблюдателя» в том, что данное лицо могло совершить инкриминируемое ему преступление. Понимание обоснованности подозрения зависит от ряда обстоятельств [21]. Поскольку подозрение и обвинение различаются степенью обоснованности, правоприменитель должен оценивать, какое ограничение прав будет соразмерным и обоснованным для подозреваемого.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lsa4e8hkrl122115424 (дата обращения: 20.09.2023).
2. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/ (дата обращения: 20.09.2023).
3. *Сопнева Е. В.* Исторические, современные и перспективные представления о подозрении в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Ставрополь: Фабула, 2016. 316 с.
4. *Абдрашитова Ю.* Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/496/872760761.php> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Свод законов Российской Империи: в 15 т. Т. 15. Свод законов уголовных. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собственной е. и. в. канцелярии, 1832. 561 с.
6. *Пономаренко С. И.* Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 47–50.
7. *Калинкин А. В.* Сущность и история становления института подозрения в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 236–242.
8. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб.: Гос. канцелярия, 1866. 504 с.
9. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#0dZ78sTmmCXhHuQ91> (дата обращения: 08.10.2023).
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1306080/> (дата обращения: 08.10.2023).

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 1 июля 2002 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109 (дата обращения: 29.09.2023).
12. Дикарев И. С. Подозрение в уголовном процессе // Законность. 2013. № 8 (946). С. 20–22.
13. Давлетов А., Ретюнских И. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России // Уголовное право. 2008. № 6. С. 40–46.
14. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.
15. Мельников В. Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2021. 514 с.
16. Гриненко А. В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 47–53.
17. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C5A90396C6E237D9D8CD5B9F69DA8332&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=3082816795009163165&base=LAW&n=355135&rnd=HkP5Yg#zupWFZTM7mBrQUwu> (дата обращения: 22.09.2023).
18. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 19.09.2023).
19. Арестова Е. Н., Есина А. С., Жамкова О. Е. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2023. 174 с.
20. Григорьев В. Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 4. С. 78–86.
21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1354548/?ysclid=lsaff1g714646178608> (дата обращения: 20.09.2023).

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 5, 2021, as amended on April 13, 2021). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lsa4e8hkr122115424 (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
2. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 24, part two of Article 27, part four of Article 133 and Article 212 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens S.A. Borovkova and N.I. Morozova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 19, 2013 No. 24-P. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/ (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
3. Sopneva E.V. Historical, modern and future views on suspicion in criminal proceedings. Stavropol: Fabula; 2016. 316 p. (In Russ.).
4. Abdrashitova Yu. Brief depiction of processes or litigation. Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/496/872760761.php> (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).

5. Code of laws of the Russian Empire. In 15 vols. Vol. 15. Code of criminal laws. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1832. 561 p. (In Russ.).
6. Ponomarenko S.I. Status of a suspect in criminal proceedings in pre-revolutionary Russia. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015;(4-2):47-50. (In Russ.).
7. Kalinkin A.V. The essence and history of the formation of the institution of suspicion in Russia. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2014;(3):236-242. (In Russ.).
8. Charter of criminal proceedings. Judicial statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. St. Petersburg: State Chancellery; 1866. 504 p. (In Russ.).
9. On the Criminal Procedure Code (together with the Criminal Procedure Code of the RSFSR). Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#0dZ78sTmmCXhHuQ91> (accessed on 08.10.2023). (In Russ.).
10. Criminal Procedure Code of the RSFSR. Approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1306080/> (accessed on 08.10.2023). (In Russ.).
11. Criminal Procedure Code of the RSFSR. Approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960 (as amended on December 29, 2001, as amended on November 26, 2002, with amendments and additions coming into force on July 1, 2002). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109 (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
12. Dikarev I.S. Suspicion in criminal proceedings. *Zakonnost'*. 2013;(8):20-22. (In Russ.).
13. Davletov A., Retyunskikh I. Suspicion and suspect in modern criminal proceedings in Russia. *Ugolovnoe pravo*. 2008;(6):40-46. (In Russ.).
14. Golovko L.V., ed. Criminal procedure course. 2nd ed. Moscow: Statut; 2017. 1278 p. (In Russ.).
15. Mel'nikov V.Yu. Modern issues of criminal proceedings. Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education; 2021. 514 p. (In Russ.).
16. Grinenko A.V. The validity of detention under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2003;(9):47-53. (In Russ.).
17. On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 41. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C5A90396C6E237D9D8CD5B9F69DA8332&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=3082816795009163165&base=LAW&n=355135&rnd=HkP5Yg#zynWFZTM7mBpQUwu> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
18. On the complaint of citizen Pyatnichuk Pyotr Efimovich about the violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 46, 86 and 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2004 No. 467-O. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (accessed on 19.09.2023). (In Russ.).
19. Arestova E.N., Esina A.S., Zhamkova O.E. Inquiry in the internal affairs bodies. 3rd ed. Moscow: Yurait; 2023. 174 p. (In Russ.).
20. Grigoryev V.N. Ensuring the rights of a subject: Modern trends of the old mechanism. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*. 2016;(4):78-86. (In Russ.).
21. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Igor Aleksandrovich Moshnin about the violation of his constitutional rights by Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 12, 2005 No. 330-O. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1354548/?ysclid=lsaff1g714646178608> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Петров — кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9;

К. Д. Цветкова — студент 1-го курса магистратуры юридического факультета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

Information about the authors

V. V. Petrov — PhD in Medicine, Associate Professor at the Department of Process and Criminalistics; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia;

K. D. Tsvetkova — 1st year Master's student of the Faculty of Law; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-127-134

Публичное правовое регулирование регистрации физических лиц в Российской Федерации

Давид Нутзарович Шартава¹, Семен Даниилович Сулягин^{2✉},
Мария Юрьевна Мишальченко³

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ david.shartava@yandex.ru

² suliagin.sem@gmail.com✉

³ mari.mishalchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5812-0748>

Аннотация. В настоящей статье авторы анализируют такое конституционное право граждан Российской Федерации, как право на жилище, и уделяют особое внимание его реализации через призму осуществления процедуры регистрации граждан по месту жительства. Актуальность темы обоснована наличием ряда проблем в данном институте, а также его важностью для реализации гражданами многих других прав. В рамках исследования рассмотрена действующая правоприменительная практика, выявлены правовые проблемы, связанные с отказами в регистрации граждан по месту их жительства. Освещен исторический аспект исследуемой проблемы. Проведенный анализ правоприменения, согласно авторской позиции, показывает, что сегодня существует обширная практика, свидетельствующая о нарушениях прав физических лиц уполномоченными органами регистрации граждан по месту жительства, выраженная в незаконных отказах в регистрации.

Ключевые слова: место жительства, регистрация, жилое помещение, свобода передвижения

Для цитирования: Шартава Д. Н., Сулягин С. Д., Мишальченко М. Ю. Публичное правовое регулирование регистрации физических лиц в Российской Федерации // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 127–134. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-127-134>

Original article

Public legal regulation of registration of physical persons in the Russian Federation

David N. Shartava¹, Semen D. Sulyagin^{2✉}, Maria Yu. Mishalchenko³

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

¹ david.shartava@yandex.ru

² suliagin.sem@gmail.com✉

³ mari.mishalchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5812-0748>

Abstract. In this article the authors analyze such a constitutional right of citizens of the Russian Federation as the right to housing, and pay special attention to its realiza-

tion through the prism of the implementation of the procedure of registration of citizens at the place of residence. The relevance of the topic is justified by the presence of a number of problems in this institution, as well as its importance for the realization by citizens of many other rights. The study considers the current law enforcement practice, identifies legal problems associated with refusals to register citizens at their place of residence. The historical aspect of the problem under study is highlighted. The conducted analysis of law enforcement, according to the author's position, shows that today there is an extensive practice indicating violations of the rights of individuals by the authorized bodies of registration of citizens at the place of residence, expressed in illegal refusals to register.

Keywords: place of residence, registration, residential premises, freedom of movement

For citation: Mishalchenko Yu.V., Suliagin S.D., Mishalchenko M.Yu. Public legal regulation of registration of physical persons in the Russian Federation. *Sociology and Law*. 2024;16(1):127-134. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-127-134>

Введение

Право на жилище является одним из самых значимых прав граждан Российской Федерации (РФ). Данное право закреплено в ст. 40 Конституции РФ, которая подтверждает, что каждый человек имеет право на жилище. Жилье — неотъемлемая часть цивилизованного общества, которое уважает международные нормы прав человека и свободы. В связи с этим можно утверждать, что государство должно гарантировать доступность жилья. Эта важная гарантия служит свидетельством благополучного и равноправного развития общества.

Как справедливо полагают Н. В. Дулатова и М. С. Сагандыков, российское законодательство определяет права граждан на жилье [1, с. 66]. Согласно общепринятому пониманию, это право заключается в обязанности государства обеспечивать гражданам возможность использования жилых помещений на постоянной основе, если они занимают жилье на законных основаниях. Кроме того, государство также обязано предоставлять жилье из государственного, муниципального, других жилищных фондов нуждающимся и малоимущим гражданам, улучшать условия проживания и гарантировать неприкосновенность жилища, неукоснительно соблюдать запрет на самовольное изъятие жилища у граждан.

Действительно, актуальная государственная политика направлена на улучшение состояния жилых зданий и помещений. Однако на практике благие цели сталкиваются с множеством препятствий. Например, ряд проблем содержит в себе институт регистрации граждан по месту их жительства.

С момента вступления в силу Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее — Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1) и перехода от прописки к регистрации по месту жительства граждане России неоднократно сталкиваются с нарушением своих прав. Это обстоятельство неизбежно ведет к проблемам, которые по-прежнему актуальны. Переход от одного института к другому обещал освободить граждан от ограничений, однако в действительности оказалось иначе. Необходимо внимательно изучить складывающуюся ситуацию и найти решение, которое будет соответствовать интересам и правам всех граждан РФ. С учетом приведенного выше можно утверждать, что анализ проблем, возникающих в указанной сфере, и поиск путей их решения обуславливают актуальность настоящего исследования.

Проблематика исследования не была предметом комплексного изучения. Однако стоит обратить внимание на труды таких исследователей, как Н. В. Дулатова и М. С. Сагандыков («К вопросу о понятии и содержании конституционного

права на жилище») [1], Т. П. Водкина и Г. В. Синцов («Правовая природа, сущность и содержание конституционного права граждан на жилище») [2], И. В. Михеева и Е. А. Долкова («Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: конституционное право и административная обязанность») [3] и др. Темы перечисленных исследований говорят о том, что большинство работ посвящено общему изучению проблем реализации права на жилище, а значит, настоящее исследование отвечает признаку новизны.

Материалы и методы

При раскрытии указанной проблематики нами использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование) и специальные юридические (формально-юридический метод, юридического конструирования, технико-юридического анализа, формально-логический) методы.

Итоги

Согласно ст. 1 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 каждый гражданин РФ имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ. В соответствии с положениями ст. 3 и 5 указанного Закона РФ институт регистрации выполняет важную функцию учета со стороны государства места жительства (постоянного или временного) граждан РФ.

Суть такого института направлена на обеспечение законности действий граждан, выполнения гражданами обязанностей перед государством и иными гражданами, а также наиболее удобного отслеживания соответствующих действий и бездействий. Регистрация граждан оказывает огромное влияние на различные сферы общественных отношений. Она выступает в роли юридического факта, который интегрирован в механизмы регулирования различных правовых отношений. Это подтверждается словами А. А. Сергеева, обращающего внимание на множественность функций регистрации граждан [4, с. 39]. Данному институту присущи обеспечение правовой гарантии личности и осуществление контроля со стороны государства. Благодаря регистрации значительно упрощенным становится участие граждан в общественной жизни и получение необходимых государственных услуг. Регистрация граждан оказывает существенное воздействие на систему правового регулирования, обеспечивая стабильность и справедливость в отношениях между гражданами и государством. Она служит неотъемлемой частью общественного устройства, играет важную роль в обеспечении прав и свобод человека. Таким образом, регистрация граждан имеет множественные функции, будучи необходимым элементом правовой системы, обеспечивающим стабильность и справедливость в обществе.

Исходя из абзаца 2 ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1, можно заключить, что регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и месту жительства несет информационный характер, отражает сведения о прибытии гражданина РФ на место пребывания или место жительства, о его нахождении в указанном месте, а также об убытии гражданина РФ из этого места. Приведенная норма декларирует уведомительный характер регистрационного учета, что неоднократно отражено в постановлениях Конституционного суда РФ. Например, в постановлении Конституционного суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное

жительства в перечисленные регионы. Следовательно, орган государственного учета не имеет права отклонить заявление гражданина, подающего заявление на регистрацию по месту жительства, если упомянутый документ соответствует нормам приведенного выше законодательного акта.

До октября 1991 г. в нашей стране действовал институт прописки. Его отличительная черта заключалась в разрешительном характере. Орган государственной власти имел право разрешить или отказать в разрешении на перемещение гражданина внутри страны. В связи с провозглашением конституционных прав на свободу передвижения и свободного выбора места жительства указанный институт потерял актуальность и противоречил новому государственному строю.

Принципиальная разница двух указанных институтов очевидна. Однако на практике возникает множество случаев, в которых институт регистрации воспринимается как институт прописки. Очевиден тот факт, что перемещение граждан внутри страны невозможно запретить. Но в данном случае, при отсутствии регистрации по месту жительства, гражданин нарушает закон РФ, поскольку пребывание без надлежащей регистрации является нелегальным.

В свою очередь, нелегальное пребывание по месту жительства может стать препятствием для реализации иных конституционных прав (например, права на получение бесплатной медицинской помощи). Вместе с тем ст. 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 гласит о том, что регистрация или ее отсутствие не должны служить причиной ограничения элементарного осуществления прав и свобод граждан. Однако практика показывает, что данная норма не всегда соблюдена органами государственной власти.

Согласно ст. 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 граждане могут зарегистрироваться по месту жительства, предоставив заявление заданной формы, паспорт или иной документ, удостоверяющий их личность, и документ, подтверждающий право на проживание в данном жилом помещении. Таким образом, отсутствие указанных документов может быть единственным основанием для отказа в регистрации. Другие основания не предусмотрены законодательством.

Интерес представляет позиция, изложенная в определении Конституционного суда РФ от 28 марта 2003 г. № 102-О, согласно которой регистрационный учет носит уведомительный характер и органы регистрационного учета не вправе отказывать в регистрации. Конституционный суд РФ подтвердил, что граждане должны предоставить определенные документы при проведении регистрации по месту жительства, в том числе паспорт или другой идентификационный документ, а также документ, подтверждающий основание для проживания в конкретном жилом помещении. Их предоставление является подтверждением гражданином добросовестного использования своих прав и исполнения своих обязанностей в отношении регистрации в данном жилье. Это также служит мерой защиты прав граждан, проживающих в таком жилом помещении.

Однако на практике граждане сталкиваются с массой проблем. Выделим некоторые из них. Особенно проблемы прослеживаются при регистрации граждан, осуществлявших проживание в соответствующих жилых помещениях еще до вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»).

Примером может служить факт проживания в настоящее время в помещениях, права на которые приобретены в период середины XX века в СССР. Этот факт может быть подтвержден похозяйственными книгами, являющимися официальными документами органов местного самоуправления. Ведение данных книг

осуществлено согласно Закону РСФСР от 19 июля 1968 г. «О поселковом, сельском Совете народных депутатов РСФСР».

Целесообразно утверждать, что процесс осуществления регистрации по месту жительства также может быть выполнен на основании вышеуказанных документов, если право на проживание в жилом помещении приобретено до вступления в силу упомянутых ранее в статье правовых актов. Однако похозяйственные книги не воспринимаются современными органами государственного учета как основание для регистрации граждан по месту их жительства, о чем свидетельствует судебная практика. В частности, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 29 июня 2021 г. № 71-КГ21-6-КЗ, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 19 января 2021 г. № 18-КГ20-91-К4, кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 9 июня 2021 г. № 41-КАД21-10-К4 и т. д.

Помимо указанной выше проблемы представляется необходимым обратить внимание на наличие дополнительной правовой коллизии, возникающей при регистрации граждан РФ по месту жительства или пребывания. Согласно п. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым признают такое помещение, которое является недвижимым имуществом и подходит для длительного проживания граждан (удовлетворяет установленным санитарным, техническим и законодательным требованиям). Правила, которым должно соответствовать помещение для удовлетворения статуса жилого, определены в постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции». Таким образом, законодательством не установлено, что основанием для отказа в регистрации может служить несоответствие помещения требованиям. Опыт судебной практики демонстрирует, что обжалование этих решений органов государственной власти цели не достигает (апелляционное определение Саратовского областного суда от 11 сентября 2013 г. по делу № 33-5850, апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 28 июля 2014 г. по делу № 33-2923/2014).

Однако невозможность регистрации в указанном помещении не отменяет факта проживания гражданина в соответствующем помещении. Фактически происходит ситуация, в которой гражданин, даже при условии обладания правом собственности на данное помещение, не может осуществить регистрацию в нем.

С характеристиками жилых помещений связано еще одно основание для отказа в регистрации. В частности, анализ практики показал, что порой возникают ситуации, в которых государственные органы отказывают в регистрации по месту жительства в связи с малой жилищной площадью помещения. Однако подобная причина также не может быть основанием для отказа, поскольку в правовых актах, регулирующих институт государственной регистрации по месту жительства, отсутствуют ограничения по санитарным нормам жилья.

Как указано ранее в нашем исследовании, регистрация граждан РФ осуществляется лишь на основании договора с правообладателем помещения. Однако практика показывает, что наличие указанного документа не всегда становится гарантией надлежащего исполнения своей функции органами государственной власти. Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 26 сентября 2013 г. по делу № 11-31434 или апелляционном определении Московского городского суда от 14 июня 2013 г. по делу № 11-16620 подтверждено законно принятое решение об отказе в проведении процедуры регистрации ввиду отсутствия в соответствующем договоре между собственником и арендатором очевидного согласия последнего на оформление регистрационного адреса.

Подобный подход представляется неверным, помимо того, что нормативно-правовые акты, регулирующие институт регистрации, содержат в себе закрытый перечень документов, которые необходимо предоставить для регистрации. Обратим внимание и на отсутствие основания для отказа, предусмотренное данным законом. Существует еще одно противоречие, выраженное в том, что, заключая договор найма жилого помещения, собственник (правообладатель) помещений автоматически выражает согласие на проживание нанимателя в соответствующем помещении. В этой связи собственник не может отказать нанимателю в регистрации, поскольку первое действие порождает последующее. Кроме того, выражение данного согласия есть обязанность собственника, а не право.

Таким образом, анализ правоприменительной практики приводит к выводу о наличии широкого распространения фактов нарушений со стороны органов регистрации граждан по месту жительства. Чаще всего это находит отражение в систематических незаконных отказах в регистрации, что не только ставит под сомнение реализацию прав граждан на свободу перемещения и выбор места жительства, но и является общественно опасным явлением, то есть подталкивает граждан на совершение многочисленных правонарушений, связанных как с осуществлением мнимых сделок, так и с незаконным пребыванием по месту жительства. Представляется необходимым привести ряд примеров из судебной практики, подтверждающих незаконность подобных действий со стороны органов государственной власти. Так, согласно апелляционному определению Московского городского суда по делу № 33-7816, суд указывает на то, что факт проживания в жилом помещении по договору найма является безусловным основанием для постоянной регистрации по месту жительства, а действия ответчиков, выраженные в отказе в оформлении документов для регистрации, не могут быть признаны законными. Аналогичные обстоятельства стали основанием для удовлетворения требований жильца в рамках дела № 2а-171/2021, рассмотренного Кунцевским районным судом, или в определении Верховного суда Республики Коми по делу № 33а-1897/2017. Подобные действия со стороны должностных лиц и несовершенство административного законодательства приводит к злоупотреблению гражданами своими правами, неоднократному нарушению законодательства и снижению общей правовой культуры РФ.

На основании изложенного можно утверждать, что современный институт регистрации граждан по месту жительства имеет формальный характер, а решение указанной проблемы станет возможным путем уменьшения бюрократизации при регистрации граждан. В частности, указанная цель может быть достигнута при изменении раздела II постановления Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (в редакции от 6 июня 2023 г.) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» путем исключения обязанности предоставления согласия собственника помещения на временную регистрацию нанимателя в соответствующем помещении, так как для регистрации гражданина по месту пребывания достаточно предоставления договора найма, который и служит доказательством выражения воли собственника.

Кроме того, необходимо осуществить унификацию документов, подтверждающих право собственности граждан на принадлежащие им помещения, которое возникло в период до вступления в силу Федерального закона «О государственной

регистрации недвижимости». Предлагается заменить данные документы, например, похозяйственные книги, на свидетельства единого образца. Представляется, что данная замена существенно упростит осуществление регистрации граждан по месту жительства.

Выводы

Итак, нами рассмотрено такое конституционное право граждан РФ, как право на жилище, и уделено особое внимание его реализации через призму осуществления процедуры регистрации граждан по месту жительства. Выявлены некоторые несоответствия законодательству, присущие данному правовому институту.

Ключевой проблемой процедуры регистрации граждан по месту их пребывания/жительства является наличие систематических незаконных отказов органов государственной власти в регистрации граждан. В качестве доказательств нами приведены некоторые прецеденты из судебной практики.

На наш взгляд, причиной возникновения проблемы является как неверное толкование норм права должностными лицами органов государственной власти, так и несовершенство законодательной базы. В частности, возникают отказы в государственной регистрации лишь на субъективном основании: даже при наличии договора найма жилого помещения должностным лицом не усматривается очевидное волеизъявление собственника помещения на регистрацию гражданина в соответствующем помещении. В данной связи представляется целесообразным внести изменения в постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (в редакции от 6 июня 2023 г.) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» путем исключения обязанности предоставления согласия собственника помещения на временную регистрацию нанимателя в соответствующем помещении. Следует осуществить и унификацию документов, подтверждающих право собственности граждан на принадлежащие им помещения, которое возникло в период до вступления в силу Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости».

Таким образом, предложенные меры будут способствовать упрощению процедуры регистрации для граждан и должностных лиц, сократят количество негативных прецедентов, будут иметь фундаментальные последствия: обеспечат более совершенную реализацию конституционного права граждан на жилище. Это, в свою очередь, сократит количество случаев злоупотребления гражданами своими правами и повысит общую правовую культуру в России.

Список источников

1. Дулатова Н. В., Сагандыков М. С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 66–71. DOI: 10.14529/law170111
2. Водкина Т. П., Синцов Г. В. Правовая природа, сущность и содержание конституционного права граждан на жилище // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 3–8.
3. Михеева И. В., Долкова Е. А. Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: конституционное право и административная обязанность // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 147–151.

4. Сергеев А. А. Регистрационный учет граждан Российской Федерации: социальные функции и проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 38–44.

References

1. Dulatova N.V., Sagandykov M.S. On the problem of the concept and content of the constitutional right to housing. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2017;17(1): 66-71. (In Russ.). DOI: 10.14529/law170111
2. Vodkina T.P., Sintsov G.V. Legal nature, essence and content of the constitutional right of citizens to housing. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2011;(4): 3-8. (In Russ.).
3. Mikheeva I.V., Dolkova E.A. Freedom of movement and registration of citizens at the place of residence: Constitutional right and administrative duty. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2017;(1):147-151. (In Russ.).
4. Sergeev A.A. Registration record of citizens of the Russian Federation: Social functions and problems of legal regulation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2014;(3):38-44. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. Н. Шартава — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

С. Д. Сулягин — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

М. Ю. Мишальченко — преподаватель кафедры гражданского и коммерческого права; 190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3.

Information about the authors

D. N. Shartava — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

S. D. Suliagin — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

M. Yu. Mishalchenko — lecturer at the Department of Civil and Commercial Law; 3 Lotsmanskaya st., St. Petersburg 190121, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 13.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Научная статья

УДК 343.9.01

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-135-144

Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: криминологический и уголовно-правовой аспекты

Екатерина Николаевна Рязанова^{1, 2}

¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Аннотация. В статье рассмотрены криминологический и уголовно-правовой аспекты преступлений, направленных против имущества граждан и совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В уголовно-правовом аспекте данный вид преступности изучают как преступность против собственности, рассматривая ее через призму применения норм уголовного законодательства. Криминологическое понимание имущественной преступности направлено на изучение характеристик преступности, причин и условий, способствующих совершению преступлений, формированию и развитию личности преступника, виктимологического аспекта преступности, а также выработки на основе понимания данных аспектов соответствующих мер противодействия имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ и формирования соответствующих направлений уголовной политики государства. В результате проведенного исследования установлено, что в связи с развитием ИКТ, несмотря на предпринимаемые законодательные и технологические меры, прогнозируется и дальнейший рост имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ, а также рост материального ущерба, наносимого ими. С учетом этого важно продолжать криминологическое изучение данного вида преступности в целях купирования причин, условий и факторов, способствующих росту рассматриваемого вида преступности.

Ключевые слова: имущественные преступления, информационно-коммуникационные технологии, преступления в сфере экономики, латентность, общественная опасность

Для цитирования: Рязанова Е. Н. Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 135–144. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-135-144>

Original article

Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Criminological and criminal-legal aspects

Ekaterina N. Ryazanova^{1, 2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg
and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

© Рязанова Е. Н., 2024

Annotation. The article considers criminological and criminal-legal aspects of crimes directed against the property of citizens and committed with the use of information and communication technologies (ICT). In the criminal-legal aspect, this type of crime is studied as crime against property, considering it through the prism of application of the norms of criminal legislation. Criminological understanding of property crime is aimed at studying the characteristics of crime, causes and conditions that contribute to the commission of crimes, the formation and development of the personality of the criminal, victimization aspect of crime, as well as the development of appropriate measures to counteract property crime committed with the use of ICT and the formation of appropriate directions of criminal policy of the state on the basis of understanding these aspects. As a result of the study, it has been established that due to the further development of ICTs, despite the legislative and technological measures taken, property crime committed using ICTs and the material damage caused by them are also predicted to increase. Taking this into account, it is important to continue the criminological study of this type of crime in order to curb the causes, conditions and factors contributing to the growth of this type of crime.

Keywords: property crimes, information and communication technologies, crimes in the sphere of economy, latency, social danger

For citation: Ryazanova E. N. Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Criminological and criminal-legal aspects. *Sociology and Law*. 2024;16(1):135-144. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-135-144>

Введение

Количество противоправных деяний, направленных против собственности граждан и совершаемых с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), ежегодно только возрастает, а соответственно, увеличивается и количество жертв вследствие таких преступлений. По итогам 2023 г., согласно данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, зарегистрировано 676,9 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИКТ, что практически на треть больше показателя прошлого года. На 33,9 % возросло количество потерпевших от данного вида преступлений (494,6 тыс. лиц). Традиционно большинство таких деяний посягают на имущество граждан, что оказывает дестабилизирующее влияние на общество. В связи с этим особое социальное значение имеет повышение эффективности противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, что необходимо учитывать при реализации уголовной политики государства [1, с. 6].

Материалы и методы

При подготовке статьи использован спектр общенаучных методов, в том числе формально-логический, методы обобщения, анализа и синтеза, с помощью которых автором проведено разграничение, а также дана обобщенная характеристика уголовно-правового и криминологического понимания имущественной преступности, совершаемой с применением ИКТ. Используя такие частнонаучные методы, как статистический, наблюдения, автор изучает влияние имущественной преступности на складывающуюся в настоящее время криминальную ситуацию в России.

Обсуждение и результаты

Как справедливо считает В. Н. Борков, «эволюционные процессы, происходящие в обществе, побуждают к корректировке именно уголовно-правовой

политики, кроме того, развитие общественных отношений, модификация их позитивного регулирования, а также возникновение новых видов угроз в первую очередь актуализируют проблему поиска адекватных средств уголовно-правовой охраны «обновленных» объектов» [2, с. 24]. Формированию направлений уголовной политики должно предшествовать всестороннее криминологическое изучение преступности и прогнозирование ее трансформации под влиянием новых факторов, к которым относят развитие ИКТ и внедрение их в повседневную жизнь общества.

Преступления, посягающие на собственность граждан, исследуют давно. Неслучайно на протяжении длительного времени они являются самостоятельной областью правовой науки. При этом в уголовно-правовом аспекте данный вид преступности изучают как преступность против собственности, а в криминологическом — рассматривают как имущественную преступность. Несмотря на кажущуюся синонимичность исследуемых понятий, нам видится такое разграничение в терминологии оправданным.

Реализуя криминологический подход к пониманию новых видов имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, как области ранее неизвестного и подлежащего познанию, ученые рассматривают закономерности развития такого вида преступных проявлений, причины и условия ее возникновения в их взаимосвязи, изучают характеристики личности преступника. Целью криминологического исследования имущественных преступлений служит разработка эффективных мер, способствующих снижению негативного воздействия имущественной преступности и повышению позитивного влияния используемых предупредительных мер.

В рамках уголовно-правового подхода рассматривают признаки преступности, посягающей на собственность, элементы уголовно наказуемых деяний, в частности краж, мошенничеств, вымогательств, нашедшие закрепление в уголовном законодательстве. Цель уголовно-правового исследования преступлений — получение нового знания о том или ином явлении, которое позволит в дальнейшем совершенствовать действующие уголовно-правовые нормы. Законодателем в соответствии с объектом уголовно-правового посягательства преступления, совершаемые в отношении собственности, объединены в отдельную главу — главу 21 — Уголовного кодекса (УК) РФ, которая имеет тождественное название «Преступления против собственности». Право собственности на имущество закреплено в качестве одного из основных в Конституции РФ [23] и заключается в соответствии с Гражданским кодексом (ГК) РФ [24] во владении, пользовании и распоряжении имуществом.

Как пишет Г. В. Верина, состояние уголовно-правовой защищенности собственности во многом обусловлено методологическим подходом к взаимосвязи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления, к соотношению объекта и предмета преступления [3, с. 15–25]. Формирование такого восприятия в отечественной уголовно-правовой науке началось в конце XIX — начале XX в. Именно в этот период ряд ученых, в частности И. Я. Фойницкий [4], А. Н. Круглевский [5], на основании исследований немецких криминологов приходят к пониманию объекта преступного посягательства как охраняемых нормами права общественных отношений.

Понимание объекта преступления как совокупности общественных отношений, охраняемых законом, нашло в дальнейшем отражение и в развитии науки уголовного права советского периода. Данной позиции, в частности, придерживались Б. С. Никифоров [6], В. К. Глистин [7], Н. И. Коржанский [8], В. Н. Кудрявцев [9]. В постсоветское время появились разнообразные трактовки объекта преступ-

ления, в том числе как «правового блага» [10, с. 60], «нематериальных благ (права, свободы, интересы)» [11, с. 5], «правоотношений, возникающих по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие» [12, с. 165].

Вместе с тем относительно вопроса исследования преступлений против собственности преобладающим мнением остается понимание объекта таких преступлений с позиции общественных отношений, посягающих на отношения собственности. Действующим в настоящее время УК РФ в соответствии с делением на части, разделы, главы и статьи закреплена четырехступенчатая структура объекта преступного посягательства: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общим объектом преступных посягательств, по мнению ученых, в частности А. В. Шульги, выступают все общественные отношения в совокупности, охраняемые уголовным законом [13, с. 30]. Родовым объектом преступлений против собственности являются общественные отношения в сфере экономики.

Так, Г. Е. Савин разделяет экономические преступления, совершаемые с использованием ИКТ, в зависимости от их степени опасности для государства, на преступления, наносящие ущерб государственной безопасности, экономической безопасности государственных, финансовых и коммерческих структур, отдельным банкам, фирмам, компаниям, группам интернет-пользователей, а также гражданам [14, с. 70]. Суть экономических преступлений в сфере ИКТ, по мнению М. А. Простосердова, заключается в совершении их дистанционно, путем использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства [15, с. 58]. Ж. Р. Дильбарханова к особенностям преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, относит их высокую оценку, сложность формирования доказательственной базы, транснациональный характер деяний, значительность наносимого материального ущерба и специфичность личности [16, с. 88] правонарушителя.

Согласно статистическим сведениям ГИАЦ МВД России, основной массив преступлений в сфере экономики составляют преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ. Видовым объектом этих преступлений служат отношения собственности. Преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ, в соответствии с их спецификой, имеют дополнительный объект преступного воздействия — безопасное использование информационно-коммуникационных ресурсов. Непосредственный объект таких преступлений ограничивается составом преступного деяния и заключается в обеспечении владения, пользования, распоряжения имуществом и правом на имущество.

С учетом разделения преступлений на группы по объектам преступных посягательств логичным видится обобщение законодателем преступных деяний, направленных против права на имущество граждан по видовому объекту преступного посягательства в уголовно-правовую категорию — «преступления против собственности». Именно на противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в свое владение, пользование и распоряжение направлен умысел злоумышленника. В таком случае имущество и право на имущество граждан или организаций выступает в качестве предмета посягательства преступлений против собственности.

Р. И. Дремлюга определяет такую преступность как социально негативное явление, представленное в виде совокупности преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, и их системы, которые совершены посредством сети Интернет или с ее помощью на территории РФ либо на территории других государств, но направлены против интересов лиц, находящихся

на территории РФ [20, с. 11]. Е. А. Русскевич понимает под преступлениями, совершаемыми с использованием ИКТ, «виновные общественно опасные деяния, совершаемые посредством методов, процессов или программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, хранения, обработки, использования и распространения информации» [21, с. 10].

По мнению исследователей, помимо непосредственно имущества граждан, предметом рассматриваемого вида преступлений могут служить и электронные финансовые ресурсы, к которым относятся безналичные денежные средства [17, с. 41], цифровая валюта, криптовалюта [18, с. 18], цифровые финансовые активы, электронные денежные средства [25]. Преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ, посягают и на иные предметы [19, с. 76], в качестве которых выступают совокупность информации о лице, его персональные данные. Завладение последними позволяет преступникам как получить право распоряжения электронными финансовыми активами, так и проводить финансовые транзакции. Такая информация может быть представлена в виде электронных данных, аналогов собственноручной подписи (электронной подписи), биометрических данных, позволяющих распознавать граждан по лицу или голосу. Рынок распространения персональных данных широк. Порой мы спонтанно передаем о себе информацию третьим лицам. В дальнейшем при попадании таких баз данных в руки преступников, они способствуют совершению противоправных деяний.

Объективная сторона преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, выражена в форме активных общественно опасных действий, направленных на реализацию преступного замысла. Кроме того, необходимым становится наличие дополнительных признаков, таких как способ совершения путем использования ИКТ и средств для совершения деяния в виде технических устройств.

Субъективная сторона преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, характеризуется только умышленной формой вины с корыстной целью. Это обусловлено тем, что выбор ИКТ в качестве способа совершения противоправного деяния подразумевает, что преступления совершают исключительно умышленно. Цель злоумышленника, выраженная в завладении денежными средствами, указывает на корысть при совершении преступления. Кроме того, использование ИКТ при совершении преступлений увеличивает общественную опасность противоправных деяний против собственности.

Считаем, что характер общественной опасности рассматриваемого вида преступлений обусловлен совокупностью таких признаков, как непосредственный корыстный умысел и использование ИКТ при реализации преступного замысла. На повышенную общественную опасность указывают следующие факторы: возможность сокрытия личности преступника, более доступная реализация преступного умысла, минимальные шансы преступника быть задержанным «с личным» на месте совершения преступления и встретить сопротивление со стороны потенциальной жертвы преступления. Степень общественной опасности преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, выражена в ежегодно возрастающем материальном ущербе, который нанесен вследствие таких деяний.

В криминологии для выделения отдельных преступных деяний в группы применяется другой подход, связанный с особенностями криминологической характеристики природы общественных отношений. В криминологическом аспекте исследователями имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, рассматриваются как социальное явление, которое не сводится только

к корыстному умыслу, направленному на завладение денежными средствами, а рассматривается комплексно, с выявлением причин и условий данного вида преступности, определением характеристик личности преступника и разработкой мер противодействия данному виду преступлений.

В криминологическом аспекте компоновка имущественных преступлений в отдельную категорию происходит по направленности преступного посягательства (в случае имущественных преступлений — на имущество граждан и организаций), а также ввиду совокупности всех взаимосвязанных признаков, образующих структуру преступных деяний, направленных против собственности. В криминологии преступления против собственности объединены в группу «имущественные преступления». Рассмотрение общей категории имущественных преступлений, а также отдельных составов позволяет определить их криминологические особенности и тенденции их развития в будущем.

В начале 1990-х гг. профессор И. И. Карпец писал, что «всеобщая компьютеризация породила новые виды преступности, с которыми нужно вести борьбу специфическими средствами» [22, с. 84]. В 2023 г. доля преступлений против собственности среди всех преступлений в сфере экономики составила 96 %, формируя тем самым фактически общий массив преступности в сфере экономики. В свою очередь, среди имущественных преступлений практически половина совершены с использованием ИКТ, и данный показатель ежегодно возрастает. Общее количество имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ (ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 163 УК РФ), также значительно возросло: если в 2000 г. зарегистрировано 468 преступлений, то в 2023 г. — 676,9 тыс. преступных деяний данной категории.

Удельный вес имущественных преступлений, совершенных с использованием ИКТ, в общем массиве преступности ежегодно увеличивается: в 2023 г. данный показатель составил 34,8 %. Кроме того, в 2023 г. среди всех преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, четыре пятых деяний пришлось на имущественные посягательства, будучи тем самым основным направлением преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Растет и материальный ущерб от имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Если в 2022 г. прирост составил около 30 %, то в 2023 г. — 70,3 %.

Существенный рост имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, и материального ущерба от них наблюдается с 2020 г., с момента активного внедрения цифровизации в повседневную деятельность граждан. Именно с 2020 г. в связи со складывающейся в этот период объективной обстановкой связан массовый переход на удаленный способ работы, возросла популярность интернет-покупок, видео- и аудиосервисов, получение государственных услуг онлайн. Государство увеличило поддержку информационно-коммуникационной отрасли и инновационных проектов. В связи с этими обстоятельствами возросло и число пользователей ИКТ, а также повысился уровень доверия и уверенности граждан в безопасности интернет-пространства, что в итоге повлекло пропорциональный рост количества совершенных преступлений с использованием ИКТ. Высокие темпы прироста рассматриваемого вида преступлений в разы превышают соответствующие показатели прироста иных видов преступности, таких как насильственная, бытовая, экономическая. Наиболее распространенными деяниями, направленными на завладение имущества граждан с применением ИКТ, являются мошенничество и кража.

При таком приросте показателей регистрируемой имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ, возрастает и уровень ее латентности. Именно применением ИКТ способствует в основном сокрытие факта совершения

противоправного деяния, что влияет в итоге на чрезвычайную распространенность данных преступлений и служит одним из основных признаков латентности преступлений. Простота и доступность использования ИКТ при совершении преступлений будет в дальнейшем способствовать совершенствованию преступниками механизма таких деяний. В ответ на предпринимаемые государством меры противодействия злоумышленники будут находить и отрабатывать новые пути совершения преступлений имущественного характера, поскольку ИКТ открывают неограниченные для этого возможности.

Выводы

Имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, как отдельная группа, подлежащая исследованию, относятся к криминологической категории, а преступления против собственности, совершаемые с применением ИКТ — к уголовно-правовой. Дополнительным объектом преступного воздействия в уголовно-правовой характеристике данного вида преступлений выступает безопасное использование информационно-коммуникационных ресурсов. При этом имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, составляют основу преступлений в сфере экономики, и изменение их динамики оказывает пропорциональное воздействие на динамику преступности в сфере экономики.

ИКТ и в дальнейшем будут внедряться в повседневную деятельность граждан. Поэтому, учитывая ежегодно возрастающее количество регистрируемых имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, и рост материального ущерба, наносимого ими, важно продолжать криминологическое изучение данного вида преступности, в том числе проблемы влияния на ее динамику принимаемых законодательных и технологических мер, с целью купирования причин и условий, а также факторов, способствующих росту рассматриваемого вида преступлений.

Список источников

1. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 5–22. DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Борков В. Н. Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 23–30. DOI: 10.12737/jrp.2023.002
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsj0t0xwax905719773 (дата обращения: 06.10.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.10.2023).
5. Верина Г. В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3. С. 15–25.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 406 с.
7. Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913. 549 с.
8. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. 229 с.

9. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.
10. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификации преступлений: учеб. пособие. Волгоград: [б. и.], 1976. 120 с.
11. Кудрявцев В. Н. Состав преступления. Лекция 1. Понятие и значение состава преступления. Объект преступления. М.: [б. и.], 1957. 27 с.
12. Полонкоева Ф. Я., Зангиев М. А.-С. Правовое благо как объект преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-4. С. 59–62. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11496
13. Семченков И. П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2003. 18 с.
14. Герасимов А. М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры // Ex Jure. 2021. № 3. С. 165–181. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-3-165-181
15. Шутьга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. 442 с.
16. Савин Г. Е. Экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий и способы их предотвращения // Вестник экономической безопасности. 2010. № 10. С. 70–78.
17. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 232 с.
18. Дильбарханова Ж. Р. Использование информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сб. ст. Междунар. конф. М.: Академия управления МВД РФ, 2018. С. 88–93.
19. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 240 с.
20. Русскевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 115 с.
21. Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41–45. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-41-45
22. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 18–24.
23. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 06.10.2023).
24. Простосердов М. А. Об определении предмета хищения в эпоху цифровых технологий // Уголовное право. 2019. № 4. С. 75–79.
25. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.

References

1. Nudel S.L. Modernization of criminal policy: Problems of legal regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(1):5-22. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Borkov V.N. Criminal policy and state functions. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(1):23-30. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrp.2023.002
3. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsj0t0xwax905719773 (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).

4. Civil Code of the Russian Federation (Part one). Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) (with amendments and additions coming into force on April 28, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).
5. Verigina G.V. Property as the object of criminal law protection and the object of crime: The evolution of methodology and scientific thought. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018;(3):15-25. (In Russ.).
6. Foinitskii I.Ya. Criminal law course. Special part. Attacks on person and property. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Print.; 1890. 406 p. (In Russ.).
7. Kruglevskii A.N. Property crimes: A study of the main types of property crimes. St. Petersburg: Typolithography of St. Petersburg Solitary Prison; 1913. 549 p. (In Russ.).
8. Nikiforov B.S. The object of the crime according to Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat; 1960. 229 p. (In Russ.).
9. Glistin V.K. The problem of criminal legal protection of public relations (object and qualification of crimes). Leningrad: Leningrad State University Publ.; 1979. 127 p. (In Russ.).
10. Korzhanskii N.I. Object of encroachment and classification of crimes. Volgograd: [s.n.]; 1976. 120 p. (In Russ.).
11. Kudryavtsev V.N. Corpus delicti. Lecture 1. The concept and meaning of the crime. Object of crime. Moscow: [s.n.]; 1957. 27 p. (In Russ.).
12. Polonkoeva F.Ya., Zangiev M.A.-S. Legal good as an object of the crime. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(12-4):59-62. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11496
13. Semchenkov I.P. Object of the crime: Socio-philosophical and methodological aspects of the problem. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2003. 18 p. (In Russ.).
14. Gerasimov A.M. Object of criminal law protection and its parameters. *Ex Jure*. 2021;(3): 165-181. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2021-3-165-181
15. Shul'ga A.V. Object and subject of crimes against property in conditions of market relations and information society. Doct. legal sci. diss. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2008. 442 p. (In Russ.).
16. Savin G.E. The economic crimes made with use of information technologies and ways of their prevention. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* = *Vestnik of Economic Security*. 2010;(10):70-78. (In Russ.).
17. Prostoserdov M.A. Economic crimes committed in cyberspace and measures to counter them. Cand legal sci. diss. Moscow: Russian State University of Justice; 2016. 232 p. (In Russ.).
18. Dil'barkhanova Zh.R. The use of information and communication technologies in combating crime. In: Forensics in the context of the development of the information society (59th Annual forensic readings). Proc. Int. conf. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2018:88-93. (In Russ.).
19. Dremlyuga R.I. Internet crime. Vladivostok: Vladivostok University Publ.; 2008. 240 p. (In Russ.).
20. Russkevich E.A. Criminal legal counteraction to crimes committed using information and communication technologies. Moscow: Infra-M; 2017. 115 p. (In Russ.).
21. Tyunin V.I., Stepanov Yu.I. Theft from a bank account and theft of electronic money (offense criminalization and qualification). *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*. 2021;(3):41-45. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-41-45
22. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a subject of embezzlement: Qualification issues. *Mirovoi sud'ya* = *Magistrate Judge*. 2018;(6):18-24. (In Russ.).
23. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 (as amended on December 15, 2022). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).

24. Prostoserdov M.A. On the determination of the subject of theft in the epoch of digital technologies. *Ugolovnoe pravo*. 2019;(4):75-79. (In Russ.).
25. Karpets I.I. Crime: Illusions and reality. Moscow: Rossiiskoe pravo; 1992. 432 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Рязанова — сотрудник Штаба Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50–52; адъюнкт (СПбУ МВД РФ); 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилютова ул., д. 1.

Information about the author

E. N. Ryazanova — Employee of the Headquarters of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region; 50–52 Suvorovskiy Ave., St. Petersburg 191015, Russia; adjunct of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

Консеквенция недобросовестного поведения кредитора в отношениях с должником на примере российского права

Александр Анатольевич Коверчаковский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, koverchakovski@bk.ru

Аннотация. Согласно авторской позиции, в связи с отсутствием на законодательном уровне в Российской Федерации критериев добросовестности и недобросовестности участников правоотношений, в том числе кредитора и должника, возникла проблема объективной оценки их поведения, которая может повлечь негативные правовые последствия для добросовестной стороны правоотношения, а ошибочные оценочные выводы судов в данном случае не будут соответствовать целям правоотношений и задачам гражданского производства. В статье автор приводит модель судебного спора между кредитором и должником, которая может стать отправной точкой для разработки универсального механизма объективной оценки судом поведения сторон правоотношений.

Ключевые слова: принцип добросовестности, злоупотребление, кредитор, должник, разумность, справедливость

Для цитирования: Коверчаковский А. А. Консеквенция недобросовестного поведения кредитора в отношениях с должником на примере российского права // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. 145–154. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-145-154>

Original article

Consequence of creditor's unfair behavior in relations with debtor on the example of Russian law

Alexander A. Koverchakovsky

St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russia, koverchakovski@bk.ru

Abstract. According to the author's position, due to the absence at the legislative level in the Russian Federation of criteria of good faith and bad faith of the participants of legal relations, including the creditor and debtor, the problem of objective assessment of their behavior has arisen, which may entail negative legal consequences for the bona fide party to the legal relation, and erroneous evaluative conclusions of the courts in this case will not correspond to the purposes of legal relations and the objectives of civil proceedings. In the article the author provides a model of a judicial dispute between a creditor and a debtor, which can be a starting point for the development of a universal mechanism of objective evaluation by the court of the behavior of the parties to legal relations.

Keywords: principle of good faith, abuse, creditor, debtor, reasonableness, fairness

For citation: Koverchakovsky A.A. Consequence of creditor's unfair behavior in relations with debtor on the example of Russian law. *Sociology and Law*. 2024;16(1):145-154. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-145-154>

Введение

Мера ответственности недобросовестного кредитора на примере российского права вытекает из обстоятельств спора между кредитором и должником. По причине ошибочной оценки судом поведения сторон правоотношений не всегда данная мера ответственности соответствует задачам гражданского производства.

Для разрешения проблемы автором выделены и проанализированы имеющиеся в российском законодательстве критерии добросовестности участника правоотношений, исследована характеристика правового статуса кредитора и должника, а также судебная практика с применением принципа добросовестности судом, изучены выводы этой практики. Кроме того, разработана модель судебного спора на примере спора между кредитором и должником в целях создания универсального механизма объективной оценки поведения сторон правоотношений и недопущения негативных последствий для сторон спора в связи с ошибкой суда.

Материалы и методы

Настоящее исследование акцентирует внимание на российские правовые нормы, запрещающие недобросовестное поведение участников правоотношений, в том числе кредитора в отношениях с должником, и закрепляющих ответственность кредитора за данное поведение. К ним, в частности, отнесены:

- ст. 404 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, предусматривающая уменьшение размера ответственности должника в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по совместной вине кредитора и должника, а также в связи с умышленными или неосторожными действиями кредитора, которые привели к увеличению размера убытков [1];
- ст. 10 ч. 1 ГК РФ, ограничивающая права субъекта прав и определяющая последствия нарушения данного требования, тем самым пресекающая недобросовестное осуществление гражданских прав их субъектами [1];
- п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 7 ч. 1 ГК РФ, наделяющие участников правоотношений обязательным соблюдением требований принципа добросовестности [1].

Настоящее исследование проведено автором посредством общенаучных методов, в том числе приемами формальной логики, анализа и синтеза. Использован и способ моделирования на основе опубликованной ранее автором научной статьи под названием «Квинтэссенция принципа добросовестности в гражданском праве» [2].

Результаты

На основе ранее представленного материала по изучению правовой природы принципа добросовестности в гражданском праве под названием «Квинтэссенция принципа добросовестности в российском праве», опубликованном в научном журнале «Социология и право», формально-логическим путем автором выделены в настоящей статье критерии недобросовестного поведения субъекта права, необходимые для исследования, так как отсутствие их в нормах права препятствует объективной оценке поведения субъекта права [2]. Если поведение субъекта ошибочно будет оценено как недобросовестное, то и применение к нему мер ответственности за недобросовестное поведение будет ошибкой, нарушившей цели данных мер ответственности.

Автором выявлена и обоснована степень разумности и справедливости закрепленных в законодательстве мер ответственности кредитора за свое недобро-

совестное поведение по отношению к должнику. Кроме того, установлено, насколько данные меры ответственности соответствуют равномерному балансу интересов сторон. Разработана модель судебного спора, позволяющая структурно, системно и объективно оценивать поведение сторон судебного спора, в том числе кредитора и должника.

Обсуждение

Поскольку на законодательном уровне отсутствуют определение понятия добросовестности и исчерпывающие его критерии, а за судом закреплены дискреционные полномочия по оценке поведения правового субъекта, недобросовестное поведение не является очевидным фактом и требует всестороннего, объективного исследования в каждом случае.

Однако, несмотря на сложности в оценке поведения субъекта права, в п. 1 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Верховным Судом РФ разъяснены существенные критерии при оценке действий сторон правоотношений, которые следуют из ожидаемого поведения от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [3]. Прямое указание на принцип добросовестности в России прослеживается в разработанной в 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. В частности, в п. 6 Концепции предложен широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, в том числе введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права с целью обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав, исполнения гражданских обязанностей [4].

В структуре принципа добросовестности находятся такие ее основополагающие элементы, как сотрудничество, общее благо, взаимность, конструктивный диалог и компромисс. Из этих элементов появляется возможность дать добросовестности в гражданском праве более «широкое» толкование, при котором добросовестность — это поведение участника гражданского оборота, направленное на достижение и/или сохранение общего блага сторон правоотношений, выраженное во взаимном конструктивном компромиссном сотрудничестве [2].

Таким образом, всякое недобросовестное поведение правового субъекта может быть выражено в одном или в совокупности нескольких критериев. К ним отнесены незаинтересованность в достижении цели правоотношений, безразличное отношение к другой стороне правоотношений по вопросу надлежащего выполнения обязательств, отсутствие воли в разумном решении проблемных ситуаций, возникших в рамках правоотношений. Недопустимость всякого рода недобросовестного поведения кредитора вытекает из общих и специальных норм ГК РФ, в том числе из ст. 1, 10, 404.

Поскольку на законодательном уровне закрепленные критерии добросовестности субъектов правоотношений не являются исчерпывающими и системно не упорядочены, в целях объективного подхода к настоящему исследованию автор считает разумным изучить характеристику правового статуса как кредитора, так и должника. Обширные представления о кредиторе и должнике в правовой системе помогут объективно оценивать их поведение на соответствие принципу добросовестности, а также сбалансировать их интересы и права при применении

мер ответственности за недобросовестное поведение какой-либо из сторон правоотношений.

В системе права кредитор выступает в качестве субъекта права. Определения понятий статусов кредитора и должника в гражданском законодательстве РФ отсутствуют. Однако данные понятия вытекают из п. 1 и 2 ст. 307 ГК РФ. К кредитору данная норма права относит субъекта правоотношений, имеющего право требования об исполнении должником обязанностей, возникших из сделок. К должнику отнесен субъект правоотношений, у которого в рамках заключенной им с кредитором сделки возникло обязательство совершить в пользу последнего определенное действие либо воздержаться от определенного действия [1].

Понятия кредитора и должника раскрыты в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой кредитором является лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. К должнику отнесены гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом [5]. Несмотря на то, что указанный Федеральный закон относит к кредитору право требования не только по денежным обязательствам, к должнику этот же закон относит лишь денежные обязательства и обязательные платежи.

Однако в ч. 7 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве), утвержденного протоколом от 27 июня 2001 г. № 6 Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа указана иная позиция суда, выводы которой сводятся к тому, что в рамках дела о банкротстве к кредитору относятся только требования по денежным обязательствам [6]. В ГК РФ понятия «кредитора» и «должника» более объемные и включают в себя не только денежные обязательства с обязательными платежами, но и неимущественные требования.

В. И. Даль, автор Толкового словаря живого великорусского языка, к кредитору относит займодавца и верителя [7]. Должник, как пишет В. И. Даль, это — должный, обязанный долгом, взявший что-либо взаймы, заемщик, задолжавший [8]. Слово «кредит» произошло от латинского слова *creditum*, что означает «долг, ссуда». Некоторые экономисты настаивают на его связи с термином *credo*, который трактуют как «вера» [9, с. 298].

Исходя из судебной практики, можно утверждать, что суды относят к недобросовестному поведению кредитора различные его действия и бездействия, в зависимости от характера правоотношений. Например, Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону в решении от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2260/2020 указал, что к недобросовестным действиям кредитора можно отнести предъявление им к должнику требований, на которые исковая давность не распространяется в соответствии со ст. 208 ГК РФ, за период более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска [10]. Несмотря на отсутствие срока исковой давности по определенным законодателем требованиям, кредитор не может требовать с должника выполнения им обязательств за период более чем за три года, предшествовавший предъявлению иска, что и отражено в ст. 208 ГК РФ. В данном случае недобросовестное поведение кредитора приведет к отказу в удовлет-

ворении требований за указанный продолжительный период и, соответственно, невозможности восстановления нарушенных прав.

В решении от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-12144/2019 о взыскании задолженности по кредитному договору Первомайский районный суд г. Краснодара расценил действия банка по непринятию разумных и своевременных мер к уменьшению убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств должником, а также бездействие банка, способствовавшие увеличению размера штрафных санкций, выразившиеся в непредставлении должнику сведений о замене кредитора и ненаправлении в адрес должника измененного расчетного счета, как злоупотребление правом [11]. Это злоупотребление правом кредитором привело к частичному отказу во взыскании санкций за неоплату в срок задолженности по кредиту.

Выводы

Можно сделать вывод о том, что к вере как элементу этимологического состава слова «кредитор» и в совокупности с другими элементами, относящимися к праву требования об исполнении должником обязательств, относится субъективная убежденность кредитора в добросовестности должника.

Исходя из характеристики кредитора по гражданско-правовому смыслу, следует, что кредитор должен проявить обеспокоенность относительно причин неисполнения добросовестным должником обязательств и, не ухудшая положения должника ввиду принципа добросовестности, со своей стороны предложить должнику способы исполнения обязательств. Формальное предъявление требований к добросовестному должнику, без учета вышеизложенного, будет нарушать общегражданский принцип добросовестности, поскольку со стороны кредитора не последовало сотрудничества в разрешении проблемной ситуации в правоотношениях.

Под добросовестным должником следует понимать должника, образовавший долг которого перед кредитором возник по независящим от должника обстоятельствам или в результате неосведомленности должника по существенным обстоятельствам, затрагивающим правоотношения сторон. Анализируя выводы судов о критериях недобросовестного поведения кредитора, наряду с принципом добросовестности, автор сопоставляет их с разумностью и справедливостью как с принципами гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота.

Вышеуказанный вывод Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-12144/2019, по нашему мнению, не обоснован, так как противоречит положениям законодательства, наделяющим определенные законодателем социально значимые требования суверенитетом в отношении к положениям об исковой давности. Несмотря на имеющуюся в ст. 208 ГК РФ оговорку о недопустимости удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина за истекшие более чем три года, предшествовавшие предъявлению иска, Пленум Верховного Суда РФ в ч. 7 постановления от 26 января 2010 г. № 1, прокомментировав ст. 208 ГК РФ, пояснил, что суд вправе взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину [12]. Однако действия ответчика по отношению к образовавшейся задолженности в данном случае не исследованы судом относительно вины кредитора. Тем самым вопрос о соответствии выводов суда принципам разумности и справедливости остается открытым.

Относительно вывода Первомайского районного суда г. Краснодара по делу № 2-12144/2019 укажем, что, по нашему мнению, он соответствует и принципу разумности, и принципу справедливости. О существенных изменениях в кредитном договоре ввиду принципа разумности должна сообщать сторона, учувствовавшая в этих изменениях, в данном случае — кредитор. С учетом принципа справедливости кредитор своими действиями ухудшил свое положение, за что отвечать другая сторона отношений не обязана.

По каждому спору суды вследствие своих дискреционных полномочий и отсутствия на законодательном уровне универсального механизма по оценке поведения субъекта права фактически субъективно оценивают поведение кредитора на соответствие принципу добросовестности. Оценка судом поведения кредитора влечет как для кредитора, так и для должника правовые последствия, которые могут быть неоправданными и не соответствующими целям правоотношений.

Для разрешения этой проблемы предлагаем разработать механизм оценки поведения кредитора в отношениях с должником на базе представленного далее в статье смоделированного судебного спора и авторской теории о существовании в принципе добросовестности участников правоотношений таких элементов, как конструктив, компромисс, сотрудничество, общее благо [2, с. 590]. В целях разработки указанного механизма представляем модель судебного спора, с помощью которой суд оценивает поведение сторон с учетом вышеуказанных элементов принципа добросовестности.

Как следует из материалов дела, с 1989 г. истец (далее — дочь) проживала в квартире с мамой по указанному в исковом заявлении адресу. Квартира была предоставлена маме как члену жилищно-строительного кооператива в пользование с условием оплаты паевого взноса в размере, сроки и порядке, предусмотренные общим собранием членов кооператива. Судом установлено, что стоимость паевого взноса за квартиру равна 12 000 руб. (советским), первоначальный пaeвой взнос в соответствии с принятым решением членами кооператива мама внесла в 1989 г. в размере 4 000 руб. (советских), а остаток паевого взноса, выплаченный кредитной организацией жилищно-строительному кооперативу, должен был быть погашен мамой частями, фиксированными квартальными суммами, в срок до 2015 г.

В 2023 г. мама умерла. После смерти ее дочь, вступив в наследство, обратилась к председателю жилищно-строительного кооператива с требованием о выдаче справки об оплате пая за квартиру умершей матери, поскольку документы на квартиру у дочери не сохранились, а право собственности на квартиру за матерью не было зарегистрировано. В выдаче справке об оплате пая дочери жилищно-строительный кооператив отказал по причине задолженности по оплате пая у матери.

Дочь, не согласившись с решением кооператива, обратилась в 2024 г. в суд с исковыми требованиями о включении этой квартиры в состав наследственной массы после умершей матери, о признании права собственности на квартиру. Требования основаны на полной выплате пая за квартиру умершей. Однако платежные документы по оплате пая у истца не сохранились в связи с давностью событий и уничтожением банком сведений о транзакциях в период отношений между умершей и кооперативом. У жилищно-строительного кооператива также отсутствовали платежные документы, подтверждающие оплату пая матерью.

Суд, рассматривая дело и оценивая поведение сторон правоотношений, обязан, как и в любом другом деле, учитывать основополагающий принцип добросовестности участников правоотношений. Ввиду фактической невозможности установления судом существенного обстоятельства по данному спору, то есть наличия

или отсутствия задолженности наследодателя истца по оплате пая за квартиру, необходимо выяснить, в результате каких действий, бездействия, причин и обстоятельств возник спор.

Характеризуя поведение ответчика в данных правоотношениях, суд установил, что ответчик, являясь экономически более сильной стороной в отношениях с членом кооператива, осуществляя соответствующую бухгалтерию, аудит и обеспечивая сохранность своих активов, будучи осведомленным о сроках оплаты пая за квартиру членом кооператива, в том числе о последнем сроке оплаты (2015), на протяжении длительного времени, в частности с начала возникновения у члена кооператива первого после вступительного взноса обязательства по оплате пая, то есть с 1990 г. (первый квартал оплаты), не заявлял по отношению к члену кооператива (матери) претензий об оплате задолженности, не выставял счета в адрес матери с наличием задолженности по паю, на ежегодных общих собраниях кооператива не ставил на обсуждение вопрос об исключении должника (матери) из членов кооператива по причине образовавшейся задолженности по паю, отсутствовала коммуникация между матерью и кооперативом в отношении образовавшейся задолженности у члена кооператива, отсутствовал интерес кооператива в изъятии данного помещения из пользования у матери, несения бремени содержания на него и регистрации права собственности.

Характеризуя поведение истца в рассматриваемых правоотношениях, суд установил, что истец, не являющийся членом соответствующего сообщества (кооператива), не осведомленный о фактически сложившихся между кооперативом и наследодателем истца порядком и способом оплаты пая за квартиру, не участвующий в финансовых отношениях с кооперативом, выступает слабой стороной спора, нуждающейся в судебной защите и содействии в собирании доказательств и их исследовании. Кроме того, суд учитывает отсутствие задолженности по коммунальным платежам у наследодателя перед кооперативом.

Исходя из данных характеристик поведений сторон правоотношений, суд пришел к выводу о том, что в этих правоотношениях отсутствовало сотрудничество по исполнению обязательств сторонами после оплаты наследодателем истца первого паевого взноса в 1989 г. Жилищно-строительный кооператив не представил суду доказательств своевременного применения со своей стороны всех возможных мер по контролю за надлежащим исполнением обязательств членом кооператива (мамой) и урегулированию спора, предпринимая которые, возможно было предотвратить настоящий спор. Напротив, несмотря на длительный промежуток времени нарушения обязательств членом кооператива, на что ссылается ответчик (жилищно-строительный кооператив), и осведомленность о данном систематическом нарушении, жилищно-строительный кооператив проигнорировал данное обстоятельство и дал кредитору основание полагать об отсутствии между ними спора, об отсутствии нарушений в договорных отношениях.

Установить отсутствие сотрудничества со стороны наследодателя истца суду не представляется возможным, поскольку в рассматриваемом случае у члена кооператива, если полагаться на исполнение своих обязательств по оплате пая за квартиру, не наступает обязательств сотрудничества по данному предмету правоотношений. Ввиду установленной п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности истец не обязан доказывать данный факт.

Сотрудничество кредитора с должником предполагает поиск возможного и разумного решения для разрешения спора, нормализации правоотношений, что является компромиссом между сторонами. Однако кредитор в споре, будучи осведомленным о наличии задолженности у члена кооператива, на протяжении длительного времени не проявлял заинтересованности в действительном решении

возникшей проблемы. Должник, в свою очередь, полагаясь на отсутствие проблемы, не обязан был инициировать компромиссное решение по ней.

Предлагая способы для разрешения спорной ситуации в правоотношениях, стороны должны учитывать баланс интересов, возможность исполнения в действительности данного способа, заинтересованность в разрешении спора и другие факторы, влияющие на разрешение спорной ситуации. Иными словами, предполагается конструктивный диалог. Однако кооператив в споре со своей стороны не проявил интереса при разрешении спорной ситуации, тем самым был удовлетворен на протяжении длительного времени положением между сторонами и не подвергал сомнению добросовестность члена кооператива. Член кооператива (наследодатель истца), полагаясь на отсутствие конфликта и спора между сторонами, а равно на выполнение сторонами всех обязательств в рамках сложившихся между ними правоотношений, не обязан был выдвигать иную конструкцию правоотношений.

Цель любых правоотношений — достижение общего блага сторон этих правоотношений. В данном споре кредитор не предпринял достаточных и зависящих от него мер для достижения блага, а именно: по получению у члена кооператива денежных средств за пай и передаче в собственность данному члену кооператива квартиру. Действия должника, выразившиеся в условиях проживания в спорном помещении, оплаты всех поступающих от кооператива счетов, вселения в это помещение родственников, голосования на собраниях кооператива по вопросам хозяйственной деятельности и недопущения ухудшения финансового положения кооператива, свидетельствуют о небезразличном отношении к кооперативу и об отсутствии факторов ухудшения положения кооператива.

Таким образом, с учетом поведения сторон правоотношения, невозможности документального подтверждения исполнения наследодателем истца своих обязательств по независящим от истца обстоятельствам суд приходит к выводу об отсутствии задолженности по оплате пая у члена кооператива. Возражения кооператива по предъявленным требованиям и доводы о наличии задолженности у члена кооператива, согласно решению суда, следует считать злоупотреблением правом, так как ранее в его поведении отсутствовали элементы принципа добросовестности участников правоотношений.

Представленная модель судебного спора, по нашему мнению, может стать отправной точкой при разработке универсального механизма оценки поведения сторон, так как в ней содержится порядок соотношения действий или бездействий сторон правоотношений к принципу добросовестности. Как следует из этой модели судебного спора, критерии добросовестности и критерии недобросовестности участника правоотношений выявляют в процессе указанного порядка соотношений.

Разработка универсального механизма оценки поведения сторон правоотношений устранил негативные правовые последствия для добросовестной стороны спора. В связи с недобросовестным поведением в указанном споре кредитор поставил под угрозу правоотношения и их цели, что не может быть оставлено без внимания судом при вынесении решения по делу, установить существенные обстоятельства по которому невозможно или затруднительно с учетом этой причины. На примере данного судебного спора становится очевидным, что объективная оценка кредитора на предмет соответствия его поведения принципу добросовестности влечет соответствующие для кредитора негативные, но оправданные последствия. Установленные судом системно упорядоченные критерии недобросовестности на стороне участника правоотношений по отношению к ключевым элементам принципа добросовестности позволят суду сделать выводы в рамках таких значимых принципов гражданского права, как разумность и справедливость.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.11.2023).
2. Коверчаковский А. А. Квинтэссенция принципа добросовестности участников гражданских правоотношений в российском праве // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 596–605. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-596-605
3. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/?ysclid=ls wz6io3us37842675 (дата обращения: 22.11.2023).
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/?ysclid=ls wznipn8e402630570 (дата обращения: 26.01.2024).
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=ls wzdwr0q8321749409 (дата обращения: 22.11.2023).
6. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве): утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа (протокол № 6 от 27 июня 2001 г.) // Арбитражный суд Уральского округа. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/node/1497> (дата обращения: 26.01.2024).
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1989. 779 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1989. 699 с.
9. Сапожникова Ю. О. Сущность и роль кредитов в современной экономике // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 5. С. 298–300.
10. Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2260/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/E7GuKP5bq9WR/?regular-txt=®ular-case_doc=2-2260%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_t (дата обращения: 26.01.2024).
11. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-12144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LMMTPrljnNl/?ysclid=ls x04ylht0771398630> (дата обращения: 26.01.2024).
12. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 09.02.2024).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
2. Koverchakovskiy A.A. Quintessence of the principle of good faith of participants of civil legal relations in Russian law. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(4): 596-605. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-596-605
3. On the application by courts of certain provisions of Section 1 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

- consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/?ysclid=lszw6io3us37842675 (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
4. Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation. Approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation of October 7, 2009. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/?ysclid=lswnipn8e402630570 (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 5. On insolvency (bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 25, 2023, with amendments and additions coming into force on January 5, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lswzdw0q8321749409 (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
 6. Review of the practice of considering disputes related to the application of insolvency (bankruptcy) legislation. Approved by the Presidium of the Federal Arbitration Court of the Ural District (Minutes No. 6 of June 27, 2001). Arbitration Court of the Ural District. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/node/1497> (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 7. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Russkii yazyk; 1989. 779 p. (In Russ.).
 8. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Russkii yazyk; 1989. 699 p. (In Russ.).
 9. Sapozhnikova Yu.O. The essence and role of crediting in the modern economy. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2022;(5):298-300. (In Russ.).
 10. Decision of the Kirovsky District Court of Rostov-on-Don dated July 28, 2020 in case No. 2-2260/2020. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/E7GuKP5bq9WR/?regular-txt=®ular-case_doc=2-2260%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_t (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 11. Decision of the Pervomaisky District Court of Krasnodar dated February 17, 2020 in case No. 2-12144/2019. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LMMTprljnJNl/?ysclid=lsx04ylht0771398630> (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 12. On the application by courts of civil legislation regulating relations under obligations resulting from harm to the life or health of a citizen. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 No. 1. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (accessed on 09.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Коверчаковский — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; SPIN-код: 5015-9486.

Information about the author

A. A. Koverchakovsky — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia; SPIN-code: 5015-9486.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ EVENTS AND FACTS

Искусственный интеллект в окне Овертона: от юридической абстракции к реальной правосубъектности

В условиях развития современных информационных технологий актуализируется и расширяется проблематика научных исследований, связанных с технологическими, экономическими, социальными аспектами разработки и эксплуатации систем, управляемых искусственным интеллектом. Одним из важнейших направлений исследований выступает изучение правовых аспектов данной проблемы. Именно этим вопросам посвящен Международный научно-практический круглый стол «Искусственный интеллект в окне Овертона: от юридической абстракции к реальной правосубъектности», состоявшийся 21 декабря 2023 г. в Санкт-Петербурге. Организаторами мероприятия выступили кафедра гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) и кафедра теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ).

Проблематика мероприятия выбрана неслучайно, поскольку вопросам использования технологий искусственного интеллекта государство придает особое значение. Так, выступая на пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного искусственного интеллекта: новые возможности», Президент Российской Федерации (РФ) В. В. Путин обратил внимание на следующее: «Что касается сферы государственного управления, то здесь технологии генеративного искусственного интеллекта позволяют в полной мере перейти к управлению, на основе данных автоматизировать еще больше административных процедур. Максимально, просто в разы, ускорить процессы принятия решений, причем выверенных решений, основанных на больших данных, а значит, кардинально улучшить, изменить облик многих сфер, которые напрямую касаются каждого гражданина. А это прежде всего городская среда, общественный транспорт, системы государственных услуг, экология, образование и здравоохранение»¹. Следовательно, технологии искусственного интеллекта востребованы государством, но в нормативном обеспечении правового режима технологий искусственного интеллекта наблюдается очевидный пробел. На выявление таких пробелов, оценку их структурно-функциональных характеристик, поиск решения существующих проблем и направлена научная программа мероприятия.

В заседании круглого стола, помимо представителей СПбУТУиЭ и БГЭУ, приняли участие ученые из Волгоградской академии МВД России, Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина), Забайкальского

¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811> (дата обращения: 29.01.2024).

государственного университета, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. В мероприятии активно участвовали аспиранты, магистранты, юристы-практики: корпоративные и налоговые юристы, представители адвокатского и нотариального сообщества.

Заседание открыла **А. Ю. Румянцева**, проректор по науке и международной деятельности СПбУТУиЭ, кандидат экономических наук, доцент, которая указала на важность мероприятия, объединяющего как научную, так и международную деятельность университетов-партнеров (СПбУТУиЭ и БГЭУ), напомнив о том, что между вузами подписано соглашение о совместной деятельности. В рамках этого соглашения проводится уже второе мероприятие, посвященное проблематике новых вызовов, связанных с юридическими вопросами развития информационных технологий и программного сопровождения юридической деятельности. Так, 27 октября 2023 г. в Минске состоялся круглый стол «Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства».

В приветственном слове **Ю. А. Кузьмин**, член Санкт-Петербургской избирательной комиссии с правом решающего голоса, говорил о том, что в свете предстоящих президентских выборов 2024 г. тематика круглого стола очень актуальна, поскольку новые информационные технологии, в частности процедура электронного голосования, прочно вошли в нашу жизнь. От имени председателя Санкт-Петербургской избирательной комиссии М. С. Мейксина он поблагодарил коллектив СПбУТУиЭ за активное участие в избирательных процессах, научной поддержке инициатив избиркома, мероприятиях по повышению электоральной активности молодых избирателей.

От соорганизаторов — Белорусского государственного экономического университета — участников мероприятия приветствовал **Н. И. Рудович**, заместитель декана факультета права БГЭУ, кандидат юридических наук, доцент. Он сделал акцент на актуальности и одновременно дискуссионности проблематики, вынесенной на обсуждение. По его словам, «в последнее время отмечаются наметившиеся тенденции трансформации правовой системы в контексте цифровизации, внедрения инноваций во все сферы общественных отношений. Очевидно, что социально-экономическое развитие современного государства осуществляется исключительно с учетом инновационных технологий, в частности искусственного интеллекта. В этой связи созрела необходимость оптимизации и развития правового регулирования в указанной сфере общественных отношений. Актуальность темы круглого стола также обусловлена отсутствием эффективных моделей правоприменения в делах, связанных с установлением авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, а также с определением правосубъектности самого искусственного интеллекта». Н. И. Рудович говорил о том, что «в рамках существующих интеграционных процессов на постсоветском пространстве объективно возникает необходимость обеспечения единого подхода к формированию правовых основ регламентации общественных отношений, связанных с применением результатов, полученных как с помощью искусственного интеллекта, так и самим искусственным интеллектом». Н. И. Рудович также пожелал участникам плодотворной работы, вдохновения, новых идей и концепций, которые в дальнейшем позволят последовательно развивать и в правовом, и в экономическом плане указанные общественные отношения, а также выразил уверенность в том, что представленные для обсуждения на круглом столе исследования будут востребованы в юридическом сообществе, станут творческой основой для новых исследований.

С докладом «Искусственный интеллект как юридическая химера: бенефициарий в окне Овертона или зачем это государству?» выступил А. В. Кузьмин, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса СПбУТУиЭ. Спикер указал, что «вопросы правового регулирования искусственного интеллекта становятся ключевыми, влияя на различные сферы общественных отношений. При этом возникает необходимость оценки искусственного интеллекта как с точки зрения воздействия на позитивные, созидающие функции человека, так и со стороны оценки деструктивного воздействия искусственного интеллекта на общественные отношения. Причем для человека технологии искусственного интеллекта выступают фактором усиления, умножения его возможностей обеспечивать воздействие на общественные отношения. Так, имея гораздо меньше возможностей без использования технологий и инструментов, произведенных на основе таких технологий, оператор машины получает преимущества над другими субъектами, такими средствами не обладающими». По словам спикера, «первоначально машина создавалась для расширения власти над природой и другими людьми. Она была инструментом в руках оператора. Двигаясь в сторону расширения вариантов выхода за пределы запрограммированных шаблонов, машина может стать не только центром принятия решений, направленных на усиление правомерных возможностей субъектов, но и решений, направленных на уничтожение человека, на установление необходимых для машины общих правил поведения людей, на изменение правил эксплуатации объектов, управляемых машинным (искусственным) интеллектом». В докладе речь шла и о том, что «искусственный интеллект воспринимается правовой наукой и юридической практикой как программный продукт, имеющий форм-фактор ввода в гражданский оборот как программа для ЭВМ, но никак не самостоятельное юридическое понятие, требующее институционализации. Фактически искусственный интеллект выступает элементом техники и технологии, то есть сферой технических наук и социально-технических отношений. Необходимость юридизации различных элементов отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, находится в прямой зависимости от развития технологий, допускающих, во-первых, его программно-технологическое самовоспроизводство и, во-вторых, появление реальных производственных процессов, позволяющих производить конструкционно-механизированную оболочку, способную действовать под управлением такого самовоспроизведенного искусственного интеллекта. Если подходить к текущему состоянию юридического института искусственного интеллекта, представляется возможным определить его юридическую химерность вследствие отсутствия предметности обсуждения даже на производственно-технологическом уровне технологий воспроизводимости оболочки искусственного интеллекта». Вместе с тем, по мнению А. В. Кузьмина, «в настоящее время проблематика искусственного интеллекта вышла за рамки технических наук и демонстрирует готовность включиться не только в производственно-экономические процессы, но и в правовые отношения. А такого рода взаимодействие со всей неизбежностью предполагает необходимость правового регулирования. Используя модели Овертона, можно определить этапы включения института искусственного интеллекта в юридическую действительность». Так, с точки зрения спикера, если на этапе «немыслимого» юридическая регламентация искусственного интеллекта не имела практического смысла, на этапе «радикального» формируется система правового обеспечения производственно-технологических процессов, на этапе «приемлемого» осуществляется переход от правореализационных вспомогательных технологий по аналогии к конструированию правовых предписаний как индивидуального характера (автоматизация процессов составления юридических

документов — правоприменительных актов и договоров), так и нормативного (составление проектов нормативных актов на основе ввода исходных данных и желаемого результата). Как утверждает А. В. Кузьмин, «на данном этапе требуется признание результатов деятельности программного комплекса со стороны субъектов правоотношений — сторон договора, правоприменителей, адресатов правоприменения, субъектов нормотворчества и т. д. При этом легитимирующее признание факта правового регулирования на основе использования программного продукта влечет легализацию результатов такого использования со стороны юрисдикционно уполномоченных субъектов». На этапе «разумного» общество готово к восприятию программных продуктов в сфере промышленных и управленческих (социальных) технологий. Определен правовой режим таких программ, установлена юридическая ответственность оператора (как титульного, так и исполнительного) за последствия, возникшие в результате действия соответствующих систем. При этом обсуждается вопрос пределов самостоятельности решений, принимаемых системами искусственного интеллекта и реализуемых техническими оболочками, действующими вне оперативной связи с оператором. В подобном оперативном взаимодействии для юридического сообщества возникают вопросы о том: а) кто отвечает за последствия, вызванные объектом, управляемым искусственным интеллектом, — собственник объекта или оператор; б) как квалифицируется выход объекта из-под контроля оператора; в) в чем выражен правовой режим объектов, созданных объектами, находящимися под управлением систем искусственного интеллекта и т. п. На этапе «стандартного» искусственный интеллект используется в юридической деятельности, но его выводы пока требуют согласования с оператором. Однако это уже реальность. Например, систематизация законодательства, построение системы источников правового регулирования какой-либо сферы общественных отношений, конструирование договоров. Перспективы глобализационного значения технологий искусственного интеллекта также очевидны. Межгосударственная юридическая деятельность и иностранный элемент в правоотношениях — это примеры использования искусственного интеллекта. Стандартным выглядит и планируемое использование беспилотного транспорта на автомагистралях страны. Искусственный интеллект вполне органично вписался в юридическую действительность. На этапе «действующая норма», который, по мнению докладчика, наступает в настоящее время, вопрос ответственности за вред, причиненный объектами, управляемыми искусственным интеллектом, будет разрешен на законодательном уровне. Наиболее рациональным вариантом такого правового регулирования выглядит недопустимость признания объектов под управлением искусственного интеллекта субъектами права. Иными словами, признание объекта, находящегося под управлением искусственного интеллекта инструментом, предметом или изделием, правовой режим которого не выходит за рамки объекта гражданских прав. Однако возникает проблема, связанная с правовым режимом объектов, созданных объектами под управлением искусственного интеллекта и вышедшим за пределы контроля оператора, а также возможность привлечения к уголовной ответственности в случае установления факта нарушения положений Уголовного кодекса (УК) РФ.

Таким образом, вопрос формирования нового субъекта права находится на стадии обсуждения в юридическом сообществе. Настороженность и неопределенность в правовых последствиях формирования первичного субъекта, альтернативного *homo sapiens*, порождает осторожность законодателей в определении такого статуса. Очевидно, как полагает А. В. Кузьмин, что проблема еще длительное время будет купироваться сходством искусственного интеллекта с компьютерными программами и презумпцией абсолютного контроля со стороны

оператора. Однако при появлении объектов, обладающих искусственным интеллектом, произведенных объектами, управление которыми происходит на основе технологий искусственного интеллекта, неизбежно возникнет ситуация, связанная с постановкой законотворческих задач перед законодателем.

А. А. Шафалович, доцент кафедры теории и истории права БГЭУ, кандидат юридических наук, доцент, в докладе под названием **«Искусственный интеллект в праве vs человеческое сознание?»** сообщила о том, что в настоящее время ученые-правоведы ставят актуальный вопрос. Как рассматривать искусственный интеллект в контексте человеческого сознания и не потерять при этом человеческие навыки в правовой сфере? По ее мнению, появляется необходимость защиты человечества от возможного доминирования искусственного интеллекта и предлагается решение через «экосистемное право» с использованием искусственного интеллекта нового уровня.

Как указывает спикер, «способность действовать самостоятельно вне заложенных алгоритмов, способность к самообучению и самоосознанию, формирование субъективного опыта событий внешнего мира, как ключевой признак будущего электронного лица, способность к субъективному отчету об этих событиях, ответная реакция на эти события свидетельствуют, что сверхсильный искусственный интеллект можно рассматривать как иную форму сознания, предположительно, не всегда дружелюбную сознанию человека».

По словам докладчика, проблематика конференции «отражает суть происходящего: наблюдается адаптация массового сознания людей к неизбежности использования искусственного интеллекта и его легитимация. Однако такой жизненной необходимости нет, поскольку мы даже не пытались использовать весь потенциал права человеческого. Есть риск, что мы, решая малые проблемы человеческого права с помощью искусственного интеллекта, создаем большие — ставим под угрозу само существование человеческого права. Это подтверждает тенденция дегуманизации права, которая в технологическом плане проявляется в наделении нетрадиционных для права субъектов правосубъектностью (электронное лицо или электронное административное лицо), в вытеснении человека из цепочки «норма — адресат» посредством машинописного и машиноисполняемого права, в «экспансии технологических норм, которая ведет к вытеснению норм правовых», в упомянутой выше деградации способностей человека по мере его самоустранения от освоенных им видов деятельности, в том числе в правовой сфере. Дегуманизация права понимается нами как утрата человеком значимости в качестве основного субъекта правоотношений и вытеснение его из традиционных видов деятельности вследствие его недостаточной функциональной эффективности».

Задача недопущения деградации человеческого сознания актуальна ввиду того, что следующий виток технологического роста будет происходить на базе технологий сознания. Поэтому проблема внедрения искусственного интеллекта в правовую деятельность — это не технологическая проблема и даже не проблемы правового регулирования нового субъекта правоотношений. Это существенный вызов человеческому сознанию и одновременно один из, возможно, последних шансов человеку самоосознать себя. Поэтому, как утверждает А. А. Шафалович, «искусственный интеллект уместно рассматривать не более, чем объект правового регулирования».

А. Н. Белослудцев, адвокат Адвокатской конторы № 22 «Магнат» Свердловской областной коллегии адвокатов (г. Екатеринбург), аспирант СПбУТУиЭ, выступил с докладом **«Искусственный интеллект — цифровой Прометей или ящик Пандоры?»**, подготовленным совместно с Е. В. Дзюба, доктором филологических

наук, профессором, профессором Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Внедрение искусственного интеллекта в правовую систему России, в том числе судопроизводство, становится неизбежным. По мнению докладчика, применение искусственного интеллекта направлено на уменьшение судебных ошибок и обеспечение оперативной коррекции. Примером использования искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности служит опыт колумбийского судьи, который при подготовке судебного решения воспользовался языковой моделью ChatGPT. Эта технология сделала возможным технически генерировать тексты судебных актов, но поставила много морально-этических вопросов.

Достижения в области больших лингвистических моделей поднимают и вопросы безопасности. Использование ChatGPT привело к новым возможностям в сфере программирования. Эти достижения сопряжены с рисками, такими как создание компьютерных вирусов, вызывают опасения относительно возможных кибератак.

По мнению спикера, развитие искусственного интеллекта открывает новые горизонты, одновременно вызывая обеспокоенность научного сообщества. Будущее использования искусственного интеллекта покажет, будет ли он служить благу человечеству, как цифровой Прометей, или принесет новые угрозы, подобные ящику Пандоры. В любом случае внедрение технологий искусственного интеллекта во все сферы жизни неизбежно.

О. В. Бодакова, заведующая кафедрой теории и истории права факультета права БГЭУ, кандидат юридических наук, выступила с докладом **«Нейросети в нормотворчестве: новые горизонты применения»**. Докладчик обосновала мысль о том, что в современном обществе нейросети становятся важным элементом в различных областях, включая нормотворчество. Предлагается использовать Эталонный банк данных правовой информации (ЭБДПИ) для обучения нейронной сети в области нормотворческой деятельности. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь может быть ответственным за разработку, обучение и предоставление доступа к сети для нормотворческих органов. Взаимодействие сети с нормотворческими органами рекомендовано осуществлять через автоматизированную информационную систему «Нормотворчество».

О. В. Бодакова предложила использовать нейронные сети для генерации текстов нормативных правовых актов, предостерегла от полного доверия результатам генерации и выдвинула идею применения сетей для различных аспектов нормотворческой деятельности, включая создание законов, подзаконных актов и учет общественного мнения. Вместе с тем признана эффективность нейросетей в обработке данных и анализе, но обращено внимание на то, что окончательные решения всегда должен принимать человек с учетом разнообразных факторов.

Завершая выступление, О. В. Бодакова пришла к выводу о том, что использование искусственного интеллекта при проектировании правовых актов может привести к повышению эффективности нормотворческого процесса при условии уделения должного внимания ряду правовых и этических вопросов.

А. Л. Саченко, доцент кафедры гражданского права и процесса СПбУТДиЭ, кандидат юридических наук, доцент, выступил с докладом **«Проблемы правовой дефиниции права авторства на объекты, созданные искусственным интеллектом»**. Докладчик поднял вопрос о влиянии современного научно-технического прогресса на формирование новых форм правового регулирования, особенно в области интеллектуальной собственности. По его мнению, внедрение искусственного интеллекта представляет перспективное направление, но вызывает сложности в правовом аспекте, поскольку социализация плодов искусственного интеллекта,

если и допустима с точки зрения технического уровня, то с позиции правового регулирования вызывает множество вопросов.

Спикер уточнил, что категории «интернет-омбудсмен» и «цифровое право» становятся частью повседневной жизни, требуют новых правовых подходов. Основной вопрос — это принадлежность авторства творческих результатов искусственного интеллекта. Так, согласно ст. 1257 Гражданского кодекса (ГК) РФ, автором произведения науки, литературы или искусства признают гражданина, творческим трудом которого оно создано. Иных разночтений и толкований данной нормы ни в теории, ни в правоприменительной практике нет, и вряд ли они будут, поскольку только гражданин ввиду своего естественного происхождения наделен волей, сознанием и способностью к труду, в том числе и творческому. Тем самым становится очевидным, что законодательство требует привязки авторства к гражданину, что не согласуется с природой искусственного интеллекта.

Более того, как утверждал докладчик, «судебная практика подчеркивает необходимость учета творческого характера результатов для признания их объектами авторского права». В частности, согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только результат, созданный творческим трудом. Следует иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом¹. Необходимо разрабатывать новые правовые подходы, учитывая особенности искусственного интеллекта в контексте авторства и интеллектуальной собственности.

Докладчик высказал сомнения относительно применимости авторского права к результатам, полученным вследствие применения технологий искусственного интеллекта. По его словам, законодательство, ориентированное на граждан, не учитывает отсутствия творческого элемента в создании произведения искусственным интеллектом. Вопрос о признании искусственного интеллекта автором остается открытым. Таким образом, по мнению А. Л. Саченко, «современное состояние гражданского законодательства, не позволяет рассматривать результаты деятельности искусственного интеллекта в качестве объектов интеллектуальной собственности, поскольку данная группа отношений лишена одной из важнейших составляющих любого правоотношения — наличия субъекта права. Да и сама мысль о возможности обладания субъективными правами со стороны искусственного интеллекта не вызывает сомнений в критическом анализе происходящего».

В завершение выступления спикер допустил мысль о том, что отдельные направления государственно-правовой политики в сфере инновационной деятельности могут послужить поводом к поиску более оптимальных моделей правового регулирования отношений, складывающихся относительно деятельности искусственного интеллекта.

В программе круглого стола также представлен доклад «**Искусственный интеллект в правовом регулировании института компенсации морального вреда**» доцента кафедры теории и истории права факультета права БГЭУ, кандидата

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

исторических наук, доцента **О. М. Ленцевич**. Докладчик акцентировала внимание на том, что цифровая трансформация в Республике Беларусь сказывается на институте компенсации морального вреда, делая процесс обращения в суд более удобным. Применение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, может оптимизировать оценку морального вреда, ускорить судебные процессы и повысить доступность правосудия. Однако важен строгий контроль за использованием технологий во избежание злоупотреблений и учет социальных аспектов.

Особое внимание в докладе было уделено потенциалу искусственного интеллекта в процессах сбора, анализа и использования данных для определения размера компенсации и прогнозирования исхода дела о моральном ущербе. Вместе с тем докладчик сделала акцент на проблематике ограничения возможностей субъектов права посредством цифровых технологий и необходимости учета возможных ошибок этого инструмента, которые могут повлечь неправильные прогнозы. По ее словам, «вопрос замены судьи компьютерной программой обсуждается в экспертной среде, но необходимо учитывать технические, социальные и психологические аспекты. Проблемы доступа к цифровым технологиям, возможные сбои, конфиденциальность данных и отсутствие человеческого фактора при принятии решений — все это требует осторожности в использовании цифровых инструментов в судебной практике».

Тем не менее использование искусственного интеллекта в судебной деятельности предложено в качестве вспомогательного инструмента для облегчения судебного делопроизводства и обработки данных. Однако для успешной интеграции искусственного интеллекта в судебную систему, по мнению О. М. Ленцевич, требуется «защита данных, обеспечение доступности технологий для всех граждан, инвестирование в надежные системы, контроль злоупотреблений и обучение персонала. Эти меры цифровизации могут улучшить институт компенсации морального вреда, сделав его более доступным, прозрачным и эффективным».

В итоге О. М. Ленцевич предложила разработать комплексный подход к интеграции цифровых технологий и искусственного интеллекта в судебную систему (с учетом их вспомогательной роли), включая защиту данных, обеспечение доступа для всех групп населения, инвестирование в надежные системы, контроль за использованием технологий и подготовку персонала.

В рамках дискуссии, сопровождавшей выступления спикеров, участниками круглого стола задан ряд вопросов и высказаны принципиальные суждения.

Ю. С. Алексеева, доцент кафедры гражданского права и процесса СПбУТУиЭ, кандидат юридических наук, поставила вопрос о прогностической функции законодательства. В частности, следует ли стремиться к тому, чтобы право не отставало от науки и бизнес-процессов?

Т. Т. Ляшенко, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса СПбУТУиЭ, задал вопрос о возможности и необходимости (если технологии искусственного интеллекта настолько прочно вошли в нашу жизнь) обучения студентов работе в нейросетях (например, в ChatGPT), в том числе для написания научных работ.

В. А. Новицкого, доцента кафедры гражданского права и процесса СПбУТУиЭ, кандидата юридических наук, доцента, заинтересовал вопрос о следующих шагах по внедрению технологий искусственного интеллекта в процессе правоприменения (например, в аспекте образования так называемого прецедентного права в электронном варианте) и о проблемах, связанных с ошибками искусственного интеллекта при генерировании юридических документов со ссылкой на несуществующие судебные акты.

А. А. Гаврилов, аспирант СПбУТУиЭ, поставил вопрос о возможных последствиях обретения искусственным интеллектом правосубъектности (например, использовании искусственного интеллекта для злоупотребления правом и ухода от юридической ответственности).

В заключительной части модераторы и соорганизаторы круглого стола выразили удовлетворение итогами мероприятия, пожелали участникам заседания успехов в научной работе, поздравили с наступающим Новым годом в надежде на проведение новых совместных научных мероприятий.

Материал подготовлен

А. В. Кузьмин — Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия;

О. В. Бодакова — Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь;

М. В. Колмогоров — Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия.

Требования к оформлению рукописей статей, публикуемых в научном журнале «Социология и право»

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. ФИО автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Информация об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, адрес электронной почты и ORCID id автора (при наличии); ученая степень, ученое звание, должность, почетное звание.

1.7. Список литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает в себя 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегель) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (иных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежутки страниц приводятся через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монографии, учебника и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из сети Интернет или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

The Basic Requirements to script submissions for publishers of ‘Sociology and Law’

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), e-mail, ORCID id, degree, academic rank, position and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).

2.2. The text should be MS Word format:

- page size — A4;
- borders — 2 cm;
- type — Times New Roman;
- size — 14;
- line space — 1,5;
- paragraph indentation — 1 cm;
- text alignment — edgewise;
- page numbering — at the right bottom of the page.

2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.

2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using commas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].

3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to journal, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries. There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).

4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).

4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.

4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.

